

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЯ

КАФЕДРА СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
И КОРРЕКЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ

ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА

Сборник научных трудов
Первой международной научной школы

26–27 мая 2016 г.

КАЗАНЬ
2016

УДК 159.9
ББК 88.3
П86

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Института психологии и образования
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Научный редактор –
кандидат психологических наук, доцент **А.И. Ахметзянова**

Составители:
кандидат психологических наук, доцент **И.А. Кедрова;**
кандидат психологических наук, старший преподаватель **Л.В. Артищева;**
ассистент **А.Т. Файзрахманова**

П86 **Психология девиантного поведения:** междисциплинарные исследования и практика: сб. научных трудов Первой международной научной школы (Казань, 26–27 мая 2016 г.) / под ред. А.И. Ахметзяновой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 156 с.

ISBN 978-5-00019-640-3

В сборник вошли материалы участников Международной научной школы, отражающие исследования в области психологии девиантного поведения. В нем рассматриваются различные аспекты девиаций: психологические, педагогические, клинические, социально-политические и правовые. Раскрываются фундаментальные исследования девиаций и практическая деятельность по их профилактике и коррекции.

ISBN 978-5-00019-640-3

УДК 159.9
ББК 88.3

© Издательство Казанского университета, 2016

Содержание

<i>Алиуллина Ф.М.</i> Изучение стрессоустойчивости у подростков с отклоняющимся поведением.....	5
<i>Артамонова Е.Г.</i> Раннее выявление и профилактика аддиктивного и девиантного поведения несовершеннолетних в образовательных организациях: региональный обзор.....	8
<i>Артищев А.А., Артищева Л.В.</i> Образ террориста в сознании молодежи....	12
<i>Байкова А.Д.</i> Сравнительный анализ взаимосвязей склонности к девиантному поведению с уровнем субъективного контроля и антиципационной состоятельностью у школьников и студентов.....	18
<i>Бакиров Р.Т., Грязнов А.Н., Камалева А.Р.</i> Социально-исторические предпосылки возникновения организованных преступных групп.....	24
<i>Белозерова М.В.</i> Опыт профилактики вич-инфекции в некоммерческих организациях.....	31
<i>Богаткина Н.Ю., Сайфутдинова В.Р.</i> Агрессивность как форма девиантного поведения у детей дошкольного возраста.....	35
<i>Болелова А.Г., Лекарева Е.Е.</i> Ранняя профилактика правонарушений в образовательных организациях: время действовать.....	38
<i>Буслаева В.И.</i> Интеграция воспитательного потенциала семьи и образовательного учреждения.....	42
<i>Галиева Р.О., Палеха Е.С.</i> Психолингвистические маркеры религиозно-политических девиаций	45
<i>Гребёнкина Ю.В.</i> Девиантологический компонент обеспечения медиабезопасности подрастающего поколения.....	50
<i>Ермолин А.В.</i> Психодиагностика религиозно-мотивационного менталитета личности.....	54
<i>Ефимова О. И.</i> Современные формы профилактики суицидального риска в подростковой среде.....	58
<i>Идобаева О.А.</i> Особенности ценностно-мотивационной сферы личности делинквентных подростков.....	62
<i>Карпов А.М., Герасимова В.В.</i> Биопсихосоциальный подход к анализу причин и проявлений девиантного поведения.....	65
<i>Касимова А.В.</i> Психологические корреляты социально-политических девиаций (экстремизм, терроризм, нацизм).....	69
<i>Касимова Р.Р., Александрова Г.Г.</i> Личность подростка в контексте условий образовательной среды.....	73
<i>Коваленко А.В.</i> Взаимосвязь стигматизации и девиантности при адаптации лиц освободившихся с мест лишения свободы.....	78
<i>Конева Е.В., Пелевина А.А.</i> «Неуставные отношения»: девиационный и адаптационный аспекты.....	81
<i>Коуркина Р.Р.</i> Влияние средств массовой информации на формирование агрессивного поведения подростков как одной из форм девиантного поведения.....	83

<i>Кулькова И.А.</i> Дисгармоничная семья как источник проблем развития ребенка.....	89
<i>Купцова М.Е.</i> Сравнительный анализ особенностей ценностно-мотивационной сферы аддиктивных подростков.....	95
<i>Марченко И.А.</i> Системно-феноменологический подход в решении проблемы девиантного поведения личности.....	99
<i>Мельникова М.Е.</i> Проблема профилактики наркозависимости в подростковом и юношеском возрасте.....	104
<i>Меньшикова А.Д.</i> Исследование антиципационной состоятельности у подростков со склонностью к девиантному поведению.....	107
<i>Миндукова Ю.Е.</i> Виртуальная реальность как фактор риска для психического здоровья подростка.....	112
<i>Нигматуллина А.И.</i> Использование игровых технологий в работе с трудными подростками.....	117
<i>Попкова Т.А.</i> Профилактика наркозависимости в старшем подростковом возрасте.....	120
<i>Фондеркина Л.А.</i> Ограничение доступа несовершеннолетних к запрещенному интернет-контенту: анализ зарубежного опыта.....	124
<i>Цветкова Н. В.</i> Способность к прогнозированию девиантных подростков	128
<i>Шихалеева А.С.</i> Влияние низкого уровня развития адаптивных способностей на появление склонности к немотивированной тревожности у делинквентных мальчиков-подростков.....	131
<i>Шишкина К.М.</i> Мотивация подростков с девиантным поведением.....	137
<i>Щитова Е.Ю.</i> Арт-терапия как метод формирования стрессоустойчивости в подростково-молодежной среде.....	142
<i>Эйдельман А.Б.</i> Особенности психологического благополучия у зависимых от пав на разных этапах формирования ремиссии.....	145
Сведения об авторах.....	151

ИЗУЧЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ THE RESEARCH OF ADOLESCENTS'S STRESS WITH DEVIANT BEHAVIOR

Алиуллина Ф.М.,

Научный руководитель – канд. пс. наук *Артемьева Т.В.*

Aliullina F.M.

Аннотация. Статья посвящена анализу актуального состояния проблемы девиантного поведения подростков, рассмотрены различные подходы авторов к определению понятия «девиантное поведение». В данной статье также приведены результаты исследования стрессоустойчивости подростков с отклоняющимся поведением.

Ключевые слова: девиантное поведение, отклоняющееся поведение, подростки, стрессоустойчивость, нервно-психическая устойчивость.

Abstract. This article analyzes the current state of the problem of adolescents's deviant behavior, different approaches of authors examining the definition of «deviant behavior». This article also presents the results of research teenagers's stress with deviant behavior.

Keywords: deviant behavior, adolescents, stress resistance, Neuropsychological stability

Актуальность. Динамизм социальных процессов, кризисная ситуация во многих сферах общественной жизни неизбежно приводят к увеличению девиаций, проявляющихся в поведенческих формах, отклоняющихся от норм. Наряду с ростом позитивных девиаций (политическая активность населения, экономическая предприимчивость, научное и художественное творчество) усиливаются девиации негативные – насильственная и корыстная преступность, алкоголизация и наркотизация населения, подростковая делинкветность, аморальность. В последнее время в СМИ и во многих научных публикациях всё чаще появляются сообщения, в которых высказывается точка зрения о том, что население нашей страны в целом адаптировалась к существующим социально-экономическим реалиям, ставшим следствием масштабных социальных изменений 90-х гг., «переходного» состояния общества [15]. Общество испытывает аномиию и рост девиантного поведения, которое воплощает сегодня наиболее опасные разрушительные тенденции. Поэтому на сегодняшний день «молодежный» вопрос, в частности девиантное поведение, поставило эту проблему в центр внимания социальных педагогов и психологов, медиков, работников правоохранительных органов.

Проблемы молодежи рассматриваются многими исследователями не только в рамках понятия «девиантное поведение», также используется определение «отклоняющееся поведение», имеющее схожую формулировку, но менее критичное и характеризующее более сдержанные проявления. Е.И. Холостова характеризует девиантное поведение «как поведение, которое отклоняется от ценностей, норм, установок и ожиданий общества или социальной группы» [13]. В.В. Ковалев рассматривает девиантное поведение как «поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества» [4]. Отклоняющееся

поведение, по мнению М.И. Рожкова, это «отклонение от принятых в данном обществе, социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей, саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит» [8]. Я.И. Гишинский под отклоняющимся поведением понимает «поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам» [2]. Девиантным является поведение, отклоняющееся от установленных обществом норм и стандартов, будь то нормы психического здоровья, права, культуры, морали (В.В. Ковалев, И.С. Кон, В.Г. Степанов, Д.И. Фельдштейн и др.), а также поведение, не удовлетворяющее социальным ожиданиям данного общества в конкретный период времени (Н. Смелзер, Т. Шибутани) [4, 5, 10,11, 12, 14,16].

В исследовании нас интересовал вопрос, каков уровень стрессоустойчивости и нервно-психической устойчивости у подростков, находящихся в Центре временного содержания.

Исследование проводилось в социально-реабилитационном центре для детей с девиантным поведением в г. Казани; участие принимали воспитанники с 13 до 16 лет. Для изучения особенностей стрессоустойчивости личности девиантного подростка были использованы методики: «Прогноз-2» (В.Ю. Рыбников [9]) и «Какова ваша устойчивость к стрессу?» (Ф. Готвальд, В. Ховальд [13]). Инструкции были понятны для всех, дополнительных не потребовалось. Ответы испытуемые вносили на бланк, после проводился количественный и качественный анализ ответов в соответствии с ключом.

Полученные в исследовании данные отражены в рисунках.1,2

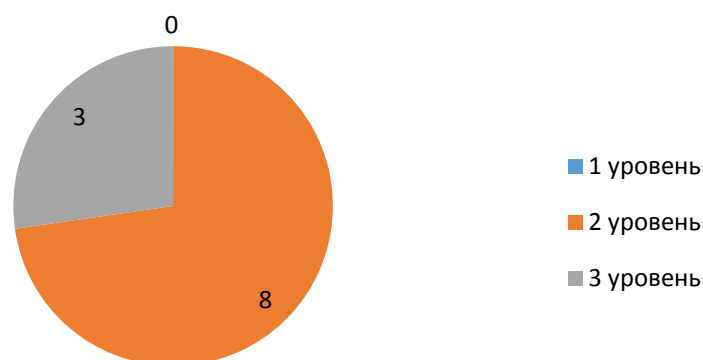

Рис. 1. Распределение подростков по уровню стрессоустойчивости

Ни один испытуемый не соответствует первому уровню стрессоустойчивости, то есть здоровой стрессовой устойчивости. 8 детей соответствуют второму уровню. Это свидетельствует о том, что у этих детей уже проявляются цепные реакции физических и умственно-психических нарушений. Им необходимо как можно скорее начать использовать в повседневной жизни упражнения по преодолению стресса. И наконец, третьему уровню соответствуют 3 воспитанника: у них наблюдаются чрезмерные напряжения, чувствительные нагрузки и заметное расстройство здоровья.

Результаты методики «Прогноз-2» наглядно отображает диаграмма рис. 2

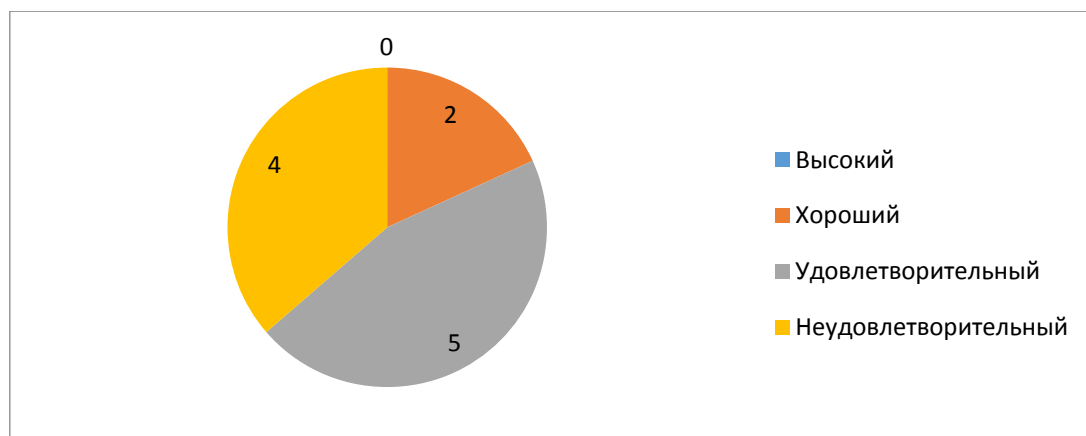

Рис. 2. Распределение детей по уровню нервно психической устойчивости

Высокому уровню нервно психической устойчивости не соответствуют ни один воспитанник, то есть ни у кого не наблюдается низкая вероятность нарушений психической деятельности, высокий уровень поведенческой регуляции. Хорошему уровню соответствует 2 человека, а значит можно сделать вывод о том, что им характерна низкая вероятностью нервно-психических срывов, адекватная самооценка и оценка окружающей действительности. Возможны единичные, кратковременные нарушения поведения в экстремальных ситуациях при значительных физических и эмоциональных нагрузках. Удовлетворительному уровню соответствуют пять человек. Это говорит о том, что им характерно возможность в экстремальных ситуациях умеренных нарушений психической деятельности, сопровождающихся неадекватным поведением, самооценкой и (или) восприятием окружающей действительности. Последнему неудовлетворительному уровню можно отнести четырех детей: у них наблюдаются склонность к нарушениям психической деятельности при значительных психических и физических нагрузках. Очень высокая вероятность нервно-психических срывов.

По результатам проведенных методик выяснилось, что воспитанники не соответствуют высокому уровню стрессовой и нервно-психической устойчивости. У многих наблюдаются чрезмерные напряжения, чувствительные нагрузки и заметное расстройство здоровья, а так же вероятны нервно-психические срывы. Поэтому воспитанникам были рекомендованы прохождения тренингов по повышению нервно-психической устойчивости и в повседневной жизни использовать упражнения по преодолению стресса.

Список литературы:

1. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий. Их динамика, статистика, систематика. Москва. Медицинская книга, 2007. – 124 с.
2. Гилинский Я.И., Афанасьев В.Г. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб. Питер, 1993. – 272 с.
3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: ТЦ Сфера, 2003. – 160 с.

4. Ковалев В.В. Семиотика и диагностика психических заболеваний у детей и подростков. М. Медицина, 1985. – 288с.
5. Кон И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1989. – 255 с.
6. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 544 с.
7. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Речь, 1983. – 125 с.
8. Рожков М.И. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением: учеб. метод. пособие / под ред. М.И. Рожкова. М.: Гуманит. издат. Центр ВЛАДОС, 2001. – 240 с.
9. Рыбников В.Ю. Экспресс-методика «Прогноз-2» для оценки нервно-психической неустойчивости. М.: Воениздат, 1990 – 418 с.
10. Смелзер, Н. Социология. М.: Феникс, 1998. – 688 с.
11. Степанов В.Г. Психология трудных школьников: учебное пособие для учителей и родителей. М.: Академия, 1997. – 320 с.
12. Фельдштейн Д.И. Психологические основы общественно-полезной деятельности подростков. М.: Педагогика, 1982. – 222 с.
13. Ховальд В., Готвальд Ф.-Т. Аюрведа в бизнесе: Система оздоровления личности, рабочего места и предприятия / Пер. с нем. М., 2000. – С. 163–167.
14. Холостова Е.И. Глоссарий социальной работы. Учеб. пособие для студентов и преподавателей социального профиля. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. – 220 с.
15. Черкасов А.В. Социальная адаптация наркозависимых в современной России. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. социологических наук. Ростов-на-Дону, 2008
16. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 539 с.

**РАННЕЕ ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО
И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР¹
EARLY DETECTION AND PREVENTION
OF ADDICTIVE AND DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS
IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: REGIONAL REVIEW**

Артамонова Е.Г.
Artamonova E.G.

Аннотация. В статье показана актуальность раннего выявления и профилактики аддиктивного и девиантного поведения несовершеннолетних, где важная роль отводится образовательным организациям. Приводится первичный анализ условий эффективной профилактической работы в образовательных организациях регионов РФ: уровня квалифицированности кадров, полноты информационного и научно-

---

¹ Тезисы подготовлены в рамках государственного задания ФГБНУ «ЦПВиСППДМ» на 2016 г.

методического обеспечения и других аспектов подготовки специалистов сферы профилактики.

Ключевые слова: образовательные организации, несовершеннолетние, аддиктивное и девиантное поведение, раннее выявление, профилактика.

Abstract. The article shows the relevance of early detection and prevention of addictive and deviant behavior of juveniles, where important role is given to educational organizations. We present the analysis of the primary conditions for effective preventive work in educational institutions of the Russian Federation regions: the level of qualifications of personnel, the completeness of the information and scientific and methodological support and other aspects of preparation experts of sphere of prevention.

Keywords: educational organizations, minors, addictive and deviant behavior, early detection, prevention.

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и безопасного детства стало одним из основных национальных приоритетов России. Указом Президента Российской Федерации от 2 июня 2012 г. была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Актуальные вопросы защиты прав детства нашли свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. и в ряде других важнейших стратегических документов. Созданы новые государственные и общественные институты; приняты дополнительные меры социальной поддержки семей с детьми.

Благодаря проводимой образовательными организациями во взаимодействии с иными субъектами системы профилактики комплексной воспитательной работе с детьми, предусматривающей мероприятия по формированию у них законопослушного поведения, по итогам 2014 г. случаи совершения преступлений снизились на 10,9 %. Вместе с тем, проблемы, связанные с профилактикой преступности и правонарушений несовершеннолетних, сохраняют свою остроту и далеки от окончательного решения [1].

В рамках научно-исследовательской деятельности нашего Центра в 2015 г. был проведен анализ эффективной практики субъектов Российской Федерации в организации и функционировании системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Были получены материалы из 75 субъектов РФ [2]. Во исполнение плана п. 60 Минобрнауки России совместно с федеральными органами власти, а также исполнительными органами субъектов РФ был разработан проект **Концепции развития системы профилактики правонарушений несовершеннолетних** [5]. Проведено экспертное и профессионально-общественное обсуждение проекта концепции. Концепция развития системы профилактики правонарушений несовершеннолетних направлена на создание условий для их успешной социализации (ресоциализации), формирование у них готовности к саморазвитию, самоопределению и ответственному отношению к своей жизни.

Современные эффективные модели системы профилактики правонарушений несовершеннолетних основываются на системно-динамической концеп-

ции с опорой на системный подход к анализу явлений, принципы личностно-ориентированного, гуманистического, культурно-исторического и деятельностного подходов. Методологической основой организации работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, обучающихся в образовательных учреждениях, выступают федеральные государственные стандарты второго поколения и концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Профилактическая работа должна быть направлена, прежде всего, не на решение частных, задач, а на *повышение уровня жизни*, формирование такого окружения ребенка, которое формирует *систему ценностей и целей*; развивает в нем *социально значимые качества* и демонстрирует *социально-одобряемые сценарии достижения целей*. В этом направлении необходимы:

- *повышение эффективности государственной поддержки семьи*, в том числе *укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений*;
- *создание единой образовательной (воспитывающей) среды*;
- *разработка и реализация мер по раннему выявлению и профилактике девиантного поведения*.

В зависимости от момента начала мер осуществления профилактического воздействия необходимо рассматривать три этапа предупреждения правонарушений несовершеннолетних: раннее предупреждение правонарушений; непосредственное предупреждение правонарушений; предупреждение рецидива. В проекте концепции сформулированы основные мероприятия, которые предполагаются к реализации на каждом этапе. Важная роль принадлежит раннему предупреждению, поскольку в интересах общества желательно использование таких форм, которые бы исключали сам факт совершения правонарушений.

Раннее предупреждение – это создание социальной ситуации развития несовершеннолетнего в направлении нормы; создание социально-психологического заслона на пути к отрицательным импульсам и устремлениям в поведении несовершеннолетнего, совершения им преступлений и правонарушений.

С учетом того, что значительную часть своей жизни несовершеннолетние проводят в образовательных организациях, важный акцент в осуществлении раннего предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо делать на деятельности органов и организаций образования. Именно здесь можно и нужно осуществлять раннее выявление и профилактику аддиктивного и девиантного поведения детей и подростков [3].

Для выстраивания модели деятельности педагогов-психологов образовательных организаций по раннему выявлению и профилактике аддиктивного и девиантного поведения несовершеннолетних важна объективная картина, сложившаяся на сегодняшний день в образовательных организациях регионов РФ, отражающая уровень квалифицированности кадров, полноты информационного и научно-методического обеспечения и другие аспекты профессиональной подготовки специалистов сферы профилактики.

Проведенный в марте 2016 г. онлайн-опрос [4], в котором приняли участие 527 респондентов из 63 регионов Российской Федерации, показал следующее:

- **Начинать профилактическую работу**, по мнению большинства специалистов, следует в 8–14 лет (49 %). Часть респондентов отметили и более ранний возраст – 4–7 лет (29 %).

- **Наиболее распространенные категории «трудных детей»**, с которыми чаще всего сталкиваются педагоги и психологи образовательных организаций: «не выполняют требования внутреннего распорядка» (16 %), «мешают проведению уроков/занятий» (16 %), «прогуливают учебные занятия» (14 %), «дерутся и издеваются над другими детьми» (8 %), «не могут найти «общий язык» с окружающими» (8 %), «постоянно обманывают» (7 %), «издеваются над слабыми» (6 %), «портят имущество» (6 %), «воруют» (6 %), «связаны с плохой компанией» (5 %) и др.

- **Причинами «неуправляемости»** были названы: «борьба за самоутверждение в кругу сверстников» (19 %), «завышенная самооценка, поощряемая родителями» (15 %), «борьба за внимание взрослых, родителей» (14 %), «возрастной негативизм» (13 %), «подражание сверстникам из «плохой компании» (10 %), «низкая самооценка, поощряемая родителями» (7 %), «неверие в собственный успех из-за плохих взаимоотношений со сверстниками» (6 %) и др.

- **Проблемами в организации профилактической работы** были названы: «недостаточная работа с семьей» (35 %), «недостаточность или полное отсутствие системной комплексной работы и поддержки, межведомственного взаимодействия, малая активность социальных партнеров, общественных организаций» (20 %), «нехватка специалистов (ставок) социальных педагогов, психологов, тьюторов и др.» (12 %), «отсутствие практики, опыта, курсов повышения квалификации» (7 %), «нехватка рабочего времени на решение вопросов профилактики» (6 %) и др.

- **Технологиями профилактической деятельности**, в ознакомлении с которыми заинтересованы специалисты, были названы технологии: «коррекции детско-родительских отношений» (14 %), «сопровождения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе детей из неблагополучных семей» (13 %), «профилактики агрессивного поведения» (12 %), «использования проблемного метода case-study (метод кейсов или ситуаций)» (11 %), «формирования у ценности здорового образа жизни, модели безопасного поведения» (9 %), «медиативная технология профилактики правонарушений несовершеннолетних» (8 %), «интерактивная технология профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (8 %) и др.

- **Наличие или отсутствие в области оригинальных, эффективных методических разработок в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних** респонденты оценили, дав практически равное количество утвердительных и отрицательных ответов, соответственно – 43 % и 41 %.

Все это обуславливает актуальность начавшейся в 2016 г. работы по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации по выявлению

эффективных отечественных и зарубежных технологий и практик и разработке Типовой модели деятельности педагогов-психологов образовательных организаций по раннему выявлению и профилактике аддиктивного и девиантного поведения несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Андрюхин Н.Г. Формы и методы противодействия ранней криминализации несовершеннолетних в Российской Федерации. Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование», 2015. Вып.4.

URL: http://cipv.ru/static.php?mode=page_582

2. Артамонова Е.Г. О разработке Концепции профилактики правонарушений несовершеннолетних: опыт регионов, принципы создания, ожидаемые результаты. Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование», 2015. Вып. 3. URL: http://cipv.ru/static.php?mode=page_574

3. Артамонова Е.Г., Пестовская И.В. Концепция профилактики правонарушений несовершеннолетних: обеспечение благополучного и безопасного детства. Образование личности. 2015. № 4. – С. 38–43.

4. Болелова А.Г. Ранняя профилактика правонарушений – время действовать. URL: http://www.cipv.ru/static.php?mode=page_629

5. Разработка Проекта Концепции развития системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

URL: http://www.cipv.ru/static.php?mode=page_438

ОБРАЗ ТЕРРОРИСТА В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ THE IMAGE OF A TERRORIST IN THE MINDS OF YOUNG PEOPLE

Артищев А.А., Артищева Л.В.

Artishchev A.A., Artishcheva L.V.

Аннотация. Статья посвящена проблеме терроризма. Раскрывается понятие терроризма и образа террориста. Выявлены: образ террориста в сознании молодежи, причины вступления молодежи в террористические группировки и организации, спектр характеристик, относящихся к различным сферам жизнедеятельности человека, которые раскрывают личность террориста.

Ключевые слова: терроризм, террорист, религия, идеология.

Abstract. The article is dedicated to the problem of terrorism. Reveals the concept of terrorism and the image of a terrorist. Revealed: the image of a terrorist in the minds of young people, the reasons for the entry of young people into terrorist groups and organizations, the range of characteristics relating to various spheres of human activity which reveal the identity of the terrorist.

Keywords: terrorism, terrorist, religion, ideology.

Наиболее опаснейшим преступлением на сегодняшний день является терроризм, как одна из форм экстремизма. Терроризм опасен тем, что деятельность террористических организаций провоцирует органы власти на дискриминацию

по религиозным, национальным или расовым признакам, что способствует нарушению прав человека [3].

С.В. Дашкова и Е.В. Карчагин отмечают, что «терроризм – явление многоликое и поликаузальное, в основе которого лежит целый комплекс причин, социальных противоречий» [1]. То есть терроризм охватывает широкий спектр проявлений человеческой жизнедеятельности и социальных противоречий.

Терроризм носит политический характер, но также выделяют и религиозный терроризм. Религиозный терроризм – одна из глобальных проблем современности, его происхождение связано с политическими, экономическими, социальными и религиозными процессами [2].

Изучение проблемы терроризма приводит нас к изучению личности террориста, изучению причин и мотивов вступления в террористические организации и группировки. Д.В. Ольшанский считает, что «...главное, без чего никогда не может действовать человек, – это мотив его деятельности, придающий ей личностный смысл» [4].

Лидеры террористических группировок манипулируют сознанием обывателей, они используют психологическое воздействие на личность, умение подменять жизненные ценности. Под их влияние попадают в основном молодые люди, лидеры используют их слабые стороны такие, как интерес ко всему необычному, слабость, неустойчивость, материальную помощь в трудной ситуации.

Изучая проблему экстремизма и терроризма, мы исследовали образ террориста в представлении молодежи. С этой целью мы провели пилотажное исследование, в котором приняло участие 24 человека, девушки и юноши в возрасте 18–25 лет.

Образ террориста изучался с помощью метода неоконченных предложений [5]. Испытуемым был предложен опросник, представляющий собой 10 предложений, составленных без каких-либо предварительных гипотез. Предлагались следующие предложения: 1. Для меня террорист – это... (характеристика) 2. От других людей террориста отличает... (внешние черты) 3. Обычно террористы проявляют... (характеристика) 4. Террорист исповедует... (религия) 5. Террорист всегда... 6. Террорист никогда... (поведение) 7. Террористом становятся из-за... 8. Террористом я могу назвать... 9. Мотивами террориста являются... 10. В основном террористы – выходцы...

Респонденты описывали террористов, исходя из своих представлений о них. Их ответы обрабатывались с помощью контент-анализа.

Осознание молодежью проблем экстремизма и терроризма имеет отражение в их представлениях о самих личностях террористов. В результате проведенного опроса были выявлены следующие характеристики, с помощью которых респонденты описывали террористов (табл.1).

Характеристики образа террориста

Характеристики	Эмпирические индикаторы характеристик
1. Для меня террорист – это...	
Криминальный аспект	«Бандит», «убийца», «преступник», «человек, который следует неправильным законам»
Эмоционально-оценочный аспект	«Страшный», «странный», «очень плохой», «бессердечный», «нелюдь», «ужасный человек, который хочет все уничтожить»
Личностные характеристики	«Психически неуравновешанный», «психически неадекватный», «зомбированный», «нездоровый», «потерявший ценность к человеческой жизни», «обиженный на все и на всех».
Отношение к другим	«Вредит людям», «приносящий вред моральный, физический, психологический социуму», «приносящий вред окружающим».
2. От других людей террориста отличает...	
Внешние атрибуты	«Черная одежда», «борода», «грубое выражение лица», «опасный взгляд», «поведение», «неопрятный внешний вид», «темные длинные волосы», «страшная внешность», «одежда закрытая у девушек»....
Личностные характеристики	«Злость», «грубость», «нервозность, жестокость характера», «психологические отклонения», «люди, с постоянной готовностью к смерти», «не отличается от других людей», «ничем не проявляется, он может быть любым»
Религиозно-идеологический аспект	«Вера в бога», «полное отсутствие веры в бога, зависимость от злого духа»
3. Обычно террористы проявляют...	
Личностные характеристики	«жестокость», «агрессия», «неуравновешанность», «злость», «хладнокровие», «равнодушие», «гнев», «силу», «психические расстройства», «неадекватность»
Отношение к другим	«нетерпимость к тем, у кого другие взгляды», «культивирование насилия», «человеконенавистничество», «жестокость по отношению к людям», «неуважение», «настойчивость в своих идеях»
Исключительность	«осознание себя лучшим, людьми высшей касты»
Поведенческий аспект	«угрозы», «насилие», «резкость в действиях», «скрытность», «вначале спокойствие, чтоб не привлечь внимание, потом уже агрессию»

4. Террорист исповедует	
Религиозно-идеологический аспект	«ислам», «мусульманскую», «крайний ислам», «любую религию, но в основном ислам», «не всегда,но ислам», «в основном ислам», «чаще всего ислам», «различные религии может исповедовать», «разная», «радикальные религиозные учения, идеи экстремизма, фанатизм ложных религиозных идей», «не религия, а сообщество, которое они сами придумывают и верят в это».
Безбожие	«нет ничего от Бога, полное отсутствие веры в Бога, только жестокость и насилие, как звери, однажды убив, уже не смогут остановиться»
Оценка СМИ	«религия у всех своя, конкретной нет, а по СМИ показываю... что Ислам», «независимо от религиозного предпочтения, но зачастую нам освещают исповедователей ислама».
5. Террорист всегда....	
Религиозно-идеологический аспект	«стремится исполнить свою миссию», «готов к смерти», «следует за своими сообщниками», «будет думать о том, что ему приказывают», «уверен в своей правоте»
Личностные характеристики	«опасен», «резкость, настойчивость», «озлоблен», «страшный и злой», «жестокий, агрессивен, неадекватен в своих поступках», «недоволен»
Отношение к другим	«приносит зло людям, несправедливость по отношению к другим», «приносит зло», «наносит смертельный вред», «беспощаден к человеку», «может убить кого-то», «стремится причинить вред»
Внешняя атрибутика	«носит черное»
6. Террорист никогда.....	
Отношение к другим	«не поощряет, даже детей», «не поможет людям», «не проявляет доброжелательность», «никого не жалеет», «не испытывает жалость», «не сочувствует другим», «не жалеет окружающих», «не будет добродушным и ласковым», «не слушает чужих людей», «бесчеловечен, негуманен»
Отношение к своей деятельности	«не останавливается», «не жалеет о своей поступке», «неадекватно оценивает обстановку», «о себе не думает», «не оценивает свои действия...», «не осознает своих ошибок», «не станет проповедовать другую религию»
Личностные характеристики	«никогда не ведет социальный образ жизни», «избегает встречи взглядом с кем-либо»
7. Террористом становятся из-за...	
Воздействие из вне	«попадание в секту человека», «по принуждению», «зомбирование», «хорошая промывка мозга», «установки из-за внушения», «подвергается давлению со стороны вербовщиков», «по принуждению»

Личностные характеристики	«глупости», «жажда острых ощущений», «неспособность реализовать себя в социуме», «нет интереса в жизни», «слабохарактерности, отсутствие силы воли», «трудных ситуаций жизни», «слабости характера, нет своего мнения», «доверчивости», «личностной причины, изменения психики», «не знанию»
Отношение к другим	«ненависть», «нелюбви к людям», «мести», «равнодушия», «несформированность ценность жизни другого»
Материальный аспект	«нехватки денег», «из-за денег и богатства», «за деньги»
Семейный аспект	«из-за неблагополучной семьи»
Религиозно-идеологический аспект	«ложный патриотизм», «неверные идейные ценности», «из-за идеи, пытаются кому-то что-то доказать», «крайние взгляды», «по идеологическим взглядам», «неправильного вероисповедания», «мировоззрения», «заблуждений»
8. Террористом я могу назвать....	
Деятельностный аспект	«навредить окружающим», «вредит людям», «развязывает войну, в следствие чего гибнут простые люди», «причинение вреда окружающим», «навредить людям, убить их», «умышленно наносит вред человеку»
Личностные характеристики	«безжалостный человек», «нелюдь», «плохих людей», «асоциальное поведение», «жестоких и бессердечных убийц»
Религиозно-идеологический аспект	«того, который попадает в секту», «религию понимает не так, как надо», «одержим какой-то идеей», «который считает, что убийство человека – благое дело», «убивающий за свои идеи», «вахабитов»
Национальный аспект	«некоторых турков, чеченцев и украинцев»
9. Мотивами террориста являются...	
Религиозно-идеологический аспект	«религия», «радикальный ислам», «уничтожение христианства и других конфессий», «нетерпимость к инакомыслию», «принести людей и себя в жертву ради Бога», «достичь террористической цели», «восстановить справедливость...», «религиозные, фашистские, антигуманные убеждения»
Деятельностный аспект	«убить всех», «убийство», «уничтожение других и себя в том числе», «угрожать», «смерть людей»
Социально-политический аспект	«развязывает войну, в следствии чего гибнут люди», «политические причины», «политика», «причинение вреда государству», «ненависть к существующему строю»

Материальный аспект	«желание заработать», «зарабатывание денег»
Личностные характеристики	«своя выгода», «неграмотность», «больные люди, запрограммированные», «злоумышленники», «психические расстройства...», «личные качества», «жизненные обстоятельства»
10. В основном террористы – выходцы....	
Территориальный аспект	«из Чечни», «Турции», «из дальних стран», «из Восточных стран», «из Сирии Ирака», «из Кавказа», «из мусульманских стран», «из арабских стран»
Семейный аспект	«из неблагополучных семей»
Специализированные организации	«из специальных террористических лагерей, диверсанты», «из различных стран, объединенных в одну организацию»

Выделенные характеристики можно отнести к различным сферам жизнедеятельности человека (криминальный аспект, религиозно-идеологический аспект, семейный аспект, социально-политический аспект, оценка СМИ, национальный аспект, специализированные организации и др.), к категориям психического (эмоционально-оценочный аспект, личностные характеристики, отношение к другим, отношение к своей деятельности, поведенческий аспект и др.).

Отвечая на вопросы, то есть, описывая свои представления о террористах, респонденты чаще делали акцент на личностные характеристики, религиозно-идеологический аспект и отношение к другим.

1. Образ террориста в сознании молодежи представлен широким спектром характеристик, относящимся к различным сферам жизнедеятельности человека. Ключевые из них – это личностные характеристики, отражающие в основном отрицательные и разрушительные свойства террористов, религиозно-идеологический аспект, имеющий полярные эмпирические индикаторы (от фанатичной веры в бога и идеи до полного безбожия) и отношение к другим, выражающее моральный и физический вред другим, нетерпимость и неуважение, отсутствие жалости к другим.

2. Образ террориста в сознании молодежи также ассоциируется с его внешними атрибутами, в частности, черная одежда у мужчин и женщин, борода, суровый взгляд, а также с привязкой к определенной стране или территории, где исповедуется ислам.

3. Причины вступления в террористические группировки и организации молодежь приписывает глобальным мировым проблемам, влиянию извне и личностным особенностям.

Список литературы:

1. Дашкова С.В., Карчагин Е.В. Идея справедливости в терроризме. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. – С. 70–74.

2. Дринова Е.М. Религиозный терроризм как атрибут политической религии. Философия права, 2010. № 3 – С. 98–102

3. Заявление Комитета ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации (2002 г., март).

4. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Издательство: Питер, 2002. – 358 с.

5. Пузанова Ж.В. Метод неоконченных предложений в исследовании социальных представлений (на примере образа террориста). Теория и практика общественного развития, 2015. № 4 – С. 12–15

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ СКЛОННОСТИ
К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ С УРОВНЕМ СУБЪЕКТИВНОГО
КОНТРОЛЯ И АНТИЦИПАЦИОННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ
У ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN
PROPENSITY FOR DEVIANT BEHAVIOR AND THE LEVEL
OF SUBJECTIVE CONTROL
AND ANTICIPATION OF SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS**

Байкова А.Д.

Научный руководитель – канд. пс. наук *А.И. Ахметзянова*

Baykova A.D.

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу взаимозависимостей склонности к девиантному поведению школьников и студентов с уровнем субъективного контроля и прогностической компетентностью, выявленных в результате констатирующего эксперимента.

Ключевые слова: девиантное поведение, склонность к отклоняющемуся поведению, прогностическая компетентность, антиципационная состоятельность, школьники и студенты.

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of interdependencies between propensity of schoolchildren and students for deviant behavior and the level of subjective control and predictive competence, identified as a result of ascertaining experiment.

Keywords: deviant behavior, propensity for deviant behavior, predictive competence, anticipation, schoolchildren and students.

Актуальность исследования. Особенность развития подростка заключается в том, что он недостаточно сформирован и устойчив к проблемам, с которыми он сталкивается в процессе взросления. Меняются ли детерминанты девиантного поведения с возрастом? *Методологической основой* настоящего исследования выступили положения системно-функционального подхода об антиципации как о феномене, пронизывающем все уровни психического отражения действительности и имеющем многоуровневое строение, сформулированные в работах П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, Б.Ф. Ломова и Е.Н. Суркова, концепция внутреннего и внешнего контроля Дж. Роттера (1975). *Целью* нашей

работы явился сравнительный анализ взаимосвязей склонности к отклоняющемуся поведению с уровнем субъективного контроля и антиципационной состоятельностью в выборке школьников и выборке студентов. *Гипотезой* послужило предположение о том, что готовность к реализации различных форм девиантного поведения взаимосвязана с уровнем субъективного контроля и прогностической компетентностью, и с возрастом эта взаимосвязь будет меняться или отсутствовать. *Объектом* исследования является склонность к девиантному поведению у школьников и студентов. *Предметом* исследования будет разница между взаимосвязью склонности к девиантному поведению с уровнем субъективного контроля и антиципационной состоятельностью у школьников и такой же взаимосвязью у студентов.

Под *склонностью к отклоняющемуся поведению* нами понимается деятельность человека, система поступков, не соответствующих установившимся в данном обществе стереотипам, образцам [5]. Под *уровнем субъективного контроля* понимается степень готовности человека брать на себя ответственность за то, что происходит с ним и вокруг него [6]. При рассмотрении адаптивного характера механизмов вероятностного прогнозирования, выделяется антиципационная концепция неврозогенеза В.Д. Менделевича (1996), в которой идет речь о так называемом «потенциальном невротике», преморбидные особенности которого характеризуются неспособностью предвосхищать ход событий и собственное поведение во фрустрирующих ситуациях, или, другими словами, антиципационной несостоятельностью. Согласно данной концепции, личность, склонная к невротическим расстройствам, исключает из антиципационной деятельности нежелательные события и поступки, ориентируясь всегда лишь на желательные. Неврозогенез представляется автором данной концепции как результат антиципационной несостоятельности. Таким образом, *антиципационная состоятельность* – способность с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них и реагировать с временно-пространственным упреждением [4].

Для реализации поставленной цели были использованы методики: 1) опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орла; 2) опросник «Уровень субъективного контроля» (методика Дж. Роттера, адаптация Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинды); 3) тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В.Д. Менделевича.

В качестве испытуемых в исследовании приняли участие 279 школьников средних и старших классов средних общеобразовательных школ в возрасте от 12 до 18 лет, из них 119 – мужского пола и 160 – женского пола, и 257 студентов высших учебных заведений в возрасте от 19 до 32 лет, из них 89 – мужского пола и 168 – женского пола. На первых этапах была проведена обработка и анализ результатов исследования с использованием оценки взаимосвязи между показателями при помощи корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона). К анализу принимались те показатели, которые обнаруживают взаимосвязи с другими показателями на уровне достоверности не ниже $p < 0.01$. Далее был проведен анализ взаимосвязи склонности к девиантному поведению с уровнем субъективного контроля и антиципационной состоятельностью у школьни-

ков и у студентов. На данном, заключительном, этапе нами будет проведен сравнительный анализ исследуемых показателей у школьников и студентов.

Коэффициенты корреляций исследуемых показателей в выборках школьников и студентов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции показателей склонности к отклоняющемуся поведению, уровню субъективного контроля и антиципационной состоятельности

в выборке студентов, n=257

Шкала	9	10	11	12	13	14	15	16
1	,172	,163			-,191	-,204	-,230	-,211
2	,184	,196				-,164	-,162	
5						-,202	-,170	-,177
9			-,259				-,181	-,193
10			-,202	-,209	-,205	-,165	-,179	-,195

в выборке школьников, n=279

Шкалы	8	9	11	13	14	15	16
1			-,187				-,160
2		,178			-,183		
3					-,170		
4			-,176		-,184		-,157
6	-,225	,162			-,177		
7			-,204	-,187	-,210		-,206
10						-,185	

1 – шкала общей интернальности, 2 – шкала интернальности в области достижений, 3 – шкала интернальности в области неудач, 4 – шкала интернальности в области семейных отношений, 5 – шкала интернальности в области производственных отношений, 6 – шкала интернальности в области межличностных отношений, 7 – шкала интернальности в отношении здоровья и болезни.

8 – шкала личностно-ситуативной антиципационной состоятельности, 9 – шкала пространственной антиципационной состоятельности, 10 – шкала временной антиципационной состоятельности.

11 – шкала склонности к преодолению норм и правил, 12 – шкала склонности к аддиктивному поведению, 13 – шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему развитию, 14 – шкала склонности к агрессии и насилию, 15 – шкала волевого контроля эмоциональных реакций, 16 – шкала склонности к делинквентному поведению.

Как видно из таблицы 1 склонность к реализации различных форм девиантного поведения в выборке школьников обнаруживает корреляции со шкалами опросника уровня субъективного контроля, тогда как в выборке студентов данные склонности взаимосвязаны еще и со шкалами теста антиципационной состоятельности.

Шкала волевого контроля эмоциональных реакций в выборке студентов обнаруживает наибольшее количество взаимосвязей со шкалами уровня субъективного контроля и пространственно-временной прогностической компетентностью, тогда как в выборке школьников названная шкала коррелирует с временной антиципационной состоятельностью. То есть самоконтроль школьником поведенческих эмоциональных реакций связан с умением планировать свое время и прогнозировать его течение, у студентов названная склонность детерминирована еще высоким уровнем контроля над окружающей средой.

Из чего можно сделать следующие выводы. В школьном возрасте склонность к девиантному поведению связана с ощущением себя пассивным объектом действия других людей или внешних обстоятельств в различных областях жизни. В более старшем возрасте данные склонности взаимосвязаны еще и с неумением действовать с пространственно-временным упреждением.

Склонность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния у студентов взаимосвязана с неспособностью распределять свое время и прогнозировать его течение, тогда как у школьников эта склонность мало обусловлена уровнем субъективного контроля и антиципационной состоятельностью и возможно детерминирована другими факторами, участвующими в аддиктивном поведении.

Далее проведем сравнительный анализ корреляций в группах мужского пола выборок школьников и студентов. Коэффициенты корреляций исследуемых показателей в группах мужского пола школьников и студентов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции показателей склонности к отклоняющемуся поведению, уровню субъективного контроля и антиципационной состоятельности в группах мужского пола

выборки студентов, n=89

Шкалы	14	16
8	,289	
9		-,307

выборки школьников, n=119

Шкалы	8	11	14	16
1		-,314		
2		-,251	-,237	
3		-,262	-,244	-,274
5		-,249		
6	-,311			
7		-,250	-,249	

Названия шкал приведены в таблице 1.

Как видно из таблицы 2 склонность к девиантному поведению школьников мужского пола обнаруживает взаимосвязи со шкалами опросника уровня субъективного контроля, в группе студентов мужского пола – со шкалами теста антиципационной состоятельности.

Анализируя данные зависимости, можно сделать выводы о том, что склонности к преодолению норм и правил, к агрессии и насилию у школьников мужского пола связаны с высоким уровнем внешнего контроля над своей жизнью, но готовность реализовать ими делинквентный потенциал взаимозависима с безответственностью за отрицательные события и ситуации. В более старшем возрасте некоторые формы девиантного поведения взаимосвязаны с коммуникативным уровнем антиципационной состоятельности, а также с пространственной прогностической некомпетентностью.

Другие шкалы опросника склонности к отклоняющемуся поведению не обнаружили достоверных корреляций с опросником уровня субъективного контроля и тестом антиципационной состоятельностью ни в группе школьников, ни в группе студентов мужского пола. Возможно, что эти формы девиантного поведения и волевого контроля эмоциональных реакций детерминированы другими факторами.

Далее проведем сравнительный анализ корреляций в группах женского пола выборок школьников и студентов. Коэффициенты корреляций исследуемых показателей в группах женского пола школьников и студентов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции показателей склонности к отклоняющемуся поведению, уровню субъективного контроля и антиципационной состоятельности в группах женского пола

выборки студентов, n=168

Шкалы	10	11	12	13	14	15	16
1	,200		-,249	-,217	-,253	-,243	-,219
2				-,207	-,245	-,203	
4						-,206	
5			-,243		-,230		
9		-,290					
10		-,259	-,270	-,263			

выборки школьников, n=160

Шкалы	13	15	16
7	-,211		-,251
10		-,237	

Названия шкал приведены в таблице 1.

Как видно из таблицы 3 склонность к девиантному поведению в группе студентов женского пола обнаруживает корреляции со шкалами опросника уровня субъективного контроля и теста антиципационной состоятельности, в группе школьников женского пола – со шкалами уровня субъективного контроля.

Склонности школьниц к саморазрушающему, самоповреждающему, делинквентному поведению взаимозависимы с внешним контролем в области здоровья и болезни (безответственностью за свое здоровье). В группе студенток различные формы отклоняющегося поведения взаимозависимы с экстернальным направлением контроля событий, ситуаций, происходящих в жизни, а также с недостаточно сформированной способностью реагировать с пространственно-временным упреждением.

Волевой контроль эмоциональных реакций школьниц обусловлен временной прогностической компетентностью, но с возрастом самоконтроль уже обусловлен уровнем внутреннего контроля.

Выводы:

1. Во всех группах выборки школьников склонность к девиантному поведению взаимосвязана со шкалами уровня субъективного контроля, кроме шкалы волевого контроля, обнаруживающей корреляции со шкалой временной прогностической компетентности, у студентов названная склонность обнаруживает взаимосвязи и со шкалами антиципационной состоятельности.

2. В выборке школьников шкалы склонности к аддиктивному поведению не обнаруживают взаимосвязей, достигающих уровня достоверности, со шкалами уровня субъективного контроля и антиципационной состоятельностью. Из чего можно предположить, что данная форма девиантного поведения

менее обусловлена степенью ответственности (внешним контролем) личности школьников, а также способностью к антиципации.

3. В выборке школьников шкала уровня субъективного контроля в области здоровья и болезни встречается во всех группах, что свидетельствует о важности данной области в названном возрасте во взаимосвязи со склонностью к девиантному поведению.

В заключении. Данное исследование дает основание предполагать, что у подростков формирование различных форм девиантного поведения обусловлено тем, в какой степени они осознают связь между собственными действиями и их последствиями в окружающем мире, в более старшем возрасте вышеназванное поведение обуславливается еще и несовершенством механизмов функционирования антиципации и вероятностного прогнозирования.

Список литературы:

1. Ахметзянова А.И. Психологические механизмы взаимосвязи антиципации и прогнозирования в подростковом и юношеском возрасте. Сибирский вестник психиатрии и наркологии (СВПН). №4 (89). 2015. – С. 46–50.

2. Ахметзянова А.И. Теоретический анализ представлений о развитии антиципирующей функции психического отражения. Гуманитарные и социальные науки. – Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2015. № 3. – С. 233–249.

3. Ахметзянова А.И. Особенности взаимосвязи антиципации и прогнозирования у подростков с девиантным поведением. Акмеология. № 4(56). 2015. – С. 72–79.

4. Менделевич В.Д., Соловьева С.Л. Неврология и психосоматическая медицина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psytopos.lviv.ua/downloads/biblioteka/studentam/klinichna/mendelevich_v_d_soloveva_s_1_nevrozologiya_i_psihosomatiches.pdf (дата обращения 24.02.2016).

5. Опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/test300m/sop> (дата обращения 26.02.2016).

6. Опросник «Уровень субъективного контроля» (Дж. Роттер) (Адаптация Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда, Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/test300m/us-1> (дата обращения 24.02.2016).

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП SOCIAL AND HISTORICAL BACKGROUND OF AN ORGANIZED CRIMINAL GROUP

Бакиров Р.Т., Грязнов А.Н., Камалеева А.Р.
Bakirov R.T., Grjaznov A.N., Kamaleeva A.R.

Аннотация. В статье дается исторический анализ развития организованной преступности в России и дается схема структуры современной организованной преступности.

Ключевые слова: организованные преступные группы, транснациональная организованная преступность.

Annotation. The article gives a historical analysis of the development of organized crime in Russia, and given the structure of the scheme of modern organized crime.

Keywords: organized criminal groups, transnational organized crime.

В период смены одной формации на другую часто возникают социально-психологические проблемы в обществе. Исследователями Р.Х. Шакуровым и А.Н. Грязновым показано, что это отрицательно сказывается на социально – психологическую безопасность государства, главные элементы которой – защищенность общества от безнравственности, организованной преступности, алкоголизма и наркомании. Безнравственность, возникновение организованных преступных сообществ, алкоголизм и наркомания – это такие агрессивные вызовы, которые создают серьезные угрозы экономической, политической, оборонной, духовной, физической, а, в конечном счете, государственной безопасности страны [2].

Глобальные изменения, произошедшие в Российском государстве после-революционный период, наложили отпечаток и на изменения, произошедших в преступном мире. Это было связано, прежде всего, с тем, что «воровская элита была частично уничтожена, частично эмигрировала» [3], а преступники с более «низкой квалификацией» поддались соблазнам безнаказанных грабежей, налётов, мародерства. Основной формой организованной преступности стали банды («воров», «жиганов» (поднявшиеся на волне бандитизма), «бывших» (бывшие офицеры армии, «деклассированный элемент» и т. п.), которые совершали преступления и в городах, и в сельской местности. Основными причинами усиления преступной деятельности в первые годы советской власти Я. Костюковский считает уничтожение картотек полиции и объявление «уголовных элементов» социальным попутчиком пролетариата [3]. Во вновь созданную милицию пришли люди, незнакомые с оперативной и розыскной деятельностью, неопытные в боевых действиях, поэтому криминальный террор удалось остановить только с помощью войсковых частей: в Москве – с помощью бывших матросов, в Петрограде – латышских стрелков и т. п.

К концу 20-х годов на базе традиций и обычаев прошлого возник единый воровской «закон», по которому наиболее «авторитетных» преступников стали

именовать «ворами в законе». Именно к этому периоду относятся некоторые принципы деятельности «воров в законе», которые сохранили актуальность до настоящего времени:

- решение сложных вопросов коллегиально на «сходках» как в местах лишения свободы, так и «на воле»;
- возрождение «общака» как материальной базы преступников, образование «ворами в законе» в каждой местности своих баз, общин, «малин»;
- соблюдение «закона» мести за отход от соблюдения воровских обычаев и традиций.

С середины 30-х годов одновременно с политическим террором были ужесточены репрессивные меры по отношению к профессиональным преступникам, когда использовали систему внесудебных репрессий, или «особое совещание», которому было делегировано право привлекать к уголовной ответственности «социально опасный элемент» на основании агентурной информации и справок о прежней судимости

Во второй половине 30-х годов начинает проводиться политика непримиримой борьбы с «ворами в законе», использовались такие способы как дискредитация – распространение ложных, порочащих авторитет вора, слухов и т. п.

Великая Отечественная война внесла неразбериху в преступный мир. По «воровским понятиям» было нельзя воевать с оружием в руках за государство. Но многие преступники пошли на нарушение этого при условии последующего освобождения и снятия судимости. Но большинство из них вновь оказались «на зоне», но «прощения» им уже не было. Появилась новая неуважаемая каста – «автоматчики», возникли многочисленные банды «по беспределу» («беспредел» – означал высшую степень несправедливости, неподчинения «воровским законам», произвол и т. п.).

Послевоенная хрущевская «оттепель», либерализация уголовного наказания, попытки первых экономических реформ стимулировали уголовный мир изменить свою направленность – появилась сетевая структура, организации, при которой стал возможен раздел сфер и территорий между группами; произошло сращивание преступников общеуголовного профиля с расхитителями, тех и других – с представителями государственного аппарата. Именно в «хрущевский», а затем в «брежневский» периоды формируются структуры теневой экономики, сращенные с коррумпированными чиновниками и группами уголовников, которые составили основу современной организованной преступности [4]. Это было связано, прежде всего, с такими социальными проблемами советского государства в этот период, как негибкость сверхцентрализованной экономики и авторитарного политического режима, реанимация феодально-клановых отношений в Закавказье, на Северном Кавказе и в Средней Азии и т. д.

Другой стороной преступного мира были «белые воротнички» (от *white collar crime*, по выражению Э. Сатерленда). Э. Сатерленд исследовал феномен беловоротничковой преступности. Э. Сатерленд [13], проанализировав факты хищений, злоупотреблений служебным положением, коррупции, хозяйственных и экономических преступлений, совершаемых представителями высших слоев общества, пришел к выводу, преступления, совершаемые «сливками об-

щества», многократно превосходят по своей общественной опасности и по размеру материального ущерба традиционную преступность.

Советская экономика не могла удовлетворить потребность граждан в товарах первой необходимости (дефицит). Если «теневая» экономика в развитых зарубежных странах в основном занималась предоставлением товаров и услуг, запрещённых законом, то в СССР же, «теневики», наряду с этими услугами, занимались производством «ширпотреба». Авторитеты уголовного мира «курировали» «цеховиков» – охраняли от грабежей и вымогательств, обеспечивали безопасность совершения сделок, просто шантажировали, заставляя делиться (деньги шли на поддержку заключенных, их семей, развитие преступного бизнеса). Название «цеховики» идет от «цехов» – подпольных предприятий (иногда довольно крупных фабрик, заводов), производивших товары народного потребления.

К концу 60-х, в начале 70-х прогремели дела – «первые ласточки», свидетельствующие о наличии хорошо отлаженной и четко функционирующей организованной преступности в СССР. Первая бандитская группировка (вооруженная автоматическим оружием) «Тяп-ляп» (Казань), первые «рэкетеры» – группировка Монгола, а с другой стороны: «Океан» (специализированный магазин в Москве), хищения лимонной кислоты и фальсификация спиртных напитков, дело Цецхладзе (фальсификация аджики), раскрытие крупных хищений и злоупотреблений в Елисейском гастрономе в Москве, аферы и крупные хищения в строительных организациях, занимавшихся прокладкой и асфальтированием дорог в Черноземье и др. Многие уголовные дела выявили разветвленные и хорошо организованные цепочки преступных связей, уходящие в самые высокие эшелоны власти. Некоторые высокопоставленные «беловоротничковые» преступники занимали крупные посты в министерствах (вплоть до министра), правительстве. В легальной системе власти тоже существует нечто подобное корпорации, братству – номенклатура.

Сложная структура взаимоотношений чиновников, основывающаяся на членстве в КПСС, иерархической стратификационной позиции в системе власти, родственных связях («кумовство»), общих материальных интересах, часто удовлетворяемых с прямыми нарушениями закона, приводят к тому, что, с одной стороны, возникают *мини-империи криминального характера*. (например, республики Средней Азии (Узбекистан, Туркменистан) или «невидимые империи», когда присутствует влияние какого-то лидера или группы лидеров на определенную территорию, сферу деятельности, например, конкуренция в борьбе за посты в правительстве между «ставропольской» и «днепропетровской» группировками), с другой стороны, расследование уголовных дел по фактам злоупотреблений, хищений в крупных размерах, другим экономическим преступлениям встречает на своем пути серьезные препятствия, а иногда становится невозможным. Дела прекращаются «по звонку сверху». Это ведет к возникновению двойной морали, согласно принципам которой «власть» как функция руководства приобретает характер лицензии на безнаказанность [4].

Таким образом, неблагоприятная социально-экономическая и социально-политическая ситуация, сложившаяся на рубеже 70–80 гг. в России и других

республиках бывшего СССР привела к тому, что в обществе сформировался слой неприкасаемых, в который входила партийно-хозяйственная номенклатура и ответственные должностные лица государственного аппарата. «Сращивание» коррумпированной «верхушки» с дельцами теневой экономики и отдельными главарями преступных групп, легализация преступных капиталов и вовлечение в преступную деятельность все большего и большего числа лиц давало возможность коррупционерам и криминалитету получать сверхдоходы и постепенно внедряться в сферу легальной экономики.

С началом перестройки, особенно с момента принятия закона о кооперации в 1988 г., «теневики» получили возможность легализации капиталов, они становились бизнесменами. Среди них были и бывшие партийные и комсомольские функционеры – обладатели стартового капитала в виде денег своих организаций и связей. Можно констатировать, что с самых первых шагов Российский бизнес оказался накрепко связан с преступностью. Кроме того, несовершенство законов, противоречивые указы и постановления, денежные реформы, игра с курсом рубля, приватизация, т. е. ужесточение законов и нестабильность государства поворачивали бизнес в сторону скорейшего обогащения, (а не экономического развития), ухода обратно в «тень», и, соответственно, у бизнесменов (и/или преступников) вызывало желание обезопасить себя путем «вхождения во власть» (максимальная свобода в безнаказанном нарушении законодательства) и проникновения криминала в государственные институты.

Передел сфер влияния и собственности происходил не только на сугубо криминальном уровне (заказные убийства и кровавые «разборки» между группировками), во многом этому способствовала приватизация. Хотя процесс приватизации был задуман как перераспределение государственного имущества между гражданами на основе их равноправия, на самом деле она вылилась в массивную скупку приватизационных чеков у населения с последующей атакой на предприятия, в «ложные банкротства» предприятий, в заниженную оценку балансовой стоимости имущества, в фальсификацию результатов аукционов по продаже недвижимости и т. п. В результате передела государственной собственности в руках криминала оказались не только предприятия, но и целые отрасли промышленности.

В преступном мире в начале 90-х годов произошло очередное обострение отношений. Молодые преступники («спортсмены») отказывались принять аскетический «воровской» образ жизни, не признавали авторитет преступников старой формации. В 1993–1995 гг. последовала серия громких убийств лидеров криминального мира по обе стороны баррикады, что дало повод говорить о войне поколений. К 1996–1997 гг. ситуация заметно «успокоилась». Дело в том, что преступники старой школы пользуются несоизмеримо большим авторитетом в местах заключения, обладают большим опытом и багажом связей. За плечами старого поколения огромный опыт организации преступной деятельности. Криминальные лидеры «старого» и «нового» поколений всё чаще идут на сотрудничество [6].

Под криминальный контроль в 90-е годы отошло более 2 тысяч крупных объектов экономики, причем примерно шестая часть из них – бюджетообразующие и градообразующие предприятия.

По данным МВД, в 2000 году в России действовало 130 особо опасных преступных сообществ, в которые входили 964 организованные группы с общей численностью участников более 7,5 тысяч человек; при этом в 2001 году правоохранительными органами было привлечено к ответственности 11,5 тысяч лидеров и активных участников организованных преступных групп [11].

То, что в России не стало государственной собственностью на многие орудия и средства производства, также было воспринято как возможность быстрого и безнаказанного обогащения, тем более, что появился новый неконтролируемый рынок товаров и услуг, внутренних и внешних экономических связей. Россия оказалась вовлеченной в мировой глобализационный процесс и отечественные организованные преступники в максимальной мере используют выгоды глобализации для кооперирования с другими преступными группами, укрытия капиталов, отмывания доходов и т. д.

Новые социально-экономические реальности, технологический прогресс, кризисы и спады, формирование открытых рынков и свободная торговля, демократизация, институциональные реформы привели к возникновению новых форм и видов преступной деятельности, в том числе и транснациональной организованной преступности. Росту преступных тенденций способствует и политическая нестабильность, вызванная переменами и конфликтами. Ярким примером являются страны, принадлежавшие ранее к «социалистическому лагерю», которые сейчас претерпевают значительные изменения политического и экономического характера, всего уклада жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что «основной причиной развития уже сформированных организованных преступных связей в криминальной среде разных государств, их международная интеграция и преобразование в транснациональную организованную преступность в данный период являются с одной стороны, экономические и социальные противоречия в эпоху перемен, а с другой – процесс глобализации» [1].

Ю.М. Антонян причинами развития транснациональной организованной преступности считает технологический прогресс и процесс глобализации [1].

Размывание политических границ и открытие рынков привели к формированию многонациональных торговых корпораций, почти не поддающихся регулированию со стороны государства. «Тем самым глобализация создает условия для возникновения новых, более широких форм преступности, в частности транснациональной. По некоторым оценкам, в мире сейчас насчитывается 50–60 тыс. транснациональных корпораций (ТНК) и около 150 наиболее крупных. К концу XX в. на их долю приходилось почти половина объема торговли развитых стран и 80–90 % экспорта топливно-сырьевых и сельскохозяйственных товаров развивающихся стран. При этом доля теневых сделок составляет от 10 до 40 %» [1].

Одним из следствий глобализации является либеральная миграционная политика европейских государств и, соответственно, расширение нелегальной

миграции и усиление активности транснациональных криминальных корпораций, использование незаконных мигрантов в совершении преступлений.

Ю.М. Антонян объясняет «проникновение организованной преступности за пределы национальных границ, слияние преступных объединений различных стран и создание трансграничных криминальных корпораций и сообществ» рядом объективных причин:

«— существенной разницей в уровнях экономического развития в мире, это приводит к тому, что население многих стран занимается производством и распространением незаконных товаров и услуг, ряд экономически низкоразвитых государств становится очень уязвимым для проникновения организованного криминала и развития преступного бизнеса на их территориях;

– политическими и иными конфликтами, возникающими во многих регионах мира и порождающими волну насилия, стимулирующими незаконную торговлю оружием и людьми, наемничество и ряд других преступлений международного характера;

– различиями законодательной базы стран, позволяющими беспрепятственно осуществлять многие трансграничные криминальные операции без особого риска, отмывать преступно нажитые капиталы;

– разницей в вопросах криминализации отдельных видов деяний, низким уровнем регулирования вопросов процессуального сотрудничества в уголовном судопроизводстве и выдачи обвиняемых и подозреваемых, тем самым складываются благоприятные условия для лидеров и активных членов транснациональных криминальных корпораций, позволяющие скрываться на территориях стран, недоступных мировому сообществу в рамках помощи по уголовным делам;

– проникновением представителей организованной криминальной среды во властные структуры, использованием разветвленных коррумпированных связей для осуществления транснациональных криминальных корпораций» [1].

В результате для транснациональной организованной преступности необходимо проникновение в органы и учреждения, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, пограничный и таможенный контроль не только Российской Федерации, но многих других государств, а это «приобретает отчетливый характер угрозы безопасности отдельных государств и мирового сообщества в целом» [1].

Таким образом, организованная преступная деятельность характерна для всех стран, и в большинстве из них она основана на использовании человеческих пороков – наркомании, проституции, увлечения азартными играми и т. п. Подобные причины формирования организованной преступности не совсем характерны для России. Как верно отметила В.С. Мешкова, состояние организованной преступности в нашей стране позволяет предположить, что российская преступность пошла «своим путем». Помимо традиционных – воровских – организаций и «беловоротничковой» преступности, присущих зарубежным странам, в России произошел своеобразный симбиоз уголовников и промышленников, вставших на криминальный путь, позволяющий в ряде случаев объединить усилия на всем протяжении цикла преступной деятельности – от вынашивания замысла, воплощения его в реальность, через разоблачение, осуждение и отбы-

вание наказания, до возобновления преступной деятельности в больших масштабах [5], в том числе и транснациональной организованной преступности.

Мы полностью согласны с Я. Костюковским [3] в том, что современную организованную преступность можно представить как продукт трех основных составляющих блоков (рис.1).

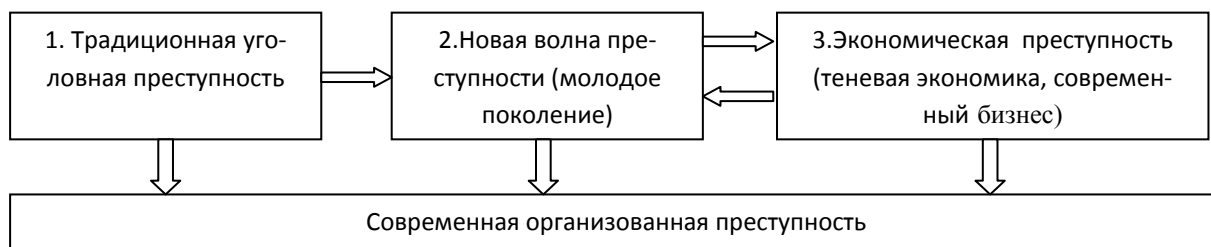

Рис. 1. Структура современной организованной преступности

Список литературы:

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. – 448 с.
2. Грязнов А.Н. Социально-психологическая безопасность личности и государства. III Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: настоящее и будущее» в рамках форума «Безопасность и связь». Часть 111 / Под общей ред. д.тех.наук, проф. Р.Н. Минниханова. Казань: ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности», 2014. – С. 135.
3. Костюковский, Я. История российской организованной преступности. <http://www.narcom.ru/ideas/socio/13.html> (дата обращения 24.09.2015).
4. Кудрявцев В.Н., Эминова В.Е. Истоки и развитие организованной преступности в России, 2002 – 31с.
5. Мешкова В.С. Криминалистическая характеристика организованной преступности и ее субъектов. Калининград, 1997. – С. 12–29.
6. Овчинский В. Мафия: необъявленный визит. М.: Инфра-М., 1993. – 158 с.
7. Правители преступного мира / Под ред.: А.И.Гурова. М. 1991.
8. Раззаков Ф. Бандиты времен капитализма. Хроника российской преступности 1992–1995. М.: ЭКСМО, 1996.
9. Раззаков Ф. Бандиты времен социализма. (Хроника российской преступности 1917–1991 гг.) М.: ЭКСМО, 1997. – 126 с.
10. Разинкин В.С. Воры в законе и преступные кланы. М. 1995. – 104 с.
11. Рушайло В. Б. Организованная преступность в России: общие тенденции, прогноз развития и противостояние. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1 (15). – С. 3–8;
12. Васильев В.А. Главные задачи реформы МВД. Щит и меч. 2001. 20 сентября; показатели числа организованных преступных формирований являются приблизительными.
13. Sutherland E. Criminology. Philadelphia, 1924. – P. 393.

ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ EXPERIENCE OF PREVENTION HIV- INFECTION IN NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Белозерова М.В.

Belozerova M.V.

Аннотация. В статье представлен анализ научных разработок некоммерческих организаций в области противодействия немедицинскому потреблению наркотиков и профилактики ВИЧ-инфекции.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, некоммерческие организации, профилактика немедицинского потребления наркотиков и ВИЧ-инфекции.

Abstract. The article presents the analysis of scientific research non-profit organizations in the field of combating non-medical drug use and HIV prevention.

Keywords: HIV-infection, a nonprofit organization, prevention of non-medical drug use and HIV infection.

В последние годы в стране происходит быстрое ухудшение эпидемиологической ситуации по ВИЧ, число инфицированных в России быстро растет. В настоящее время в России 2,5 % мужчин в возрасте 30–35 лет живут с установленным диагнозом ВИЧ. Люди стали чаще заражаться ВИЧ половым путем, это обусловило переход из маргинальных групп в другие группы населения. Именно поэтому большое значение в предупреждении распространения ВИЧ принадлежит широкой многоплановой профилактической деятельности среди молодых людей, организованной на межведомственном уровне. Большая роль в этом принадлежит некоммерческим организациям, которые накопили достаточный опыт в области ВИЧ-профилактики. Проведенный анализ представленных в сети Интернет программ и разработок некоммерческих организаций (далее – НКО), посвященных профилактике ВИЧ-инфекций и противодействию немедицинского потребления наркотиков, позволил выявить степень заинтересованности различных организаций в профилактической работе.

Так, **Проект ГЛОБУС 2004–2009 гг.** [3], деятельность которого включает организацию кампаний в СМИ, развитие программ охраны здоровья в школах, расширение охвата населения добровольным консультированием и тестированием на ВИЧ, а также улучшения доступа к качественным презервативам. Проект направлен на поддержку профилактических мероприятий среди наиболее уязвимых к эпидемии ВИЧ-инфекции социальных групп, таких как потребители инъекционных наркотиков (далее – ПИН), безнадзорные дети, осужденные, лица, оказывающие сексуальные услуги за плату и мужчины, вступающие в сексуальные отношения с мужчинами. При реализации задачи, направленной на пропаганду здорового образа жизни, в рамках проекта осуществлялась деятельность по развитию медицинских и консультационных услуг, в том числе предоставление антиретровирусной терапии, поддержка ВИЧ-положительных родителей после рождения ребенка, развитие паллиативной помощи при

ВИЧ/СПИДе, развитие солидарности с людьми, живущими с ВИЧ. В ходе реализации проекта, свыше 106 тысяч представителей уязвимых групп получили профилактические услуги, лечение ВИЧ-инфекции получали свыше 3330 человек, в медицинские учреждения поставлены медикаменты и оборудование на сумму свыше 13 млн. долларов, в 3 раза снижена стоимость АРВ-терапии. Свыше 70000 человек – медицинских работников, волонтеров прошли обучение по профилактике, лечению, уходу и поддержке при ВИЧ/СПИДе, 90 млн. человек было охвачено информационной кампанией по пропаганде менее опасного сексуального поведения и солидарности с людьми, живущими с ВИЧ.

«Комплексная программа по профилактике и лечению социально значимых заболеваний среди потребителей инъекционных наркотиков» [1] строится на принципах интеграции в общую систему медико-социальной помощи, с целью улучшения здоровья и повышения качества жизни наркопотребителя. Рассматриваются мероприятия в рамках программы, их содержание и обеспечение, партнеры по организации медико-социальной помощи ПИН, их функции, роль в мотивации пациентов к обращению за медицинской помощью, сохранению приверженности к лечению на высоком уровне. Большим подспорьем для организаторов данной программы являются критерии качества реализации программ, методы организации работы, принципы мониторинга и оценки представленные в программе.

«Доказательное руководство «ВИЧ-инфекция: важно знать» включает в себя различные медико-социальные аспекты ВИЧ-инфекции. Описывается клиническое течение заболевания, анализируется средняя продолжительность жизни серопозитивных людей, способы ее значительного, кардинального увеличения. Важное значение уделяется диагностике ВИЧ-инфекции и СПИДА, анализу применяемых методов и алгоритмов тестирования. Представлены современные данные по профилактике заражения, с описанием правильных действий после ситуаций, при которых повышен риск инфицирования. Рассматриваются принципы лечения ВИЧ- и оппортунистических инфекций, критерии начала антиретровирусной инфекции. Даны рекомендации о возможности применения определенных видов вакцин на фоне ВИЧ-инфекции, а также социально-гигиенических аспектов жизни серопозитивных людей, включая питание, физическую культуру, а также прием солнечных ванн.

Разработка **«Обучение персонала программам профилактики ВИЧ-инфекции среди ПИН»** содержит апробированный теоретический и практический материал, предназначенный для: сотрудников проекта (руководители, координаторы, менеджеры, аутрич-работники); участников проекта (представители органов исполнительной власти, сотрудники милиции, медицинские и немедицинские специалисты органов здравоохранения и др.) и целевых групп. Цель разработки – обучение и повышение квалификации персонала (управленческого и аутрич-работников) программам действующих на территории РФ проектов «снижения вреда» для повышения эффективности их работы. Задачи - предоставление информации по созданию нормативно-правовой базы для создания условий успешной работы собственных проектов. Обучение практическим методам работы на улице, в мобильном и стационарном пунктах обмена шприцев,

методам и приемам ведения тренинговой работы, индивидуального консультирования, вовлечения в проект волонтеров из числа клиентов. Важное значение разработки уделяется организации работы с людьми живущими с ВИЧ, основам правового статуса и защите прав ВИЧ-инфицированных, улучшению состояния здоровья и качества жизни людей, живущих с ВИЧ, до- и послетестового консультирования.

Программа **«Профилактика ВИЧ-инфекций среди потребителей инъекционных наркотиков»** представляет собой комплекс мероприятий, направленный на противодействие эпидемии ВИЧ-инфекции, а также снижение других негативных последствий для индивидуума и общества, связанных с инъекционным употреблением наркотиков. Целью является предотвращение распространения ВИЧ-инфекции и других гемоконтактных заболеваний среди ПИН и перехода эпидемии ВИЧ-инфекции из популяции ПИН в слои населения, не употребляющие наркотики. Задачами являются: организация и проведение среди уязвимых групп ПИН целенаправленной работы по профилактике ВИЧ-инфекции, привлечение к медицинским службам, организация легкого доступа к медицинской помощи, обеспечение доступа к стерильному инъекционному инструментарию и другим профилактическим средствам для снижения риска заражения; профилактика среди ПИН вирусных заболеваний, профилактика полового и вертикального пути передачи ВИЧ-инфекции. Целевой группой программы являются ПИН состоящие и не состоящие на учете в наркологических службах, оказывающие сексуальные услуги за плату, находящиеся в местах лишения свободы, ВИЧ-инфицированные ПИН и больные СПИДом, люди живущие с ВИЧ/СПИД, а также половые партнеры ПИН и ЛЖВС. Группой опосредствованного воздействия программы являются медицинские работники, работники милиции, сотрудники системы УИН, журналисты, широкие слои населения, представители законодательной и исполнительной власти, члены семей ПИН/ЛЖВС/РКС.

Программа **«Эффективные стратегии разработки и реализации региональных программ противодействия распространению ВИЧ-инфекции»**, разработана для целевой аудитории государственных и муниципальных служащих, работающих в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты, труда и занятости населения, молодежной политики, преподавателей вузов, а также для руководителей и сотрудников ФСКН, ФСИН, МВД, некоммерческих организаций, работающих в области сохранения здоровья. В структуре программы рассматриваются общие сведения о ВИЧ-инфекции и подходах к предупреждению ее распространения, законодательная основа программ по предупреждению распространения ВИЧ/СПИДа, уровни принятия решений (международный, национальный, региональный), права лиц с ВИЧ/СПИДом и меры их социальной поддержки. Детализирован стратегический подход к разработке и реализации бюджетной целевой программы, включающий в себя этапы стратегического планирования, выявление факторов, влияющих на реализацию программы (анализ среды), определение миссии и целей программы, выработка и выполнение стратегии программы, мониторинг

и контроль реализации стратегии, также представлена практика разработки и реализации бюджетных целевых программ.

Целевой аудиторией разработки «**ВИЧ, беременность и здоровье женщин**» [2] стали ВИЧ-положительные женщины. Программа нацелена на помощь женщинам разобраться в особенностях планирования и течения беременности, связанной с ВИЧ-инфекцией, пропагандирующая информацию о возможности рождения здорового ребенка ВИЧ-положительной женщиной. Включает в себя рекомендации для ВИЧ-положительных женщин, отличающиеся от общих рекомендаций для беременных, информирует о факторах риска, повышающих вероятность передачи ВИЧ от матери ребенку. Разработаны рекомендации по применению АРВ-терапии в соответствии с рекомендациями врача, для снижения риска передачи ВИЧ ребенку, а также ее особенностях, достоинствах и рисках для здоровья ребенка и матери, необходимости прохождения дополнительных обследований и возможности проведения некоторых вакцинаций.

Таким образом, анализ научных разработок показал, что некоммерческими организациями наработан достаточно большой опыт в области противодействия немедицинскому потреблению наркотиков и профилактики ВИЧ-инфекции, которые рассматриваются в различных аспектах (юридическом, социальном, медицинском, педагогическом, психологическом и т. д.). Такое многоплановое изучение при многих достоинствах имеет и существенные недостатки: отсутствие органической связи между рассматриваемыми аспектами негативного явления, изолированность друг от друга полученных результатов. Научные исследования, проводимые учеными по данной проблеме, выявляют позитивные сдвиги в её решении, однако остается ряд вопросов, среди которых: недостаточно научно обоснованные и гибкие подходы, требуемые для оперативного реагирования на происходящие социальные изменения в стране, недостаточный объем и качество проводимых антинаркотических мероприятий, а также низкий уровень развития антинаркотической инфраструктуры.

Список литературы:

1. Карпец А.В. Комплексная программа по профилактике и лечению социально значимых заболеваний среди потребителей инъекционных наркотиков. Карпец А.В., Корень С.В., Ладная Н.Н., Мусатов В.Б., Петунин Е.И., Потомова А.В., Царев С.А., Хамзина Р.В.–[Электронный ресурс] – www.esvero.ru/files/Concept.pdf.

2. Козырина Н.В. ВИЧ, беременность и здоровье женщин / Региональная общественная организация «Сообщество людей, живущих с ВИЧ». 2008. – [Электронный ресурс] – http://xn--b1am9b.xn--p1ai/doc/beremennost_i_vich1.pdf

3. Проект ГЛОБУС 2004-2009. – [Электронный ресурс] – http://www.hivpolicy.ru/upload/File/RelatedFiles/organization/164/glob_rep_3raund.pdf.

АГРЕССИВНОСТЬ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА AGGRESSIVENESS AS FORM OF DEVIANT ACTIVITIES IN CHILDREN UNDER SCHOOL AGE

Богаткина Н.Ю., Сайфутдинова В.Р.

Bogatkina N.Y., Saifutdinova V.R.

Аннотация. Проявления детской агрессивности являются одной из наиболее распространенных форм нарушения поведения. Ребенок в состоянии агрессии находится под влиянием сильного психологического стресса. Раннее выявление и системный анализ, адекватная воспитательно-коррекционная работа дают шанс предотвратить будущую десоциализацию детей.

Ключевые слова. Детская агрессивность, причины и формы агрессии, девиантное поведение детей, модули коррекции агрессивного поведения.

Abstract. Demonstration of children's aggressiveness is one of the most common forms of conduct violation. A child, who is aggressive, is influenced under strong psychological stress. Early detection and system analysis, right correction work give an opportunity to save from future desocialization of children.

Keywords. Children's aggressiveness; causes and forms of aggression; deviant activities of children; modules of correction in aggressive activities.

Изменения, которые происходят в современном обществе, способствуют появлению огромного количества проблем, связанных с воспитанием детей. Количество таких детей с каждым годом растет. Одним из таких доказательств являются поступки детворы дошкольного возраста, сопровождающиеся порой агрессивностью и различными конфликтными ситуациями.

Глубина и стойкость отклонений в поведении детей дошкольного и младшего школьного возраста не велика по сравнению с подростковым возрастом. Однако, довольно сложно представить себе, например, делинквентность подростка, возникшую «не из чего». В большинстве случаев, истоками возникновения делинквентности являлся именно дошкольный и младший школьный возраст.

Здесь мы имеем дело с дефектами личностного развития, сочетающимися с недостатками или серьезными просчетами в воспитании ребенка в период его раннего и дошкольного детства и отрицательным влиянием неблагоприятных ситуаций, складывающихся в семье.

Согласно многочисленным исследованиям, сейчас проявления детской агрессивности являются одной из наиболее распространенных форм нарушения поведения, с которыми приходится иметь дело взрослым – родителям и специалистам (воспитателям, психологам, психотерапевтам). Сюда относятся вспышки раздражительности, непослушание, избыточная активность, драчливость, жестокость. У подавляющего большинства детей наблюдается прямая и косвенная вербальная агрессия – от жалоб и агрессивных фантазий, до прямых оскорблений и угроз. У многих детей отмечаются случаи смешанной физической агрессии – как косвенной (разрушение чужих игрушек, порча одежды сверст-

ника, лежащей возле его постели и пр.), так и прямой (дети бьют сверстников кулаком по голове или лицу, кусаются, плюются и т. п.). Такое агрессивное поведение всегда инициативно, активно, а иногда и опасно для окружающих, и потому требует грамотной коррекции.

Причины, вызывающие отклонения в поведении ребенка, настолько многообразны и сложны, что выделить какую-то одну, решающую, в каждом конкретном случае практически невозможно. Как правило, первые агрессивные нотки замечаются в игре. Ребенок может вести себя вполне адекватно до какого-либо момента, после чего может резко бросить игрушку или даже ударить, может грозно крикнуть.

Встречаются случаи проявления агрессии по отношению к другим детям, когда ребенок пытается стукнуть чужого малыша. Или же такое поведение может быть направлено на самих родителей. Данное поведение в обществе принято называть – девиантным.

Агрессивным или девиантным поведением достаточно сложно управлять. Ребенок в состоянии агрессии находится под влиянием сильного психологического стресса. Причины, как правило, кроются в подсознании ребенка и идут из семьи. Такое поведение могут провоцировать скандалы в семье, чьим непосредственным наблюдателем является ребенок.

В последние годы научный интерес к проблемам агрессивности существенно возрос. Учёными разных направлений предлагаются различные подходы к определению сущности агрессивного поведения, его психологических механизмов. При всём многообразии трактовок этого явления, агрессивность в общих чертах понимается как целенаправленное нанесение физического или психического ущерба другому лицу. Э. Фромм определяет агрессию более широко – как нанесение ущерба не только человеку или животному, но и любому неодушевленному предмету. Ущерб человеку можно нанести, причинив вред любому неживому объекту, от состояния которого зависит физическое или психологическое благополучие человека. Последнее время психологи стали подчеркивать различие понятий "агрессия" и "агрессивность". Агрессивность – это свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого как враждебное. В этом плане можно говорить об агрессивном восприятии и агрессивной интерпретации как об устойчивых для некоторых людей особенностях мировосприятия и миропонимания. Некоторые предпосылки возникновения и развития агрессии сосредоточены в особенностях личности и чертах характера, а также установках. Усиливать агрессию могут такие внешние причины, как жара, шум, теснота, загрязненный воздух. Эти причины имеют ситуативный характер [1].

Главный источник живых примеров агрессивного поведения для большинства детей является семья. Многочисленные исследования показали, что для семей, из которых выходят агрессивные дети, характерны особые взаимоотношения между членами семьи. Подобные тенденции психологами описаны как "цикл насилия", Дети склонны воспроизводить те виды взаимоотношений, которые "практикуют" их родители по отношению друг к другу. Дети, выбирая

методы выяснения отношений с братьями и сестрами, копируют тактику разрешения конфликтов у родителей. Когда дети вырастают и вступают в брак, они используют отрететированные способы разрешения конфликтов и, замыкая цикл, передают их своим детям, посредством создания характерного стиля дисциплины [3].

Также стоит сказать о причинах агрессивного поведения у детей. Основными причинами проявлений детской агрессивности являются:

- стремление привлечь к себе внимание сверстников;
- стремление получить желанный результат;
- стремление быть главным;
- защита и месть;

– желание ущемить достоинство другого с целью подчеркнуть свое превосходство [2].

У детей, как и у взрослых, существует две формы проявления агрессии: недеструктивная агрессивность и враждебная деструктивность. Первая – механизм удовлетворения желания, достижения цели и способности к адаптации. Она побуждает ребенка к конкуренции в окружающем мире, защите своих прав и интересов и служит для развития познания и способности положиться на себя.

Вторая – не просто злобное и враждебное поведение, но и желание причинить боль, получить удовольствие от этого. Результатом такого поведения обычно бывают конфликты, становление агрессивности как черты личности и снижение адаптивных возможностей ребенка. Деструктивность агрессии дети начинают чувствовать уже в раннем возрасте и стараются управлять ею. Можно сделать вывод, что и детская агрессивность вполне может стать фактором формирования агрессивного поведения подростков.

С агрессивным ребенком нельзя разговаривать на повышенных тонах – тем самым происходит подключение к его возбуждению и провоцируется усиление агрессивных импульсов. Последовательное использование спокойной, плавной речи позволяет ребенку переключиться и начать слушать взрослого. Особенно важно при этом признать право ребенка возмущаться и выбрасывать свою энергию различными способами. После такого признания ребенок начнет прислушиваться, и тогда появляется шанс помочь ему освоить более приемлемые методы «выхода» агрессивных импульсов.

Одна из основных целей снижения агрессивности: создание для ребенка таких условий жизни, где ему демонстрировались бы образцы миролюбивого отношения между людьми, отсутствовали бы негативные примеры агрессивного поведения. Воспитание на принципах сотрудничества – это главное условие предотвращения агрессивности.

Наблюдения за играми детей старшего дошкольного возраста показали, что в игровой ситуации дети довольно часто и точно копируют внешние атрибуты взрослого застолья с имитацией чоканья бокалами, тостов, качающейся походки гостей. В исследованиях Г.В. Грибановой установлено, что дети 6–7 летнего возраста, живущие в семьях с алкогольной зависимостью имеют значительные трудности при участии в играх с правилами. Чрезмерная импульсивность, аффективная взрывчатость, безответственность не позволяют им за-

воевать симпатии сверстников и занять устойчивую позицию в коллективе. В характеристиках детей рассматриваемой группы, даваемых педагогами, воспитателями, родственниками, нередко указания на случаи мелкого воровства уже в дошкольном возрасте [4].

Педагогическая система, направленная на коррекцию агрессивного поведения детей, включает три модуля, каждый из которых охватывает огромные направления деятельности с определенными категориями лиц (родителями, педагогами, детьми).

Раннее выявление поведенческих проблем у детей, системный анализ характера их возникновения и адекватная воспитательно-коррекционная работа дают шанс предотвратить будущую десоциализацию детей.

Список литературы:

1. Бреслав Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. СПб: Речь, 2013. – 97с.
2. Лютова Е.К. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. СПб.: Речь, 2001. – 103 с.
3. Романов А.А. Игротерапия: как преодолеть агрессивность у детей. М.: Школьная пресса, 2003. – 45с.
4. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический проект; Трикста, 2005. – 336 с.

РАННЯЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ EARLY PREVENTION OF OFFENSES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: TIME TO ACT

Болелова А.Г., Лекарева Е.Е.
Bolelova A.G., Lekareva E.E.

Аннотация. Статья отражает основные положения Проекта Концепции развития системы профилактики правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года. В материале приведены обобщенные результаты опроса специалистов образовательных организаций по вопросам ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних. Показана необходимость применения специалистами эффективных методов и технологий профилактики и совместная работы с семьей.

Ключевые слова: образовательные организации, ранняя профилактика, формы и технологии профилактики, девиантное поведение и правонарушения несовершеннолетних, анкетирование, субъекты Российской Федерации.

Abstract. The article includes the basic provisions of the Development Concept Project juvenile delinquency prevention system for the period until 2020. The article provides a summary of the survey of specialists of educational organizations for early prevention of juvenile delinquency. Shows the necessity the application of effective methods of experts and prevention technologies and collaborate work with the family.

Keyword: educational organizations, early prevention, forms and technologies for prevention, deviant behavior and juvenile delinquency, survey report, subjects of the Russian Federation.

Современные нормативно-правовые акты, определяющие приоритетные направления государственной политики в отношении детства, выдвигают на первый план решение задач по ранней профилактике девиантного поведения и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации.

В Проекте Концепции развития системы профилактики правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года отмечено, что в зависимости от момента начала мер осуществления профилактического воздействия необходимо рассматривать три этапа предупреждения правонарушений несовершеннолетних:

- раннее предупреждение правонарушений;
- непосредственное предупреждение правонарушений;
- предупреждение рецидива.

Важнейшую роль в профилактической работе играет раннее предупреждение, так как оно предполагает создание социальной ситуации развития несовершеннолетнего в направлении нормы, социально-психологического заслона на пути к отрицательным импульсам и устремлениям в его поведении, совершения им правонарушений.

Разработчики документа отмечают, что профилактическую работу можно считать эффективной, если она способствует повышению уровня жизни, формированию окружения, которое обеспечивает развитие нравственных ценностей, конструктивного социального поведения, мотивации и способности к духовно-нравственному развитию ребенка [2]. Важный акцент в осуществлении раннего предупреждения необходимо сделать на деятельности образовательных организаций с учетом того, что несовершеннолетние проводят в них значительную часть жизни.

С целью анализа существующих на сегодняшний день проблем, затрудняющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в образовательных организациях, в марте 2016 года нами был проведен online опрос среди специалистов образовательных организаций Российской Федерации, в котором приняли участие 527 специалистов образовательных организаций из 63 регионов Российской Федерации.

На вопрос анкеты: «С какого возраста должна начинаться профилактика правонарушений несовершеннолетних?» специалисты ответили следующим образом: с 8 до 14 лет (49 %), с 4 до 7 лет (29 %), по необходимости (13 %), с рождения до 3-х лет (9 %), с 15 лет до 18 лет (<1 %). Таким образом, по мнению большинства респондентов, именно с 8 летнего возраста (период обучения в начальной школе) должна начинаться профилактика правонарушений.

Между тем необходимо отметить, что уже в дошкольном возрасте закладываются основы нравственности: формируется соподчинение мотивов, развиваются нравственные представления, чувства, привычки, которые определяют дальнейшее моральное развитие личности. А знакомство с правилами поведе-

ния, которые устанавливаются взрослыми в дошкольных образовательных организациях и семье – непосредственно оказывает влияние на формирование правопослушного поведения личности в целом.

На вопрос анкеты: «С какими категориями «трудных детей» Вы чаще всего сталкиваетесь в образовательной организации?»: 16 % респондентов отнесли к категории «трудных детей» тех, кто не выполняет требования внутреннего распорядка и такой же процент тех, кто мешает проведению уроков/занятий. Также отнесены к категории «трудных детей» дети, неспособные усваивать образовательные программы, агрессивные, замкнутые и др.

В качестве причин «неуправляемости» воспитанников респондентами обозначены кризисные проявления возраста воспитанников.

При этом никто из специалистов не отметил, что «неуправляемость» воспитанников может быть следствием неспособности педагогов откликаться на «замаскированные просьбы о помощи» самих воспитанников, отсутствие у специалистов компетентности, мотивации и умения осуществлять позитивное воспитательное взаимодействие с несовершеннолетними.

Отвечая на вопрос о том, *какие меры по профилактике правонарушений чаще всего встречаются в Вашей организации?*, большинство респондентов отметили проведение индивидуального собеседования с ребенком (администрацией образовательной организации и специалистами медико-социально-психологической службы).

По мнению участников опроса, наиболее результативными мерами профилактики правонарушений детей и подростков являются: организация содержательного досуга, отдыха и труда, в том числе в каникулярное время, в образовательной организации и вне её (14,7 % ответов); различные формы работы с родителями (13,8 % ответов); профилактические беседы, чаще указывались индивидуальные, (11,8 %); включение детей и подростков в активную школьную жизнь с использованием общественных поручений (9,6 %); индивидуальная работа, в том числе по психолого-педагогическому сопровождению или коррекционная, с привлечением специалистов (8,1 %); тематические встречи и мероприятия со специалистами (органы МВД, учреждения здравоохранения и т. д.) – 7 %.

В описании проблем при организации профилактической работы на вопрос «С какими проблемами Вы сталкиваетесь при организации профилактической работы? Ваши предложения по их решению?» преобладали следующие ответы: недостаточная работа с семьей (её неучастие в жизни ребёнка, низкая ответственность родителей, игнорирование рекомендаций специалистов, малая информированность – 34 % ответов); нехватка специалистов (точнее, ставок) – социальных педагогов, психологов, тьюторов, логопедов, медиаторов, отвлеченных классных руководителей, узких привлеченных специалистов, их низкая компетентность и стрессоустойчивость имеющих – 12 %; недостаточность или полное отсутствие системной комплексной работы и поддержки, межведомственного взаимодействия, малая активность социальных партнеров, общественных организаций, низкая квалификация приглашенных специалистов, формализм в их работе – 19,1 %. В большинстве остальных ответах чаще

всего указывались организационные, материальные, мотивационные проблемы (нехватка рабочего времени и места, отсутствие практики, большое количество сопроводительной документации, недостаточное финансирование, незаинтересованность администрации и т. д.).

Результаты опроса показали низкую информированность респондентов о конкретных эффективных социально-педагогических и психологических, психотерапевтических технологиях и методах профилактики (так, например, термин «медиация» не был упомянут ни разу), отсутствие мотивации в организации эффективной работы в решении проблем с указанием субъективных факторов, преобладание уверенности в результативности традиционных, в частности, коммуникативных мер воздействия (профилактики).

Приведенные данные статистика и анализ опыта подтверждают, что профилактическая деятельность в образовательных организациях направлена в основном на детей и подростков, которые уже вступали в конфликт с законом, которые уже состоят на различных видах учета или по решению суда обучаются в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого / открытого типа или отбывают наказание в местах лишения свободы.

С точки зрения профилактической деятельности, педагоги уделяют внимание в основном так называемым «трудным» подросткам или детям, находящимся в социально опасном положении.

Между тем выделение категории детей с трудностями в социальной адаптации (иначе дезадаптированных) является очень сложной задачей, поскольку критерии их определения в научной среде неоднозначны. Более того, грань между «трудными» и «обычными» подростками постепенно становится все более условной [1].

И сам процесс перевоспитания, переобучения и ресоциализации такой категории детей, уже вступивших в конфликт с законом, относится к наиболее трудоемким процессам, т. к. *«тяжело наполнить чашу, если она уже наполнена»*. Яркий пример этому утверждению: поведение самих несовершеннолетних, состоящих на различных видах учета, которые часто отказываются принимать активное участие в коллективных творческих делах, организуемых специалистами образовательных организаций, а если и принимают участие, то с трудом выстраивают взаимоотношения со сверстниками и педагогами: занимая пассивную позицию потребителя, зрителя, слушателя. Такое положение создает опасность снижения эффективности воспитательного процесса образовательной организации.

Чтобы избежать процессов ПЕРЕвоспитания, необходимо начинать профилактику правонарушений как можно раньше. Это позволит охватить всех детей, а не только тех, кто относится к так называемой «группе риска».

Нужно постараться переубедить педагогов и родителей, что профилактика – это, в первую очередь, предупреждение, а не коррекция, исправление.

Список литературы:

1. Болелова А.Г. Быть частью хорошего: современные технологии профилактики правонарушений несовершеннолетних: Научно-методическое пособие. Под. ред. Е.Г. Артамоновой. М.: АНО «ЦНПРО», 2015. – 168 с.

2. Идобаева О.А. Методологические принципы развития системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Образование личности. 2014, № 4. – С. 8–14.

**ИНТЕГРАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

**ARTICLE: EDUCATIONAL POTENTIAL INTEGRATION
OF FAMILIES AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Буслаева В.И.

Buslaeva V.I.

Аннотация. Актуальность статьи определяется тем, что одним из главных направлений профилактической работы образовательных учреждений является формирование антитеррористического сознания, общероссийской социокультурной идентичности, формирование системы ценностей современного российского общества. Отмечается важность сохранения нравственной целостности, воспитательной стабильности современной семьи. Приводятся факторы, влияющие на проявление жестокости, агрессивности, национализма. Отражена комплексная работа на разных уровнях воспитания, начиная со школы в разных направлениях, включающая в себя культурно – просветительскую, воспитательную, реабилитационную деятельность с привлечением представителей различных конфессий, деятелей культуры, психологов, педагогов.

Ключевые слова: асоциальные проявления, молодежная среда, семья, агрессия, нравственность, профилактика, толерантность

Abstract. One of the main areas of educational institutions for preventive work are the formation of anti-terrorism awareness, nationwide socio-cultural identity, the formation of the value system of modern Russian society. The importance of maintaining moral integrity, educational modern family stability is noted in the article. The factors influencing the manifestation of cruelty, aggressiveness, nationalism are analyzed by the author. We described comprehensive work on different levels of education, including the cultural - educational, educational, rehabilitation activities involving representatives of various faiths, artists, psychologists, teachers.

Keywords: antisocial manifestations, youth, family, aggression, morality, prevention, tolerance.

Современное общество находится на переломном этапе своего развития, который характеризуется международной напряженностью, вооруженными конфликтами на расовой, национальной и религиозной почве.

Сегодня семье все труднее и труднее сохранить свою нравственную целостность, воспитательную стабильность. Слишком велико и губительно влияние

макросреды. Сомнительные ценности, чуждые российскому менталитету, культивируют сегодня средства массовой информации.

Негативные явления остро проявляются в молодежной среде, вследствие чего распространяется жестокость, агрессивность, национализм, наркомания и бездуховность.

Одной из важнейших задач современной школы является формирование целостного мировоззрения, предполагающего новый способ мышления ребенка, знающего и понимающего культуру мира, общества и умеющего жить в мире с многообразием культур и осознающего последствия своей деятельности.

Общаясь с детьми и их родителями, принимая во внимание системную работу педагогического коллектива, приходим к выводу, что проявление девиантного поведения следствие того, что дети воспитываются в неполных семьях, либо в семьях, где есть пьющие родители, с крайне низким материальным достатком, которые имеют статус социально-опасных семей, либо статус слишком занятых родителей. Нередко отсутствует взаимопонимание между родителями и школой.

В связи с этим профилактическую работу в образовательных учреждениях мы начинаем с формирования социального паспорта и организации работы классных руководителей по обследованию жилищно-бытовых условий и эмоционального фона семьи, так как эмоциональное состояние и хорошее взаимоотношение в семье является одним из важных поведенческих факторов.

Очевидно, что причина возникновения асоциальных проявлений среди несовершеннолетних заключается в стремлении ребенка обратить на себя внимание взрослых, самоутвердиться в детском коллективе, а так же в негативном влиянии социального окружения.

Сегодня, когда в средствах массовой информации бесконечная демонстрация непрекращающихся убийств, беспощадных войн, а в мире – цветные революции, и сам воздух, кажется, пропитан злобой, любой ребенок может прийти к убеждению, что такие взаимоотношения людей и есть норма. Что делать? Как убедить молодого человека в том, что только доброта есть условие достойной общественной и личной жизни?

Изменить окружающую жизнь педагог не может, поэтому остается искать спасение в природе ребенка, которая рождает его не для войны, а для добра и созидания.

Для ребенка крайне важен эмоциональный компонент: «меня любят или не любят», «мне плохо или хорошо», «я успешный или неудачник». Учитывая, что ребенок от рождения слаб, часто беспомощен, полностью зависим от старших: родителей, братьев и сестер, одноклассников, которые могут его обижать, он может носить в себе горы непонимания и обид. Все это закладывается в его самосознании в виде боязни неудач, чувства вины. Это может привести к отклонению от естественного поведения: к уходу в себя или тотальной беспредметной агрессии, которую окружающие могут расценивать как немотивированную.

На самом деле у каждого «трудного» поведения всегда есть мотив, если его обобщить, то это обида. Криминальная психология утверждает, что в осно-

ве любой агрессии лежит долго сдерживаемая боль: от обиды на людей, на себя, на весь мир [1].

Человек не способный побороть обстоятельства и желающий избавиться от непринятых переживаний, прибегает к механизму внутренней защиты, чаще всего это происходит стихийно, неосознанно. Простейшее защитное поведение, например, у школьника – это ложь, обман, вырывание страниц из дневника, подделка оценки, что бы отсрочить ответственность, уйти от наказания. Более сложное – бегство из дома, уход от трудной ситуации, вовлечение в неформальные объединения. Уход может быть и виртуальным, деформирующим самосознание: в сомнительные хобби, мир фантазии и мечты [1].

Мы являемся обладателями уникального, бесценного достояния – нашего педагогического наследия. Главный педагогический урок, оставленный нам великими предками, определяется так: «Человек – есть предмет воспитания, а миссия педагогики – есть искусство делать человека нравственным». Нравственность – это, прежде всего, воспитанные чувства, а также знания о нормах бытия, которые складываются между достойно живущими людьми. И человеческое достоинство формируется из представлений о своем жизненном предназначении, о том, «что такое хорошо и что такое плохо» [3].

Проявление экстремистских наклонностей, заложенных в самой природе человека, во многом зависит от социальных условий [2].

В целях реализации комплекса мер по обеспечению безопасности образовательных учреждений педагогические коллективы, во взаимодействии с общественными организациями, проводят регулярные встречи и беседы с учащимися и студентами, направленными на разъяснение антиобщественной сути лозунгов террористических группировок, а так же разъяснение о предусмотренной законом ответственности за экстремистскую и террористическую деятельность. Среди молодежи проводятся спортивные соревнования и иные мероприятия, направленные на формирование у подростка стремления к ведению здорового образа жизни, организуются культурно-развлекательные мероприятия для формирования толерантности между народами, проживающими на территории нашего района.

Так, например, ежегодно, с целью формирования толерантного сознания в молодежной среде, создание условий для воспитания уважительного отношения к национальным традициям и культуре, пропаганды культурного наследия народов, по инициативе Управления образования, проводится фестиваль – конкурс национальных культур среди образовательных организаций «Содружество сердец».

Во всех общеобразовательных организациях на информационных стендах и в классных уголках размещены сведения о «телефонах доверия». Также в школах имеются буклеты и брошюры, посвященные раннему обнаружению признаков подростковых проблем, влиянию родительских установок на формирование личности ребенка.

Важной составляющей в профилактике является просветительская работа с родителями, направленная на повышение их психолого-педагогической ком-

петентности в вопросах воспитания детей, подкрепление у родителей чувства любви к ребенку, принятие его, согласование единых требований к детям.

В течение учебного, с целью просвещения родителей проводятся лекции, беседы классные и общешкольные родительские собрания, на которых рассматриваются вопросы профилактики деструктивного и асоциального поведения учащихся.

На родительских собраниях и классных часах дети и их родители получают информацию о правилах поведения в кризисной ситуации, службах и специалистах, способных оказать срочную квалифицированную помощь. Данная информация размещена на школьных сайтах и стендах [4].

Школа ставит перед собой много задач: и воспитательные, и учебные, и просветительские. Школа может помочь родителям в решении вопросов воспитания детей, но она никогда не сможет конкурировать с семьей. Именно семья является самым мощным средством в формировании личности ребенка. Жизнь и наука доказали, что все беды у детей, а потом и у взрослых, объясняются ошибками семейного воспитания, главные из которых – отсутствие любви и неумение поддерживать своих детей.

Самое важное для ребенка – чтобы его любили таким, какой он есть.

Список литературы:

1. Агрессия у детей и подростков: учебное пособие / Под ред. Н.М. Платоновой. – СПб.: Речь, 2006. – 336 с.
2. Деловой журнал заместителя директора по воспитательной работе, технологии и инструментарий, выпуск – 5, «Предупреждение экстремизма в подростковой среде средствами воспитательной педагогики А.С. Макаренко», Народное образование. – 2005 год.
3. Вафин Д.Х. Педагогика перевоспитания подростков с девиантным поведением. – Казань: РИЦ «Школа», 2007 г. – 204 с.
4. Смирнова Т.П. Психологическая коррекция агрессивного поведения детей / Т.П. Смирнова. – 4-е изд., Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 154 с.: ил. – (Психологический практикум).

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ PSYCHOLINGUISTIC MARKERS OF RELIGIOUS-POLITICAL DEVIATIONS

Галиева Р.О., Палеха Е.С.
Galieva R.O., Palekha E.S.

Аннотация. Объектом описания в настоящей статье стали психолингвистические маркеры религиозно-политических девиаций, в частности – экстремизма и терроризма. На примере анализа текстового фрагмента авторы показывают, как через язык можно получить доступ к маркерам девиаций на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях.

Ключевые слова: девиантное поведение, религиозно-политические девиации, экстремизм, терроризм.

Abstract. Psycholinguistic markers of religious-political deviations, in particular – extremism and terrorism, became an object of the description in the present article. On the example of the analysis of a text fragment authors shows how it is possible to get access to markers of deviations through language at the cognitive, affective and behavioral levels.

Keywords: deviant behavior, religious-political deviations, extremism terrorism.

Анализ современных тенденций развития общества свидетельствует о стремлении отдельных общественных организаций, государственных и межгосударственных образований декларировать свою гуманистическую направленность. Пропаганда данной позиции выражается в популяризации социальной, межэтнической и межконфессиональной толерантности, упорядочивании социально-правовых механизмов урегулирования и предотвращения конфликтов. Между тем межнациональные и межрелигиозные споры, как естественная форма существования общества, являются маркерами и последствиями роста социальной напряженности и группового дискомфорта.

Иными словами, основы толерантности, как и правовые определения экстремизма и терроризма закрепляются законодателем в системе юридического права. В Уголовном кодексе РФ эти явления классифицируются как преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, а в рамках социально-гуманитарного знания они описываются как наиболее угрожающие социальной системе девиации, относящиеся к классу преступлений. Так, ученый-социолог Т.А. Хагуров определяет преступление как отклоняющееся, девиантное поведение, которое «нарушает закон и является предметом формального санкционированного наказания со стороны общества в целом» [5].

Следует отметить, что обязательным условием для существования феномена отклоняющегося поведения является наличие биполярной системы «Девиантность» – «Нормативность». Как «отклонение» в широком смысле противопоставляется понятию «норма», так и девиантное поведение существует лишь в соотношении с нормативным поведением.

Жизнь различных культур или культурно-исторических общностей людей подчинена выработанным в ходе их развития правилам, представленным в форме моделей нормативного поведения и закрепленным в системе юридического и бытового права. Эти этически приемлемые образцы зафиксированы вербально и понятны всем людям, существующим в данной культуре и в данной языковой системе как важнейшей ее составляющей. В соответствии с гипотезой лингвистической относительности [6] структура языка в определенном смысле влияет на мышление и способ познания мира, а социальная реальность конструируется и категоризируется в языке. Это означает, что вербальные конструкции, хранящиеся в нашем сознании, задают для социума схему (набор шаблонов) действий, в соответствии с которой мы осуществляем свою деятельность. Таким образом, можно говорить о нормативной и лингвистической упорядоченности жизни общества – в языке динамически запечатлевается и хра-

нится вся система значений, имеющих отношение к «нормативности» и «девиантности» [5].

Объектом описания в настоящей статье стали психолингвистические маркеры религиозно-политических девиаций, в частности – экстремизма и терроризма – на основе материалов судебной практики и экспертной деятельности, связанной с противодействием экстремизму и терроризму в Российской Федерации. Отметим, что иллюстративные текстовые фрагменты используются без указания автора текста, места их размещения, номера уголовного дела, по которому проходили данные материалы.

Иллюстративный фрагмент (является самостоятельным завершённым текстом, размещен в открытом доступе в сети Интернет): *«Эти русские кяфиры уже бегут от Исламского государства. Правильно наши братья сделали в Париже, этих кяфиров нужно уничтожить везде, теперь и в России, чтобы они вывели вообще все войска из земель Халифата».*

В результате анализа указанного фрагмента было выявлено несколько значимых маркеров отклоняющегося речевого поведения. Во-первых, высказывание строится на языковом противопоставлении «Мы» – «Они», используемом в большинстве агрессивных текстов, и включает следующие базовые оценочные и потенциально оценочные лексемы: *эти русские кяфиры¹, этих кяфиров в Париже, (кяфиры) в России, они, (их) войска – наши братья, (братья) земель Халифата, (братья) Исламского государства.*

Приводимые ключевые слова нацелены на создание у читателей однозначного восприятия моделируемой дихотомической модели мира «Мы» («хорошие») – «Они» («плохие»): «мы» – это мусульмане (группа моделируется исходя из ее противопоставленности лексеме *кяфиры* и особенностей контекста по религиозному признаку: *мусульмане*); «они» – немусульмане России и Европы (группа формируется на словарном уровне по смешанным признакам – религиозному, территориальному, отношению к национальности: *русские кяфиры, кяфиры в Париже, в России*). Признак «отношение к религии» имеет определяющее значение, однако введение в публицистический текст маркера национальности (*русский*) в большинстве случаев является признаком скрытой конфликтности текста (ср.: «грузинский беспредел», «еврейский бизнес»), даже если с лингвистической точки зрения единица не содержит стилистических признаков аномальности (словарных помет «бранное», «сниженное», «оскорбительное»).

Во-вторых, текст описываемого высказывания включен в событийное пространство современного мира (в терминах текстологии это *надтекстовый показатель* или *дискурсивный контекст*). В частности, текст отсылает читателя к терактам 13 ноября 2015 года в Париже, ставших крупнейшими по числу жертв за всю историю Франции (регулярный / продуктивный намек или фраза с семантической импликацией – намек на прототипическую ситуацию, известную подавляющему большинству [1]): *«Правильно наши братья сделали в Па-*

---

¹ Кафир (кяфир) – тур. от ар. kafir, неверный. Неверный; бранное прозвание у турок христианам [Михельсон 1965].

риже, этих кяфиров нужно уничтожать везде...». Наряду с намеком в данном фрагменте используются и другие средства импликации смыслов, например, неполнота высказывания («*Правильно наши братья сделали в Париже*»), смысл которого реконструируется из контекста следующих двух пропозиционных блоков («*этих кяфиров нужно уничтожать везде, теперь и в России*»): он содержит прямую положительную оценку (у наречия *правильно* оценочная компонента включена в базовое словарное значение¹ и выражает идею одобрения описываемых далее действий) действиям, имевшим место в прошлом и совершенным субъектом ингруппы «Мы» (*наши братья*). Объект оценивания – *действия, направленные на уничтожение «кяфиров в Париже» и «кяфиров в России»*.

Также текст содержит указание на еще одно затекстовое событие – планируемое/целевое (в коммуникативно-текстовых категориях может быть описано как интенция) действие: «...*чтобы кяфиры вывели все войска из земель Халифата*». В контексте мировых событий цель получает политическую трактовку – стремление оказать влияние на принятие решения представителями органов государственной власти РФ, а это – юридически фиксируемый признак террористических действий.

В-третьих, указанная выше положительная оценка агрессивному действию («*уничтожить кяфиров*») также является очевидным маркером девиантности: уничтожение группы людей, выделенной по антагонистическому своей группе признаку, начинает расцениваться как благое и необходимое дело – с языковой точки зрения, за счет внедрения в тема-рематическую структуру высказывания категории состояния с модальным значением (*нужно*) и пространственным распространителем (*везде*).

В-четвертых, действие по глаголу *уничтожать* в сочетании с распространителями *уничтожать кого (кяфиров)* следует интерпретировать как действия, направленные на физическое уничтожение людей – эти компоненты значения вычлениваются при семном анализе дефиниции:

Уничтожать – 1. Разрушать, истреблять, прекращать существование кого-либо или чего-либо [3].

В-пятых, пропозиционные блоки («*этих кяфиров нужно уничтожать везде, теперь и в России*») содержат косвенные, но явно моделируемые публичные призывы. Значение призывов: *мусульмане должны уничтожать кяфиров везде, в том числе и в России, как это сделали «братья» в Париже*. Адресат действия – «мы» (мусульмане, «наши братья»), объект действия – «они» (кяфиры). Иллокутивная сила призывов определяется исходя из теоретических установок: иллокутивные функции (которые также нередко именуется коммуникативными установками) отражают отношения между коммуникантами [2]. По формальным грамматическим показателям призыв является косвенным, но используемый автором высказывания тип модальности и видовой глагольный

---

¹ **Правильно** – I нареч. качеств. 3. **Так, как нужно; так, как следует**. 4. перен. разг. **Справедливо**. II предик. Оценка какой-либо ситуации, чьих-либо действий как соответствующих действительности, являющихся верными, такими, какими и должны быть [Ефремова 2000].

фон (*уничтожать* – не уничтожить: то есть делать это постоянно, регулярно, потенциально – всегда) отражают изначально враждебные установки ингруппы «Мы» по отношению к аутгруппе «Они».

На примере разобранного фрагмента нами была осуществлена попытка показать, как через язык мы можем получить доступ к маркерам религиозно-политических девиаций. На когнитивном уровне эти девиации характеризуются специфическим упорядочиванием социального окружения, что выражается в тексте посредством эксплуатации базового ментального противопоставления «Мы» – «Они».

Далее происходит наполнение двухполюсной структуры картины мира эмоциональной составляющей через формирование неприязненного отношения к аутгруппе «Они», что, в свою очередь, ведет к укреплению межгрупповых границ в социальной реальности. В тексте это достигается с помощью использования пейоративных слов и словосочетаний, имеющих отрицательную коннотацию; существительных и прилагательных с оценочным компонентом, изначально не совместимым с объектом «сакрального» описания; введения в публицистический текст маркера национальности; оценки «сакральной» действительности посредством намека, неблагоприятной ассоциации, сравнения, иносказания и др.

Наконец, на поведенческом уровне экстремизм и терроризм проявляются в форме враждебных, насильственных, разрушительных действий в отношении представителей аутгруппы. В тексте этот уровень выражается через призывы агрессивной направленности; намеки и иные семантические импликации на имевшие место проявления девиантности; их оценку как правильных действий, заслуживающих подражания; интенции оказать влияние на принятие решения представителями органов власти и др.

Безусловно, перечень психолингвистических маркеров религиозно-политических девиаций, выраженных в тексте, не может быть исчерпан границами настоящего исследования. При этом сближение норм права и психолингвистической практики в классификации и описании девиаций является крайне востребованным направлением, позволяющим повысить эффективность применения научных знаний на практике. Возможно, науке так и не удастся однозначно соотнести текстовые и правовые признаки, тем не менее, потребность в высоко квалифицированной экспертной психолого-лингвистической деятельности стоит очень остро.

Список литературы:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.
2. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. – 96 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. Свыше 136 000 слов. ст. Ок. 250 000 семант. ед. М.: Русский язык, 2000.

4. Михельсон А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. М., 1865.

5. Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию / Учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2003. – 343 с.

6. Sapir Edward. In Language, Culture, and Personality // Selected Writings of Edward Sapir. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1949.

7. Whorf Benjamin. The Relation of Habitual Thought and Behavior to Language // Classic Contribution.

ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ DEVIANTOLOGICHESKY COMPONENT PROVISION MEDIASECURITY OF YOUNGER GENERATION

Гребёнкина Ю.В.

Научный руководитель – канд. п. наук *Книжникова С.В.*

Grebyonkina J.V.

Аннотация: в статье охарактеризованы некоторые девиантные проявления современной медиапродукции; описан опыт обеспечения медиабезопасности подрастающего поколения.

Ключевые слова: девиации, медиабезопасность, подростки.

Abstract: The article describes some deviant manifestations of modern media production; describes the experience of the younger generation to ensure mediasecurity.

Keywords: deviation, mediasecurity, teenagers.

Многочисленные научные данные (Берковиц Л., Брушлинская Л.В., Жмуров Д.В., Книжникова С.В., Тарасов К.А., Федоров А.В, Чельшева И.В. и т. д.) подтверждают, что сегодня наблюдаются факты негативного воздействия медиапродукции на личность, искажение ценностно-ориентировочных установок, деформация у зрителя, слушателя, игрока собственного «Я». Данная тенденция наблюдается на фоне нехватки положительных, научно-познавательных медиасюжетов для подрастающего поколения, чрезмерной занятости родителей и педагогов и возникающем на фоне этого незнании того, чем занимаются дети и подростки в медиасреде. В качестве профилактики деструктивных воздействий некоторой современной медиапродукции исследователи предлагают проводить классные часы, формирующие у школьников медиаграмотность.

Государство также заинтересовано в обеспечении медиабезопасности подрастающего поколения: в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» информационная безопасность детей выделена в качестве одного из важнейших направлений государственной политики РФ. В 2012 году вступил в силу Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который классифицирует содержимое современной медиапродукции и маркирует ее в соответствии с возрастом ребенка. В конце 2015 года вступила в силу Концепция инфор-

мационной безопасности детей, ставящая перед собой следующие цели: обеспечить безопасное пребывание детей в медиасреде и минимизировать риски вовлечения в девиантное и делинквентное поведение.

Рассмотрим некоторые тревожные компоненты современной медиапродукции, которые могут повлиять на социализацию подрастающего поколения:

1. Девальвация ценности семьи. Некоторые современные медиатексты отрицают важную роль семьи, любви и детей; образы родителей обезображены, мать или женщина в целом воинственна и величественна. А отец, мужчина, представлен как глупец, иждивенец и слабовольный персонаж («Симпсоны», «Суперсемейка», «Американский папаша», «Дом-2», «Шрек», «Гриффины»).

2. Неэстетичный вид персонажей: они обладают непропорциональным строением тела, уродливы, возможно отсутствие или обезображенность некоторых частей тела, избыточная полнота как результат пренебрежения здоровым образом жизни («Монстры на каникулах», «Южный парк», «Футурама»).

3. Трансформация любви, доброты, честности в современной медиапродукции в лукавство, предательство, лживость; восхваление агрессии, насилия, извращения («Том и Джерри», «Шрек», «Американский папаша»).

4. Пренебрежительное отношение к младенцам и старикам, инвалидам («Южный парк», «Симпсоны», «Гриффины»).

5. Отрицание коллективных ценностей при культе эгоизма – некоторые медиасюжеты призывают к личному удовлетворению потребностей, пренебрегая коллективными ценностями. Жизнь предлагается строить согласно девизу «Все лучшее – мне».

6. Явная социальная опасность некоторых современных медиаувлечений (болезненные увлечения селфи, пранкинг, кибермоббинг, буллицид и т. д.).

7. Возможные риски вовлечения детей и подростков в киберпреступность (мошенничество, знакомство педофилов с детьми через социальные сети, вовлечение в террористическую и экстремистскую деятельность, вовлечение в секты и т. д.).

Уполномоченным по правам ребенка при Президенте РФ П. Астаховым предложены следующие рекомендации по обеспечению медиабезопасности школьников: 1. В дошкольном возрасте: работа с родительским сообществом – обсуждение правил, разработанных корпорацией Microsoft для безопасного пребывания детей в медиасреде, и рекомендаций, подготовленных специалистами отдела по обеспечению деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка; 2. Для учащихся 2–4 классов: мероприятие по медиабезопасности рекомендуется провести в качестве игры (например, «марафон по медиабезопасности», заключающийся в представлении каждым классом или группой учеников одного правила по медиабезопасности, по результатам марафона будут определены лучшие работы, впоследствии представленные на стенде школы); 3. Для учащихся 5–7 классов предлагается организовать дискуссионное мероприятие, целью которого будет обсуждение негативных сторон медиасреды и правил в ее пребывании. Учеников, показавших обширные знания в области медиабезопасности, предлагается наградить дипломом эксперта; 4. Среди учащихся 8–9 классов рекомендуется организо-

вать круглый стол по обсуждению правил пребывания в медиасреде и напоминанию советов по медиабезопасности; 5. Старшеклассникам (10–11 классы) предлагается принять участие в жюри конкурсов младших подростков, круглых столах старших подростков, оформить классные уголки и школьные стенды интересными материалами по проблеме медиабезопасности [1].

Учитывая описанные деструктивные воздействия медиасреды, безграничное количество возможностей, анонимность и безнаказанность современного Интернет-пространства, а также рекомендации, предложенные коллективом Уполномоченного по правам ребенка при Президенте в РФ, рассмотрим опыт некоторых школ, поставивших перед собой задачу обеспечения медиабезопасности школьников.

В рамках исследований Книжниковой С.В. была реализована программа на базе школ Краснодарского края, направленная на родителей, педагогов, психологов и школьников. Суть программы сводится к обучению педагогов, родителей и учащихся девиантологическому анализу медиапродукции.

Работа с родителями и педагогами велась в форме организационных мероприятий, направленных на информирование о содержании программы, подготовке преподавателей к реализации программы, обсуждение и анализ закона № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а также на проведение мероприятий, осмысливающие негативные сцены современных медиатекстов. Наблюдения показали, что многие родители шокированы тем, что показано в мультфильмах и фильмах, популярных в подростковой и молодежной среде [2].

Для школьников (7–9 классы) были организованы классные часы: по анализу демонстрируемых сцен девиантного поведения в популярных медиапродуктах. Также осуществлялся анализ отдельных медиасюжетов на предмет их влияния на ценности зрителя, слушателя, игрока. Проводились и мероприятия, заключающиеся в обсуждении со школьниками манипулятивных приемов современной медиапродукции, используемых для «рекламы» девиаций. Во время проведения классных часов школьники активно принимали участие в обсуждении «острых» проблем, связанных с социализирующими влияниями современных медиатекстов [2].

Для реализации большей части мероприятий была разработана методика девиантологического анализа медиатекстов, предназначенная для подростков, студентов, педагогов и родителей. Кроме диагностической и дидактической функций, методика выполняет функцию профилактики девиантного поведения. Это возможно при систематическом использовании элементов методики (например, при формировании у подростка привычки постоянно критически воспринимать медиапродукцию на основе единиц девиантологического анализа). Таким образом стимулируется рефлексия и критическое осмысление подростком информации, содержащей девиантные и потребительские ценности. Осознанное использование методики взрослыми стимулирует у них развитие социальной компетентности в плане социализирующих влияний медиапродукции, обостряет социальную бдительность в случае столкновения детей и молодежи с «опасной» медиапродукцией [3].

Школы, принимающие участие в реализации программы Книжниковой С.В., ориентируясь на полученный опыт исследователя, продолжили разработку программ медиабезопасности. Так для обучающихся 7–11 классов в МБОУ СОШ № 1 и МБОУ СОШ № 13 Тимашевского района Краснодарского края, ведется программа, которая называется «Безопасная медиасреда». Она осуществляется в форме тренинговых занятий с учащимися и психологических классных часов, направленных на создание условий для самостоятельного критического понимания возможных девиантогенных влияний, установок, эффектов медиапродукции; развитие критического мышления; выявление манипулятивных приемов, пропагандирующих девиантное поведение и потребительские ценности через медиапродукцию; обучение подростков критическому анализу медиапродукции с позиций деструктивности девиантных и потребительских ценностей; создание условий для формирования и развития ценностного поля подростков; формирование способности противостоять негативным воздействиям социальной среды, факторам микросоциальной среды.

Представляет интерес и опыт Владимирской области, где в МБОУ СОШ № 16 г. Муроме ведется работа по обеспечению медиабезопасности школьников. Программа направлена на педагогов, родителей и школьников: 1) работа с педагогическим коллективом включает в себя составление плана программы и обсуждение содержания мероприятий; 2) работа с родительским сообществом включает проведение общешкольного собрания для обсуждения программы по медиабезопасности и предложения родителям совместно с педагогами создать школьный сайт и памятки по медиабезопасности школьников; 3) работа со школьниками проводится в виде классных часов по повышению медиаграмотности и в форме творческой работы по оформлению уголка медиакомпетентности и конкурса по созданию презентации, газеты по медиабезопасности.

Описанный опыт формирует представления о наиболее эффективных способах реализации программы по обеспечению медиабезопасности школьников. Многие зависят от осознания родителями и педагогами необходимости формирования у школьников критического отношения к современной медиапродукции и их заинтересованности в проведении классных часов по медиапедагогике. Также педагогическому коллективу и исследователям, занимающимся изучением влияния медиапродуктов на социализацию подрастающего поколения, следует обладать наличием определенных педагогических условий, способствующих успешной реализации программы.

Наиболее успешной считается организация программы по обеспечению медиабезопасности во взаимодействии исследователя с педагогами, родителями и школьниками. С каждой группой применяются различные формы и методы работы, но все они объединены общими целями: информирование о деструктивных воздействиях современной медиапродукции и формирование умения подростка критически осмысливать медиасюжет. Единые усилия исследователей, педагогического коллектива и родительского сообщества будут способствовать наиболее эффективным результатам программы обеспечения медиабезопасности школьников.

Список литературы:

1. Астахов П.А. Рекомендации по проведению уроков медиабезопасности школьников. <http://www.kipk.ru/files/fck/4451/file/> (дата обращения 17.04.2016).
2. Книжникова С. В. Медиабезопасность подрастающего поколения: минимизация угроз девиантного поведения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 37. – С. 236–240. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95670.htm>.
3. Книжникова, С.В. Девиантология для педагогов и психологов: учебное пособие/ М. – Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 363 с.

**ПСИХОДИАГНОСТИКА
РЕЛИГИОЗНО-МОТИВАЦИОННОГО МЕНТАЛИТЕТА ЛИЧНОСТИ
PSYCHODIAGNOSTICS RELIGIOUS-MOTIVATIONAL MENTALITY
OF THE PERSON**

Ермолин А.В.
Ermolin A.V.

Аннотация. В современных условиях глобализации большое распространение получили религиозные конфликты. Субъективной причиной религиозных конфликтов выступает деформация мотивационной сферы личности по её содержательным характеристикам веры. Психологическим критерием деформации религиозно-мотивационного менталитета личности является степень выраженности определённого типа религиозной направленности. Психодиагностика типа религиозной направленности личности может рассматриваться как метод превентивной психологии в урегулировании межконфессиональных конфликтов.

Ключевые слова. Религиозно-мотивационный менталитет, позитивная религиозная идентичность, религиозное обособление, религиозное доминирование, религиозный фанатизм.

Abstract. In modern conditions of globalization large spread of religious conflicts. Subjective reasons religious conflict stands the deformation of the motivational sphere of the personality in its meaningful characteristics of faith. The psychological criterion of the strain of religious-motivational mentality of the person is the severity of a certain type of religious orientation. Diagnostics of the type of religious orientation of the individual can be considered as a method of preventive psychology in the resolution of religious conflicts.

Keywords. Religious-motivational mentality, positive religious identity, religious segregation, religious dominance, religious fanaticism.

В современных условиях глобализации большое распространение получили религиозные конфликты. Поскольку религиозные конфликты суть конфликты абсолютных ценностей, они часто имеют хронический характер, легко провоцируемы и практически не поддаются урегулированию. Одним из путей снижения их деструктивных проявлений выступает преобразование возникших на религиозной почве «конфликтов ценностей» в «конфликты интересов», дифференциация причин конфликта и мировоззренческого антагонизма конфликтов. Это требует разработки и внедрения в социальную практику юри-

дико-психологических интегративных технологий, направленных на активизацию собственно российского правового менталитета, связанного с православием и с другими существующими в государстве формами монотеизма, воспроизводящими общие этические нормы, адекватные условиям глобализации [4]. В случае «чистых» религиозных конфликтов требуется длительный процесс формирования новой ценности – религиозной терпимости и готовности к диалогу [5]. Диалог вероисповеданий, как основная форма сближения верующих, предполагает сохранение древних канонов, но постепенно смягчает их несовместимость [1]. Учитывая это, можно допустить, что: а) существуют различные типы религиозной самоидентичности, характеризующиеся выбором разных способов разрешения межконфессиональных противоречий; б) различные типы религиозной самоидентичности обладают разным конфликтным потенциалом. Под типом религиозной самоидентичности автор понимает интегративную характеристику религиозного сознания и поведения, относительно устойчивый религиозно-мотивационный менталитет индивида или группы [2]. Структура религиозно-мотивационного менталитета по критерию осознанности включает три блока [3]: 1) потребностный блок («хочу/не хочу» выстраивать конструктивные межконфессиональные отношения); 2) блок «внутреннего фильтра» («могу/не могу» выстраивать конструктивные межконфессиональные отношения); 3) целевой блок («надо/не надо» выстраивать конструктивные межконфессиональные отношения).

Процесс осознания мотиваторов целостной субъективной структуры религиозного менталитета формирует определённый тип направленности личности, как потребности и готовности взаимодействовать, либо вступать в конфронтацию с представителями других религиозных групп и общностей, а именно: 1) «позитивная религиозная идентичность», обладающая наименьшим конфликтным потенциалом по причине преобладания позитивных (симпатия), либо нейтральных эмоций и чувств к представителям других религиозных групп и общностей, мотивационной установки на сотрудничество/адаптацию; 2) «религиозное обособление», обладающий умеренным религиозным конфликтным потенциалом по причине преобладания слабо выраженных деструктивных эмоций и чувств (беспокойство, тревога, страх) к представителям других религиозных групп и общностей, мотивационной установки на избегание каких-либо социальных связей и отношений с ними; 3) «религиозное доминирование», обладающий повышенным конфликтным потенциалом по причине преобладания сильно выраженных деструктивных эмоций и чувств (превосходство, надменность) к представителям других религиозных групп и общностей, мотивационной установки на активное распространение, проповедование догматов своей религии и ограничение прав и свобод представителей религиозных меньшинств; 4) «религиозный фанатизм», обладающий максимальным конфликтным потенциалом по причине преобладания предельных по своей интенсивности деструктивных эмоций и чувств (вражда, гнев, ненависть) к представителям других религиозных групп и общностей, мотивационной установки на физическую/вербальную агрессию по отношению к ним, призывы к теоциду.

Гипотеза исследования: существуют различия в предпочитаемом типе отношения человека к представителям религиозных общностей (групп) по факторам поло-возрастной принадлежности, отношения к религии (верующий–атеист), а также религиозной идентичности (христианин, мусульманин, иудей, буддист и др.).

Методика исследования: авторский личностный опросник «Религиозная направленность личности», состоящий из 40 утверждений, который был подвергнут статистическому анализу в соответствии с психометрическими требованиями (индекс трудности понимания, удельный вес каждого утверждения по каждой из шкал, параметры распределения откликов, дающие представление о статистическом характере выборки). Выбор конструктивно валидных утверждений и перекомпоновка текста опросника осуществлялась тремя верификаторами, кандидатами психологических наук. Каждая из шкал опросника включает 10 утверждений, психосемантически адекватных определённому типу религиозной направленности личности, например, утверждение «Мне интересно беседовать с представителями других религий на философские темы» относится к шкале «позитивная религиозная идентичность»; утверждение «Только люди одной веры могут глубоко понимать друг друга» относится к шкале «религиозное обособление»; утверждение «При трудоустройстве в систему государственной власти предпочтение необходимо отдавать представителю религиозного большинства» относится к шкале «религиозное доминирование»; утверждение «Можно пренебречь моральными нормами и правами человека в продвижении религиозных убеждений и ценностей» относится к шкале «религиозного фанатизма». Количественная обработка полученных данных, проверка достоверности различий осуществлялась с помощью параметрического t-критерия Стьюдента.

Объект исследования: студенты очного и заочного отделений Кировского филиала РАНХиГС (n=71, мужчин – 23, женщин – 48; средний возраст – 24,2 года; христиан – 57, атеистов – 8, язычников – 2, мусульманин – 1, не определились – 3).

Таблица 1

Результаты исследования

Характеристики выборки	Ср. значения типа религиозной направленности			
	позитивный	центризм	доминирование	фанатизм
Общие	7,4	1,8	1,7	0,7
Пол				
Мужской	7,1	2,3	2,1	1,0
Женский	7,6	1,6	1,5	0,6
p	0,29	0,05	0,11	0,07
Возраст				
19–20 (n=20)	6,8	2,05	2,4	1,15
21–24 (n=20)	7,2	2,05	1,75	0,5
25–45 (n=20)	7,65	1,95	1,75	0,75
p	0,05	0,4	0,11	0,12

Как видно из таблицы 1, наиболее выраженным типом отношения к представителям других конфессий является позитивное отношение (среднее значение – 7,4), подразумевающее поведенческие стратегии сотрудничества, либо компромисса. Менее выраженными выступают такие типы отношений, как религиозный центризм (обособление) (1,8) и религиозное доминирование (1,7). Наименее значимым типом отношений в исследуемой выборке является религиозный фанатизм (0,7). Полученные данные свидетельствуют о некоторых гендерных различиях в отношении испытуемых к социокультурным нормам и представителям других конфессий, а именно слабо выраженное преобладание трёх негативных типов отношения (центризм, доминирование, фанатизм) у лиц мужского пола. При этом по категории «центризм» наблюдаются значимые различия ($p=0,05$).

Наиболее интересные результаты получены по возрастному фактору. Так, наблюдается слабовыраженная понижающая тенденция от юношеского к зрелому возрасту негативного отношения к представителям других конфессий с одновременной повышающей тенденцией религиозного отношенческого позитива. Причём, по позитивной тенденции наблюдаются значимые различия ($p=0,05$) у испытуемых крайних возрастных групп: 19–20 и 25–45.

ВЫВОДЫ

1. Пилотное исследование обнаружило потенциально высокие психометрические возможности методики. С целью дальнейшей верификации базовых психометрических критериев опросника (конструктивной и критериальной валидности, тест-ретестовой надёжности) требуется проведение масштабного психодиагностического исследования на выборке объёмом не менее 500 чел.

2. Результаты исследования подтвердили гипотезу H1 о существовании дифференциальных поло-возрастных различий степени выраженности разных типов отношения к представителям других конфессий, их социокультурным нормам. Особо стоит отметить возрастные тенденции в проявлении данного социально-психологического феномена, а именно, большую склонность лиц раннего юношеского возраста к когнитивно простой, негативистской системе восприятия других религий и их представителей.

3. Результаты исследования не выявили достоверных различий в степени выраженности типов отношения у испытуемых, идентифицирующих/не идентифицирующих себя с конкретной религией по причине существенного преобладания в экспериментальной выборке христиан.

Список литературы:

1. Грановская Р.М. Психология веры. СПб.: Издательство «Речь», 2004. – С. 565.
2. Ермолин А.В. Мотивационный менталитет. Материалы IV Всероссийского съезда РПО. М. – Ростов-на-Дону: КРЕДО. Том 4. – С. 52–53.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. – С. 117.
4. Можаровский В.В. Критика догматического мышления и анализ религиозно-ментальных оснований политики. СПб.: ОВИЗО, 2002. – С. 245.

5. Ним Е.Г. Специфика проявления конфликтности и деструкции в религиозной жизни общества. Автореферат диссертации ...кандидата социологических наук. – Барнаул, 1999. – С. 11.

**СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИКИ
СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ
CONTEMPORARY FORMS
OF PREVENTION SUICIDE RISK AMONG ADOLESCENTS**

Ефимова О.И.
Efimova O.I.

Аннотация. В статье обсуждаются программы профилактики суицидального риска, ориентированные на уровень личности и уровень сверстников. Программа «Я сам» представляет собой индивидуальное психолого-педагогическое сопровождение подростка, направленное на формирование жизнестойкости несовершеннолетних. Программа «Равный – равному» направлена на подготовку подростков-волонтеров, которые впоследствии сами передают знания, формируют установки на жизнь и способствуют выработке навыков разрешения сложных жизненных ситуаций среди равных себе по возрасту, социальному статусу, имеющих сходные интересы, или подверженным сходным рискам.

Ключевые слова: суицидальный риск, превенция суицидального поведения, модель психолого-педагогического сопровождения профилактики суицидального поведения несовершеннолетних, волонтерское движение, программа «Равный-равному»

Abstract: The article is devoted to the prevention programs of suicidal risk, that are focused on the level of personality and the on the level of their peers. The program "I myself" is an individual psycho-pedagogical support of teenagers, the aim of this program is the formation of the hardiness. Especially considered the opportunities of the "Peer-to-peer" approach that assumes the training of volunteers from among the adolescents that are able to propagandize of vital principles, to develop of skills to resolve difficult situations among his peers have similar social status and interests.

Keywords: suicide risk, prevention of suicidal behavior, the model of psycho-pedagogical support of the prevention of suicidal behavior, volunteering, "Peer-to-peer" program.

Актуальность исследования суицидального риска в подростковой среде и поиска новых технологий и форм превенции не вызывает сомнения. Тревожная статистика количества завершенных самоубийств среди детей и подростков в России свидетельствует, о том, что Россия на первом месте в мире по количеству суицидов среди подростков. При этом самым суицидоопасным возрастом считается 15–19 лет, в данной возрастной категории отмечается 6, 3 случаев суицида на 100 тыс. человек.

Стратегической целью профилактики является на первый взгляд цель, напрямую не связанная с суицидальным риском, вместе с тем осознание собственных ценностей и смысла существования, развитие уверенности в себе и навыков успешного взаимодействия с окружающими, способствует не только формиро-

ванию активной жизненной позиции, рефлексии и осознанию своего внутреннего потенциала, но и создает основы для купирования суицидальных тенденций.

В образовательной организации весьма эффективной является модель психолого-педагогического сопровождения профилактики суицидального поведения обучающихся, разработанная нашим коллективом. В ней предлагается поуровневая профилактика суицидального риска: «Я сам» – программа самопомощи подростка (уровень личности) и «Равный – равному» – (уровень сверстников) и программа «Видеть, слышать, понимать», ориентированная на раннее распознавание признаков суицидального поведения (уровень педколлектива). В рамках данной статьи мы более подробно остановимся на программах «Я сам» и «Равный-равному» [2].

Программа «Я сам» представляет индивидуальное психолого-педагогическое сопровождение подростка, направленное на формирование жизнестойкости несовершеннолетних и предполагающее установление контакта, оценку летальности (возможности суицида), выявление проблемы и при необходимости заключение с подростком «договора о ненанесении себе ущерба и вреда здоровью»; выявление неадаптивных психологических установок, блокирующих оптимальные способы разрешения кризиса, и выработку навыков самоконтроля и самокоррекции в их отношении; рассмотрение неапробированных ранее способов разрешения проблемы; коррекцию неадаптивных психологических установок; укрепление личностных ресурсов; расширение сети социальной поддержки путем привлечения к психокоррекционной работе значимых лиц из его окружения (родители, учителя, сверстники, специалистов и т. д.).

Если подросток совершил суицидальную попытку, к индивидуальной работе привлекаются узкие специалисты (например, психотерапевт), также выделяется «группа риска» травматизации вследствие факта попытки, в которую могут войти родители и друзья суицидента, педагоги, так и те, кто не контактировал с ним близко. Работа может осуществляться как в групповой форме, так и в индивидуальной, важно дать возможность отреагировать возникшие чувства в связи с возникшей ситуацией, обсудить возможные пути ее разрешения.

Другой вариант профилактики суицидального риска основывается на подходе «Равный – равному», суть которого состоит в подготовке подростково-волонтеров, которые впоследствии сами передают знания, формируют установки и способствуют выработке навыков разрешения сложных жизненных ситуаций среди своих сверстников.

В рамках осуществления программы «равный-равному» подросткам передается часть традиционно принадлежащих «взрослым педагогам» прав и функций: право знать все, что известно; право и функцию учить и советовать; функцию поддержки в кризисной ситуации. Опосредованно, через лидеров подростков педагоги получают больший доступ в мир подростков и доверие со стороны всей группы.

Обычно обучение в рамках программы «Равный – равному» предполагает два этапа: 1) деятельность по подготовке педагогов-тренеров для организации и проведения обучения подростков; 2) подготовку подростково-инструкторов к просветительской деятельности в среде ровесников.

Главная цель обучения – научить подростков распространять витальные идеи среди своих сверстников, и не только не попасть под негативное влияние, но и самому стать источником положительного влияния. Критериями отбора участников обучающего курса являются: желание подростка участвовать в волонтерском движении по профилактике суицидального поведения; наличие у подростка различного опыта участия в профилактических акциях; наличие у подростка выраженной активной позиции, демонстрирующей здоровый образ жизни.

Преимущества программы «Равный–равному» заключаются в возможности организации «горизонтального процесса» общения равных с равными и выработки ими способов решения проблемы, которые являются ключевым для обеспечения изменений в поведении. Также использование программы «Равный – равному» позволяет охватить большое количество людей с привлечением минимальных ресурсов.

Таким образом, сверстники выступают как объект и субъект профилактической работы. С одной стороны, они предварительно обучаются социально и личностно значимым навыкам, с другой стороны, закрепляют их в общественно полезной добровольческой деятельности, создавая благоприятную среду социализации для сверстников группы суицидального риска.

Как свидетельствуют результаты мониторинга состояния профилактической работы в РФ, волонтерское движение чаще всего ориентировано на пропаганду здорового образа жизни и первичную профилактику употребления психоактивных веществ и табачных изделий. Так, например, в Ивановской области волонтерские отряды созданы в 70 % школ. Волонтеры, прошедшие предварительную подготовку, участвуют в организации семинаров-тренингов по профилактике употребления подростками психоактивных веществ, акции «Сообща, где торгуют смертью», массовых спортивно-оздоровительных мероприятиях (эстафетах, спартакиадах и т. д.), фестивалях и слетах. В Омской области, где к настоящему времени уже созданы 260 волонтерских отрядов, насчитывающие в общей сложности порядка 14549 волонтеров. Основная часть волонтеров проходит обучение в рамках проекта «Школа волонтеров». В общеобразовательных организациях разработаны программы волонтерской деятельности, направленные на среди обучающихся, пропаганду здорового образа жизни, поддержку социально незащищенных слоев общества. [3]

Вместе с тем редко волонтеры используются в профилактике именно суицидального поведения. Так, например, в Пензенской области, на базе ГАУ ПО «Многофункциональный молодежный центр Пензенской области» действует Ресурсный добровольческий центр. В рамках деятельности Центра по профилактике подросткового суицида, привлекаются волонтеры (добровольцы) – студенты профессиональных образовательных организаций и организаций высшего образования. В Республике Марий Эл на базе ГБУ Республики Марий Эл «Дворец молодежи» создан республиканский волонтерский центр, который проводит занятия, тренинги по формированию психологической устойчивости у подростков и молодежи, формированию культуры здорового и безопасного образа жизни. В ряде профессиональных образовательных организаций созда-

ны и функционируют волонтерские объединения, одним из направлений деятельности которых является популяризация здорового образа жизни [3].

Примером реализации принципов и технологии программы «Равный – равному» в области превенции суицидального риска явилось осуществление проекта «Спасти от пропасти», который был реализован нашими сотрудниками на базе Ульяновского Областного Дворца детского творчества. Перед началом обучения проводился опрос среди подростков, направленный на выявление ожиданий от занятий. Волонтеры хотели познакомиться со сверстниками, которые так же как и они сами заинтересованы в том, чтобы помогать другим людям; найти единомышленников; узнать о том как грамотно реагировать в трудных ситуациях и помочь другим справляться с проблемами; понять опасности, которые подстерегают подростка на жизненном пути, чтобы самому не попадать в трудные ситуации.

На заключительном этапе был проведен опрос, ориентированный на субъективную оценку результатов обучения. На вопрос, чему научились ребята на занятиях, участники программы отвечали так: "Я поняла, что человеку часто бывает нужна помощь, даже если он её не просит или даже отвергает"; "Лучший способ вести здоровый образ жизни и заботиться о своем здоровье – научить этому другого"; "Такие ценности как жизнь и здоровье нужно всячески пропагандировать. И работа волонтеров заключается не только в проведении акций и тренингов, а в продвижении целой культуры. Главный успех – в умении показывать достойный пример"; "В современном мире очень многие заинтересованы в том, чтобы сбить нас с толку, наша задача состоит не столько в том, чтобы уметь сопротивляться негативу, а в том, чтобы предложить нашим сверстникам альтернативу в отношении актуальных молодежных проблем: компьютерной, химической зависимости, подростковым депрессиям, стрессов и учебных перегрузок, взаимоотношений между юношами и девушками, равнодушия и жестокости". Участие в добровольческих мероприятиях, со слов волонтеров, ощущение нужности, собственной значимости, уверенности в возможности разрешения различных жизненных ситуаций, повышает авторитет в глазах сверстников, появляется убеждение, что от тебя в этом мире что-то зависит, и ты можешь многое изменить, хотя бы для начала, свою жизнь. [1]

Список литературы:

1. Ефимова О.И. Волонтеры спасают от пропасти // Психологическая газета. 25.01.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://psy.su/feed/5187/>.

2. Ефимова О.И. Научно-прикладные аспекты изучения суицидальной активности несовершеннолетних. Наука для образования: Коллективная монография / Сост. и науч. ред. Н.Ю. Синягина, Е.Г. Артамонова. М.: АНО «ЦНПРО», 2015. – С. 163–177.

3. Инновационный опыт работы по профилактике суицидального поведения детей и подростков в образовательных организациях: Методические рекомендации для руководителей и педагогических работников образовательных организаций / Под ред. О.И. Ефимовой, Н.В. Сероштановой. М.: АНО «ЦНПРО», 2015. – 102 с.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ, ЛИЧНОСТИ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ¹ PECULIARITIES OF DELINQUENT ADOLESCENT VALUE-MOTIVATIONAL SPHERE

Идобаева О.А.
Idobaeva O.A.

Аннотация. В статье представлено исследование ценностно-мотивационной сферы личности делинквентных подростков, что актуально в контексте поиска механизмов формирования делинквентного поведения. На репрезентативной выборке получены результаты, позволяющие выделить проблемы формирования самосознания у делинквентных подростков. Данные исследования свидетельствуют о необходимости совершенствования методологической базы психолого-педагогического сопровождения обучения и воспитания делинквентных подростков с опорой на современные научно обоснованные методы формирования высокого уровня самосознания, образа «Я», морального сознания, развитие эмпатических свойств личности и способности к сопереживанию.

Ключевые слова: ценностно-мотивационная сфера личности подростка, самосознание, моральное сознание, делинквентное поведение.

Abstract. The paper presents a study of value-motivational sphere of delinquent adolescent personality that relevant in the context of the search for mechanisms of formation of delinquent behavior. Results achieved on a representative sample highlight problems of self-awareness development among delinquent adolescents. These study results indicate the need to improve the methodological framework of pedagogic-psychological accompaniment of delinquent adolescent education, based on modern scientific methods of forming a high level of self-awareness, Self-conception, moral consciousness, and the development of empathic capacities of personality

Keywords: value-motivational sphere of delinquent adolescent personality, Self-awareness, moral conscience, delinquent behavior.

В настоящее время проблема жизненных ценностей подростка приобретает все большую актуальность. Ценностные ориентации во многом задают жизненную позицию и мировоззрение подростка, выступают важным связующим звеном между обществом, социальной средой и личностью, являясь её внутренними регуляторами поведения.

Социально-экономические процессы, происходящие в нашем обществе, сопровождаются изменением моделей поведения и сознания людей. Эти явления привели к значительному изменению ценностно-моральной сферы личности, прежде всего, подрастающего поколения. К сожалению, наше общество, «зараженное» консюмеризмом и гедонизмом, имеет серьезный дефицит позитивного воздействия на подрастающее поколение. Тенденции современной массовой культуры, далекие от духовной основы человеческого бытия, еще сильнее усугубляют ситуацию развития современных подростков. Кроме того,

---

¹ Статья подготовлена в рамках Государственного задания ФГБНУ «ЦПВиСППДМ» на 2016 год.

современная семья часто не выполняет такие важные функции, как формирование у детей чувства защищенности, психологического комфорта.

Распространенным феноменом, сопровождающим процесс социализации и зрелости подростков, является девиантное поведение. Психологическая природа девиантного поведения заключается в компенсаторном защитном поведении в форме протеста, тревожности и неуверенности, эмансипации от родителей и реакций группирования. Среди причин девиаций выделяют низкую социальную успешность и нереализованность притязаний на признание в семье, школе и в группе сверстников.

Одним из видов девиантного поведения является делинквентность. Необходимо отметить, что термин «делинквентность» закреплен в рамках международно-правовых актов как юридический термин, связанный с совершением лицом правонарушения или преступления. Таким образом, понятие «делинквентность» за рубежом принято употреблять с целью характеристики совершения тяжкого проступка, противоправного действия, в том числе и несовершеннолетним.

В отечественной науке считается, что делинквентность – это повторяющиеся асоциальные проступки, складывающиеся в определенный устойчивый стереотип действий, нарушающих правовые нормы, но не влекущих уголовной ответственности из-за их ограниченной общественной опасности или недостижения личностью возраста, с которого начинается уголовная ответственность [4]. В.В. Ковалев, Е.В. Змановская и др. отмечают, что делинквентное поведение – это «действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях» [1,3]. В отечественной психологии используется достаточно широкий спектр терминов, соответствующих зарубежным представлениям о делинквентности (противоправное, криминогенное, преступное поведение и др.). В то же время имеется значительная представленность исследований, посвященных изучению как феномена делинквентности, так и личности подростка, склонного к совершению правонарушения (А.Ф. Лазурский, В.С. Афанасьев, С.А. Беличева, Я.И. Гишинский, М.Г. Дебольский, М.Г. Дмитриев, Г.С. Залящев, К.Е. Игошев, Д.В. Каширский, М.Ю. Кондратьев, В.Д. Менделевич, Г.М. Миньковский, С.В. Маркова, Е.А. Никитская, А.А. Реан, Е.Ю. Смирнова, В.С. Собкин, С.Т. Сулейманова, В.В. Шарок, Л.Б. Шнейдер и др.).

Понятно, что для категории делинквентных подростков среди ведущих психологических проблем являются проблемы морали. Однако, в научных исследованиях и в практике обучения и воспитания понятие «мораль» часто выступает в качестве философской категории, понимаемой как соблюдение совокупности норм поведения, принятых в обществе. В методологии профилактической работы с несовершеннолетними по предупреждению правонарушений и реабилитационной работы с делинквентными подростками, необходимо основываться на психологической категории – моральном сознании, которое в силу сложившихся социальных обстоятельств у делинквентных подростков не получило развития, соответствующего нормативно развивающейся личности. В

подростковом возрасте формируются необходимые предпосылки (понятийный, формально-логический интеллект, рефлексия, самосознание, воля и произвольность) для осуществления ценностно-смыслового самоопределения и формирования моральной позиции личности, соответствующей общественным требованиям. Самоопределение и осуществление жизненных выборов основано на ориентировке подростка в системе ценностей, отражающих важнейшие приоритеты жизнедеятельности человека.

Отечественные ученые дают различные трактовки феномену самосознания. Обобщив все определения, можно говорить о самосознании как осознании индивидом самого себя, себя – как субъекта деятельности и поведения, мотивов и интересов, выявляющих свою социальную ценность и смысл бытия, через интеграцию образов, формирующих представления о прошлом, настоящем и будущем. В этой связи возникает феномен ценностных ориентаций, являющихся вероятностной средой для формирования иерархии перспективных жизненных целей и мотивов, потребностей личности, планов, программ поведения и деятельности человека. Ценности определяют не только цель и стремления человека, но и выступают в качестве механизма социального контроля для поддержания порядка в обществе.

Ценностные ориентации являются сущностной характеристикой более ёмкого психологического феномена – морального сознания. Таким образом, характеристика ценностных ориентаций личности непосредственно соотносится с характеристиками морального сознания, самосознания.

Система образования должна выступать пространством развития подростка с делинквентным поведением. В связи с этим актуален поиск новых субъект-субъектно-ориентированных психолого-педагогических технологий, направленных на развитие личности подростка, формирование рефлексивного отношения к собственной личности, самосознания, предпосылок самоактуализации.

Принципиальным с научно-теоретической и исключительно значимым в прикладном смысле является вопрос о морально-ценностных ориентациях делинквентных подростков. Самостоятельным аспектом этого вопроса является рассмотрение динамики морально-ценностных ориентаций внутри подросткового возраста; что происходит с характеристиками морально-ценностного развития подростка во время его пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении, как соотносятся эти изменения с аналогичными изменениями характеристик морально-ценностного развития правопослушных подростков.

Целью нашего исследования было выявление особенностей ценностно-мотивационной сферы личности подростков, воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений (делинквентные подростки), а также межвозрастное сравнение этих показателей у подростков 13–14 и 16–17 лет.

В своем исследовании мы применили методику Ш. Шварца для исследования ценностей личности в адаптации В.Н. Карандашева [2], методику незавершенных предложений.

В исследовании приняли участие 120 подростков, воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений из различных регионов РФ.

Исследование показало, что делинквентные подростки имеют значительные проблемы в формировании морального сознания, отставание в развитии ценностно-смысловой сферы личности по сравнению с нормативно развивающимися подростками, демонстрируют недостаточную сформированность или отсутствие тех психологических новообразований, которые должны быть приобретены подростками на предыдущих стадиях психического развития, что затрудняет процесс целеполагания и придания смысла своей жизни. Выявленные факты подтверждают необходимость проведения ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних путем своевременной диагностики сформированности необходимых для каждой стадии онтогенетического развития психологических структур и построения в связи с этим адекватных формирующих процедур. Методологическая база учебно-воспитательной работы с делинквентными подростками должна опираться на современные научно обоснованные методы формирования высокого уровня самосознания, образа «Я», морального сознания.

Список литературы:

1. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
2. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
3. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста: руководство для врачей. М.: Медицина, 1995. – 560 с.
4. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков: медицина, 1983. – 255 с.

**БИОПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПРИЧИН
И ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
BIOPSYCHOSOCIAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF THE CAUSES
AND MANIFESTATIONS OF DEVIANT BEHAVIOR**

Карпов А.М., Герасимова В.В.
Karpov A.M., Gerasimova V.V.

Аннотация. В статье представлен анализ причин и проявлений девиантного поведения через призму биопсихосоциального подхода. В качестве универсальной конструкции для теоретического и методического обоснования эффективной межведомственной интеграции специалистов в области профилактики девиантного поведения обоснована биопсихосоциальная модель человека и общества.

Ключевые слова: девиантное поведение, биопсихосоциальная парадигма человека и общества, здоровье, профилактика.

Abstract. The article presents the analysis of the causes and manifestations of deviant behavior through the lens of the biopsychosocial approach. As a universal design for a theoretical and methodical substantiation of effective interdepartmental integration of specialists

in the field of prevention of deviant behavior justified biopsychosocial model of man and society.

Keywords: deviant behavior, biopsychosocial paradigm of man and society, health, prevention.

Девиантное (от лат. *deviatio* – отклонение) поведение определяется как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, в определённых сообществах в определённый период их развития, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией [2].

Негативные последствия девиантного поведения для общества вынуждают его защищаться от лиц стабильно нарушающих социальные нормы – хулиганов, наркоманов, алкоголиков, воров, сектантов, преступников, террористов и т. д. Проблемы девиантного поведения занимают педагогов, психологов, психиатров, наркологов, психотерапевтов, социологов, юристов, полицейских, прокуроров, журналистов и другие специалисты. Она является межведомственной, требующей мультидисциплинарного, интегративного подхода к изучению причин и проявлений, коррекции и профилактики асоциального поведения. Организовать такой подход очень сложно, так как у каждого специалиста свои теоретические и практические конструкции, административные, организационные и финансовые ресурсы, которые трудно объединить.

Для теоретического и методического обоснования добровольной, бесконфликтной интеграции специалистов требуется общая, универсальная конструкция, с которой согласятся все и найдут в ней свое место. В качестве таковой можно принять биопсихосоциальную концепцию человека, одноименную с современной научной парадигмой, объединяющей науку, основные мировые религии и мировую администрацию в лице Всемирной Организации Здравоохранения. ВОЗ определяет здоровье как – состояние полного физического, душевного (духовного) и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков. С этим согласны науки и религии [3,4]. Основные потребности человека надо не только назвать, но и соединить между собой в какую-то конструкцию, соотнести между собой по масштабам, по функциональной значимости, по целевой направленности, определить критерии нормативности. Мы представляем биопсихосоциальную, потребностно-иерархическую структуру человека в форме матрешки с нормативным возрастанием масштабов потребностей от биологических (тело) через социальные (душа) к духовным.

Биологическая организация человека формировалась тысячи лет. Она стабильна и предназначена для обеспечения целостности и гармоничности человека в границах тела. Во все эпохи для обеспечения жизни и деятельности организм нуждался в одних и тех же строительных и энергетических ресурсах, употреблял одно и то же количество воздуха, воды, еды, тепла и др. Люди дышали, пили, ели, спали, размножались во все эпохи сходным образом. Цели и задачи биологической составляющей человека не зависят от эпохи.

Среди причин девиантного поведения имеются биологические нарушения. Например, генетически обусловленные дефициты медиаторов – дофамина,

норадреналина, серотонина, гамма-аминомасляной кислоты, ацетилхолина и др. проявляются как сниженное настроение, отсутствие интересов, активности, удовольствий, радости, скука, тоска, тревога, бессонница и т. п. Эти симптомы побуждают людей к поиску способов компенсации этих дефицитов. Самыми легкими и распространенными способами компенсации являются самые вредные для здоровья потребителей и общества – алкоголь и наркотики, азартные игры, экстремальные увлечения, обуславливающие развитие соответствующих аддикций. Своевременное обнаружение биологических причин девиантного поведения и их педагогическая, психологическая, психотерапевтическая, поведенческая, фармакологическая коррекция являются перспективным подходом для его профилактики.

Социальная организация жизни людей предназначена для обеспечения целостности и гармоничности человека в пространстве общества. Для удовлетворения социальных потребностей людям нужны семья, друзья, профессия, образование, работа, деньги, собственность, профессиональный и социальный рост, законы, охрана общественного порядка, соблюдение гражданских прав, государство, власть и др. Социальные нормы меняются каждую эпоху, а вместе с ними меняются причины, проявления и критерии девиантного поведения, способы их коррекции и профилактики.

В настоящее время в обществе сосуществуют элементы коммунизма, социализма, капитализма, феодализма и других социально-политических формаций. Социальные, культурные, правовые и другие нормы в России очень сильно различаются для бедных и богатых, для низко- и высокостатусных граждан. Все относительно. В пространстве управляемого информационно-психологического хаоса трудно определить критерии и границы социальной нормативности.

Согласно концепции **дезориентации**, Э. Дюркгейма, питательной почвой для девиаций являются социальные кризисы, когда происходит рассогласование принятых норм и жизненного опыта человека и наступает состояние аномии – отсутствия норм.

Американский социолог Р. Мертон считал, что причиной девиаций является не отсутствие норм, а невозможность им следовать. **Аномия** – это разрыв между предписанными культурой целями и доступностью социально одобряемых средств для их достижения.

В современную рыночно-либерально-демократическую эпоху приоритетны успех и богатство. Всем нужны образование, работа, зарплата, жилье, здоровье, отдых. Но государство не предоставляет всем людям равных и законных средств для достижения этих целей. Поэтому гражданам приходится или выбирать незаконные средства, или отказываться от целей, заменив ее иллюзиями благополучия (наркотиками, алкоголем и т. д.). Вариантами девиантного поведения в такой ситуации являются бунт против общества, культуры и установленных целей и средств, в том числе агрессия, аутоагрессия, терроризм и другие социально опасные, деструктивные формы, с которыми государства многих стран борются.

Большинство современных отечественных социологов считает, что причинами девиации являются социальное неравенство в обществе, различия в

возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп. Поэтому основным подходом к профилактике и коррекции девиантного поведения является завершение переходного периода с размытыми границами критериев социальных норм. В «Стратегии национальной безопасности» целями ее обеспечения названы: «развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения...» [6]. Реализация «Стратегии» снизит распространенность девиантного поведения.

Духовная организация человека предназначена для целостности и гармоничности человека в пространстве человечества и Вселенной. Эта составляющая жизни, как и биологическая, стабильна и консервативна. Мировые религии существуют тысячелетиями. Духовность проявляется принятием и добровольным исполнением замысла Творца, создавшего человека по своему образу и подобию, и завещавшему любовь к ближнему как к самому себе, доброту, милосердие; ответственность за детей, больных, стариков, за прирученных животных, за сохранение природы; нестяжательность, совесть, справедливость; способность смело и умело защищать семью, род, веру, культуру, традиции предков, страну. Духовный страх Божьего наказания за грехи является внутренним и самым надежным регулятором социальных и биологических потребностей, а также средством профилактики и коррекции девиантного поведения.

О связи духовного здоровья и девиантного поведения сказано в итоговой резолюции участников рабочего совещания депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VI созыва Н.С. Валуева ...В результате длительной либерально-демократической «депатриотизации общественного сознания», в определенном сегменте «российского молодежного общества произошла трансформация в абсолютно аполитичную, духовно незрелую и/или духовно развращенную совокупность отдельных групп, субкультур, религиозных новообразований, вольно или невольно являющихся проводниками влияния наших оппонентов из блока стран НАТО и Европейского союза, отрицающих свою сопричастность к богатому историческому, культурному и религиозному наследию своего Отечества, не желающих отстаивать национальные интересы России на геополитической арене и внутри страны, живущих исключительно для себя и во имя этой идеологии, которую внедряют в сознание с использованием манипулятивных и суггестивных психотехник недобросовестные лидеры данных групп» [5]. В «Стратегии национальной безопасности» указаны информационно-психологические причины девиантного поведения – внешняя культурная и информационная экспансия, распространение низкокачественной продукции массовой культуры, пропаганда вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, фальсификации истории и др. В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ» [1] ставится задача: «создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности». Указывается на необходимость «повышения роли школы в воспитании молодежи как от-

ветственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, к которым относятся: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины». Выполнение этой Программы также станет эффективным направлением профилактики и коррекции девиантного поведения

Список литературы:

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ», <http://gospatriotprogramma.ru/programma%202016-2020/proekt/kontseptsiya-chetvertoy-gosprogrammy.php> (дата обращения 24.04.2016).
2. Громов И.А., Мацкевич И.А., Семёнов В.А. Западная социология. СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003. – С. 532.
3. Карпов А.М. «Здравствуйте, если хотите». Образовательно-воспитательные основы интеграции медицины, экологии, образа жизни и власти». Казань, 2008. – 224 с.
4. Незнанов Н.Г., Акименко М.А., Коцюбинский А.П. Школа В.М. Бехтерева: от психоневрологии к биопсихосоциальной парадигме / Н.Г. Незнанов, М.А. Акименко, А.П. Коцюбинский. СПб: ВВМ, 2007. – 248 с.
5. Разработка критериев оценки деятельности центров по реабилитации и ресоциализации наркозависимых. Наркология. 2015. № 7. – С. 8–28.
6. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» <http://base.garant.ru/71296054/> (дата обращения 24.04.2016).

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ
(ЭКСТРЕМИЗМ, ТЕРРОРИЗМ, НАЦИЗМ)
PSYCHOLINGUISTIC MARKERS
OF RELIGIOUS-POLITICAL DEVIATIONS**

Касимова А.В.
Kasimova A.V.

Аннотация. Объектом описания в настоящей статье является делинквентное поведение как вид девиантного поведения, которое раскрывается на примере религиозных и социально-политических девиаций, в частности – нацизма, экстремизма и терроризма с использованием религиозных чувств.

Ключевые слова: девиантное поведение, делинквентное поведение, религиозные девиации, социально-политические девиации, экстремизм, терроризм, нацизм.

Abstract. Psycholinguistic markers of religious-political deviations, in particular – extremism and terrorism, became an object of the description in the present article. On the

example of the analysis of a text fragment authors shows how it is possible to get access to markers of deviations through language at the cognitive, affective and behavioral levels.

The object of this article is delinquent behavior as a form of deviant behavior, which is revealed on the example of the religious and socio-political deviance. In particular, we are considering nazism, religious extremism and terrorism.

Keywords: deviant behavior, delinquent behavior, religious deviations, socio-political deviations, extremism, terrorism, nazism.

Девиантным называют отклоняющее поведение, при котором происходит нарушение социальных норм. Необходимо отметить, что в последние годы девиантное поведение приобрело массовый характер. Такое поведение, безусловно, представляет собой угрозу стабильности общества или самой личности и требует постоянного контроля, изучения, поиска способов коррекции. Этим обстоятельством и объясняется все возрастающий интерес множества наук к данной проблеме. Так, девиации стали объектом исследования в философии, медицине, социологии, психологии и т. д.

Наиболее распространенной классификацией девиаций выступает классификация, предложенная Е.В. Змановской. Она выделяет агрессивное (деструктивное), делинквентное (противоправное, антиобщественное), зависимое (аддиктивное) и суицидальное поведение.

В данной статье речь пойдет о делинквентном поведении. Ввиду непосредственной направленности против существующих общественных норм, четко выраженных в государственных законах, потенциальной угрозы благополучию других людей и социальному порядку, мы расцениваем его (делинквентное поведение) как наиболее опасный вид девиаций из представленных выше. В связи с чем уместно привести следующее уточнение современных социологов: девиантное поведение – относительно, поскольку имеет отношение к моральным нормам, ценностям данной группы, делинквентное – абсолютно, так как нарушает абсолютную норму, выраженную в юридических законах.

Примерами делинквентного поведения выступают различные преступления (киллерство, похищение людей и т. д.). К его крайним формам относятся экстремизм, терроризм, нацизм и пр.

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам. Терроризм (от лат. *terror* – ужас) рассматривается как использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических и иных выгодных террористам результатов. Под нацизмом понимают мировоззрение, ставящее во главу мира определенную нацию (расу или народ) и ратующее за использование репрессивных мер по отношению к остальной части человечества.

Необходимо отметить, что сложившаяся ситуация в мире в целом и в нашей стране в частности констатирует наличие таких острых проблем, как представляющие опасность для всего общества радикальные псевдо-исламские организации (сообщества), экстремизм и терроризм с использованием религиозных чувств. Отдельные положения религии ислам вырываются идеологами экс-

тремистских и террористических организаций из контекста и наделяются ложной трактовкой таким образом, что у рядовых членов формируется слепая вера в правоту данной идеологии и нетерпимость к любому инакомыслию.

Сегодня экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных (чаще молодежных) объединений противоправного характера. Экстремисты нетерпимы к тем гражданам, которые принадлежат к другим социальным группам, этносам и придерживаются отличных от их собственных политических, правовых, экономических, моральных, эстетических и религиозных идей. Развитие экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации, развития асоциальных установок сознания, вызывающих противоправные образцы поведения.

Применительно к России преступная деятельность террористов выражена в действиях, направленных на подрыв суверенитета Российской Федерации, отделение от нее Северо-Кавказского региона, образование исламского государства [4]. Полагаем, что именно экстремистско-сепаратистская направленность современного терроризма в России, как вида экстремизма [6], является основной угрозой национальной безопасности Российской Федерации, так как этно-сепаратистские конфликты, как проявления экстремизма, несовместимы с утверждаемыми Конституцией РФ основами государственной и общественной жизни [3].

Отклоняющееся поведение имеет сложную природу, обусловленную самыми разнообразными причинами. Совершенно очевидно, что экстремистами, террористами, как и преступниками вообще, не рождаются. Характерные качества приобретаются таковыми в процессе жизнедеятельности под влиянием макросоциальных (экономическая нестабильность, социальное неравенство, низкое морально-нравственное развитие, правовой нигилизм и т. д.), микросоциальных (гипер- и гипоопека как стили семейного воспитания) и индивидуальных (социальная неустроенность, эмоциональная неустойчивость, наличие акцентуации характера (гипертимная, истероидная, шизоидная акцентуация), отклонение в психическом развитии и т. д.) факторов. Перечисленные факторы в своей совокупности образуют очень сложную систему, в которой различные взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы проявляют свои провоцирующие действия с различной степенью интенсивности, определяя формы проявления девиантного (делинквентного) поведения. По мнению ряда исследователей, в какие бы одежды ни рядились экстремисты, террористы, нацисты и пр., какие бы ни преследовали цели (политические – захват власти, смена общественного строя; нравственные – достижение ложно понимаемой ими «справедливости»; экономические – материальное обогащение; религиозные – отстаивание чистоты веры; психологические – получить известность, прославиться, оставить след в истории и т. п.) – за всем этим стоит стремление испытать власть над людьми.

Важно подчеркнуть, что независимо от мотивов, экстремизм и терроризм, в основе своей – есть нравственно-мировоззренческая проблема, потому что

никакая «высшая» цель или жестокая обида не могут служить оправданием посягательствам на жизнь ни в чем неповинных людей.

Известно, что большинство населения, в том числе и молодежь, не воспринимают экстремистских лозунгов. С другой стороны, около трети молодых людей в России (при норме не более 5–10 %) способны, согласно исследованиям НИИ комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета, пойти по этому пути. Причем, в основной своей массе, это дети из так называемых неблагополучных семей.

Следовательно, необходим системный подход к работе с такими детьми и воспитанниками детских домов, чтобы помочь им найти свое место в обществе и не стать участниками экстремистских группировок. Специалисты также считают, что возможно «реабилитировать» тех, кто уже прошел «школу» экстремизма главным образом посредством оказания грамотной психологической помощи, полного включения этих ребят в позитивную среду развития.

В результате социологического опроса, проведенного в Казани, 28 % опрошенных ответили, что террористы – это максимально доведенные до отчаяния и безысходности люди. 12 % респондентов полагают, что террористы – это «коммерсанты», для которых важно заработать, причем любыми способами. 11 % респондентов считают их психически больными людьми, а полпроцента – патриотами. Как можно заметить из вышеприведенных результатов, почти половина из опрошенных казанцев затруднилась дать определение террористам. И любопытно, что никто из горожан не высказал резко негативного отношения к ним [7].

Получается, что экстремизм и терроризм – это не только следствие неправильных действий и решений в национальной, политической, экономической, религиозной и т. д. областях, это проблема и весьма невысокого уровня нравственно-этического, патриотического воспитания и развития, которая одинаково актуальна для всей страны, а значит, профилактику идеологии терроризма надо начинать с конкретного человека и чем раньше, тем лучше.

Судя по показателям психического и духовного здоровья российского общества, его психологическое состояние находится на беспрецедентно низком уровне. Для больших масс населения оно характеризуется, прежде всего, потерей жизненных перспектив, надежд и веры в будущее; потерей ими смысла жизни; ощущением неспособности преодолеть жизненные трудности, чувством отчаяния в анемии; депрессивностью и бессознательным пренебрежением к жизни и здоровью; психологической готовностью к психическому заражению и внушаемости. Все перечисленное является благоприятной средой для распространения радикальных идей, вербовки в преступные сообщества, «процветанию» экстремизма, терроризма, нацизма и пр.

Принципиальное решение проблемы зависит от успешности необходимых экономических, социальных и политических преобразований. Необходимо аккумулировать усилия самых различных общественных институтов, важна активная позиция государства, а именно целенаправленные усилия по конкретным аспектам политической и социальной практики, которые оказывают прямое влияние на социально-психологическую атмосферу в стране и создают ку-

мулятивный эффект последовательных позитивных сдвигов. С психологической точки зрения для поддержания надежд и оптимистических ожиданий общества важно их постоянное подкрепление. Это значит, что необходимо стремиться добиваться положительных результатов, даже небольших, в любых сферах общественной жизни и умело доводить их до общественного сознания.

Список литературы:

1. Акажанова А.Т. Девиантология: учебное пособие. Алматы: Нур-пресс, 2008. – 114 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
3. Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности. Уголовное право. 2007. № 3. – С. 30–34.
4. Красильников А. Личность террориста: криминологический аспект. Законность. 2008. № 5. – С. 46–48.
5. Личность террориста. [Электронный ресурс]. – URL: <http://yablor.ru/blogs/lichnost-terrorista/1141969> (дата обращения – 15.04.2016).
6. Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1. – С. 56–64.
7. Патриотизм, национализм, экстремизм: сравнительный анализ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moiuch.ru/archieve/79/14203/> (дата обращения – 15.04.2016).
8. Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию. Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2003. – 343 с.

ЛИЧНОСТЬ ПОДРОСТКА В КОНТЕКСТЕ УСЛОВИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ TEENAGER PERSONALITY IN THE CONTEXT OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Касимова Р.Р., Александрова Г.Г.
Kasimova R.R., Aleksandrova G.G.

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи личностных характеристик подростка с субъективной оценкой условий образовательной среды. Из исследования были сделаны выводы о наличии взаимосвязи удовлетворенности условиями образовательной среды и таких личностных качеств подростка, как: тревожность, межличностная зависимость, толерантность, базовые убеждения.

Ключевые слова: образовательная среда, удовлетворенность условиями образовательной среды, личность подростка, профилактика девиантного поведения

Abstract. The article presents the results of empirical research about interrelation of teenager personal characteristics with subjective estimate of the educational environment. From this research it was concluded that there is a correlation between satisfaction with

conditions of educational environment and personal qualities of the teenager such as anxiety, interpersonal dependence, tolerance, world assumptions.

Keywords: educational environment, satisfaction with conditions of educational environment, teenager personality, prophylaxis deviation behavior.

В настоящее время, в переломный период развития нашего общества, проблема девиантного поведения становится особенно актуальной. Поведение подростка определяется многими факторами: его половым созреванием и соответствующими быстрыми изменениями, происходящими в организме; маргинальным социальным положением; сформировавшимися у него к этому времени индивидуальными особенностями [2]. В этот период, в связи с вышеперечисленными факторами, нередко наблюдаются феномен отклоняющегося поведения, сопровождающего процесс социализации подростка.

Задача современного образования – не только дать фундаментальные знания, но и адаптировать учеников к современным реалиям, сохранив при этом их психологическое здоровье. Важным условием сохранности психологического здоровья школьников является обеспечение психологического комфорта при взаимодействии всех участников образовательной среды [3], [4]. Создание в образовательном учреждении безопасных и удовлетворяющих потребности субъекта условий труда и учебы может выступить профилактикой различных форм девиантного поведения подростков. Анализ теоретических подходов к оценке успешности субъекта деятельности позволяет выделить такой её критерий как удовлетворенность условиями окружающей среды (Муруттар А.А., Столяр И.Г.) [1]. Поэтому, закономерно выделение удовлетворенности школьника условиями образовательной среды как психологического критерия его благополучного развития как личности.

Настоящее исследование посвящено рассмотрению личности подростка в контексте условий образовательной среды. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о существовании взаимосвязи субъективной оценки образовательной среды и личностных характеристик самого субъекта. В качестве **методик** исследования применялись: методика диагностики уровня школьной тревожности А. Филлипса, методика определения межличностной зависимости Р. Борнштейна и др., экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой и др., шкала базовых убеждений Р. Янов-Бульман, анкета «Оценка психологической безопасности школьной среды» И.А.Баевой. Опрос был проведен в 6 школах города Казань. Объём общей базы составил 75 человек. Средний возраст учащихся – 13 лет. В общей выборке были выделены 3 категории учеников соответственно их оценке удовлетворенности условиями образовательной среды (низкой, средней, высокой).

Характеризуя личность учащихся 7-ых классов, оценивающих образовательную среду как неудовлетворительную, мы можем утверждать следующее: по большинству шкал методик, измеряющих личностные характеристики, у испытуемых показатели находятся в средних значениях. Исключение составили показатели по следующим шкалам: «страх самовыражения», «страх ситуации проверки знаний», «деструктивная сверхзависимость», «убежденность в ценно-

сти собственного Я». Группа данных учеников характеризуется повышенной тревожностью в ситуациях, связанных с демонстрацией себя и своих знаний, эти школьники сильно зависимы от мнения окружающих, и им малосимпатична их собственная личность. При рассмотрении взаимосвязей между личностными характеристиками учеников и их удовлетворенностью отдельными составляющими этой среды, было выявлено, что эта удовлетворенность сильно взаимосвязана с их убеждениями в безопасности мира в целом, причем угрозы со стороны взрослых воспринимается учеником как несправедливость мира, в то время как недоброжелательным отношением учеников он способен управлять.

У учащихся, оценивающих образовательную среду как достаточно удовлетворительную, показатели находятся в средних значениях. При рассмотрении взаимосвязей между личностными характеристиками учеников и их удовлетворенностью отдельными составляющими этой среды, было выявлено, что в данной группе ученики ощущают себя беспомощными и не имеющими власти в отношениях со взрослыми.

Показатели личностных характеристик учеников, оценивающих образовательную среду как полностью удовлетворительную, находятся в средних значениях. Исключение составило лишь значение по шкале «Убеждение, что мир полон смысла», которое оказалось ниже среднего, то есть, данная группа школьников не вполне убеждена, что в этом мире существует высший закон справедливости. При рассмотрении взаимосвязей между личностными характеристиками учеников и их удовлетворенностью отдельными составляющими этой среды, было выявлено, что удовлетворенность условиями образовательной среды школьников этой категории сильно взаимосвязана с их убеждениями в безопасности мира в целом. Это особенно ярко высвечивается при рассмотрении сферы отношений с учениками.

Сравнение средних показателей шкал выделенных групп приводит нас к следующему выводу: действительно существует взаимосвязь субъективной оценки удовлетворенности условиями образовательной среды и личностных характеристик учеников (см. рис. 1, 2, 3 4, 5, 6). Так, чем более удовлетворен ученик условиями образовательной среды, тем: он менее тревожен в школьных ситуациях; у него выше физиологическая сопротивляемость стрессу; он менее зависим от мнения окружающих о нем, выше его способности налаживать здоровые партнерские отношения с другими людьми; он более толерантен; он в большей степени убежден в том, что мир благосклонен и доброжелателен, и в целом окружающий мир достаточно приятен; выше уровень его самооценки.

Однако есть и некоторые противоречия. Более удовлетворенный ученик менее убежден в своей способности что-либо изменить, он больше сомневается в существовании некоего высшего закона справедливости. Возможно, это связано с возрастным кризисом – появляется ощущение взрослости, но реальных ситуаций проявить эту взрослость нет, так как для этого семикласснику не хватает прав. Поскольку в целом личность высокоудовлетворенных более развита, то и ощущение несправедливости этой ситуации у них выше.

Нарушенное базовое доверие к миру действует и в отношении образовательной среды как некой микромодели всего мира, особенно ярко это представ-

ляется в сфере взаимоотношений между учеником и учителем. К сожалению, в настоящее время самыми распространенными методами борьбы с девиациями подростка часто являются различные санкции (замечания, выговор родителям, а нередко крик), что вызывает у многих детей чувство безнадежности и раздражения из-за того, что взрослые совершенно не хотят понять его и помочь, научить справляться с собой, контролировать себя. В задачи педагогов входят, в том числе, помощь его развитию, создание благоприятных условий для его воспитания. Чувство безопасности и доверия в отношениях с учителями – важнейший фактор профилактики различных форм отклоняющегося поведения школьников.

Подводя итоги нашего исследования, мы можем констатировать, что взаимосвязь удовлетворенности условиями образовательной среды и личностных качеств подростка существует и наша гипотеза подтвердилась, а значит, есть возможность как коррекции оценки образовательной среды через воздействие на личностные качества, и обратно.

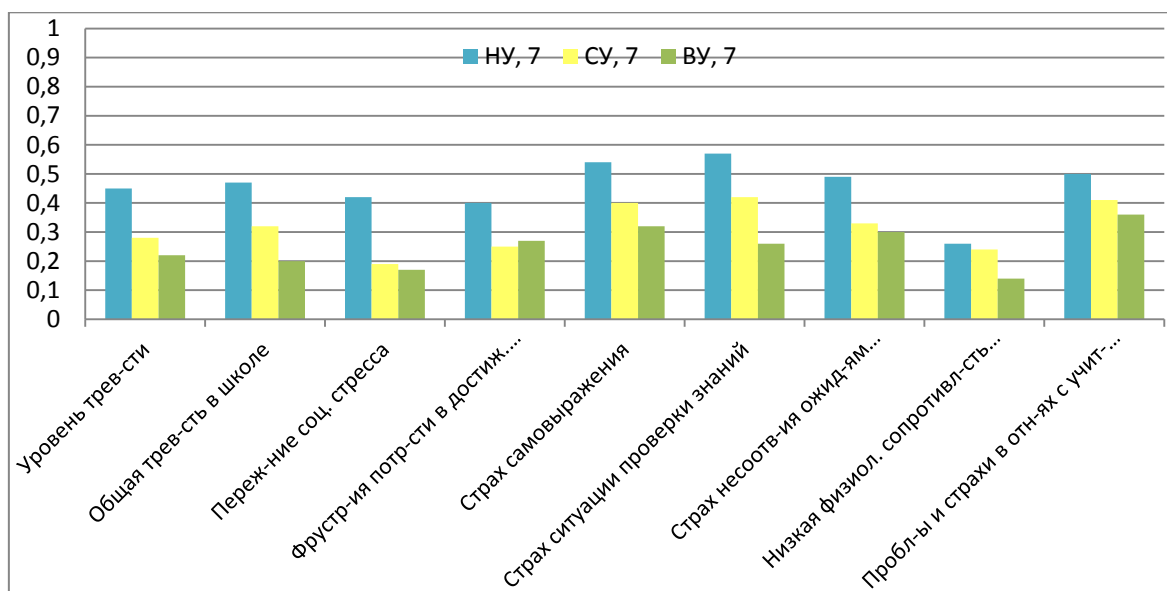

Рис. 1. Диаграмма выраженности показателей тревожности учащихся в зависимости от их субъективной оценки удовлетворенности условиями образовательной среды

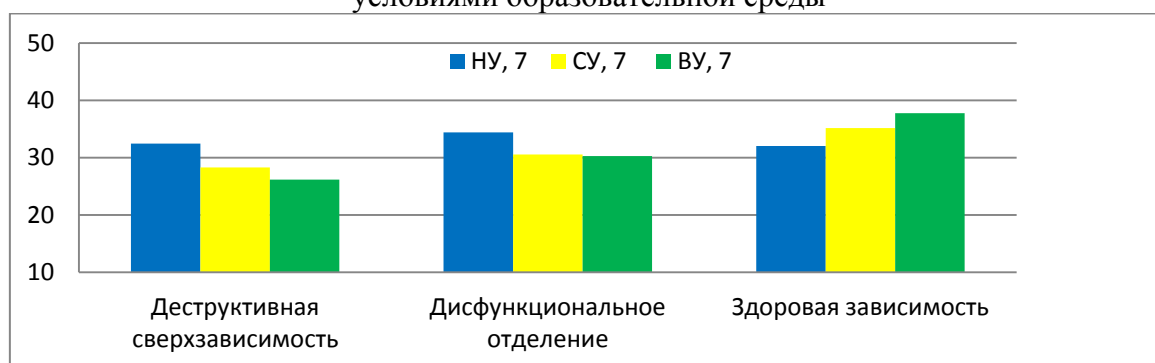

Рис. 2. Диаграмма выраженности показателей межличностной зависимости учащихся в зависимости от их субъективной оценки удовлетворенности условиями образовательной среды

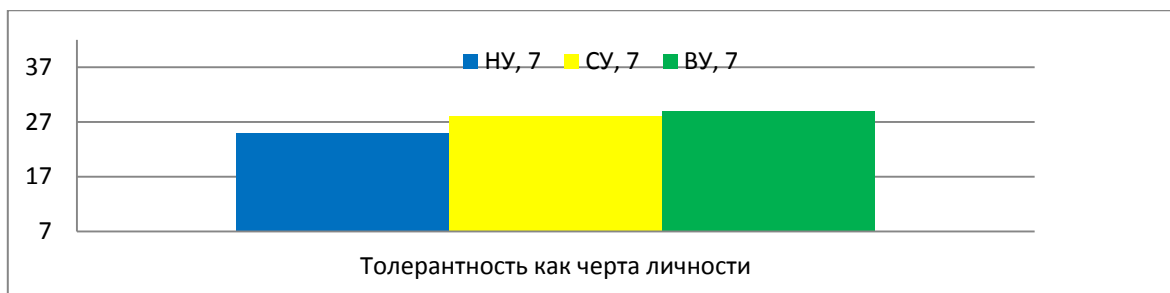

Рис. 3. Диаграмма выраженности показателя толерантности как черты личности учащихся в зависимости от их субъективной оценки удовлетворенности условиями образовательной среды

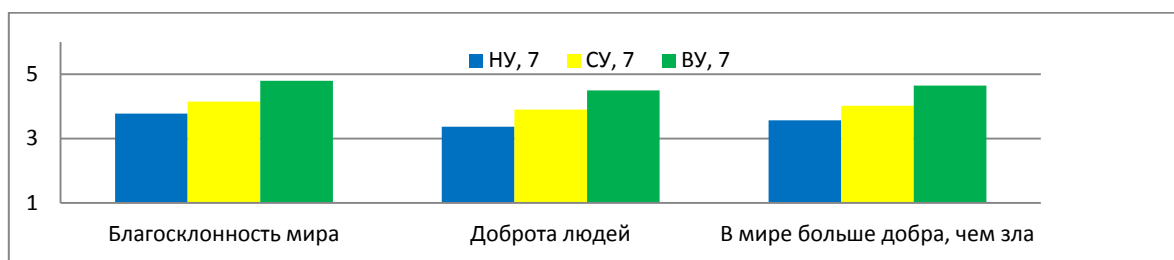

Рис. 4. Диаграмма выраженности показателей веры в то, что в мире больше добра, чем зла, учащихся в зависимости от их субъективной оценки удовлетворенности условиями образовательной среды

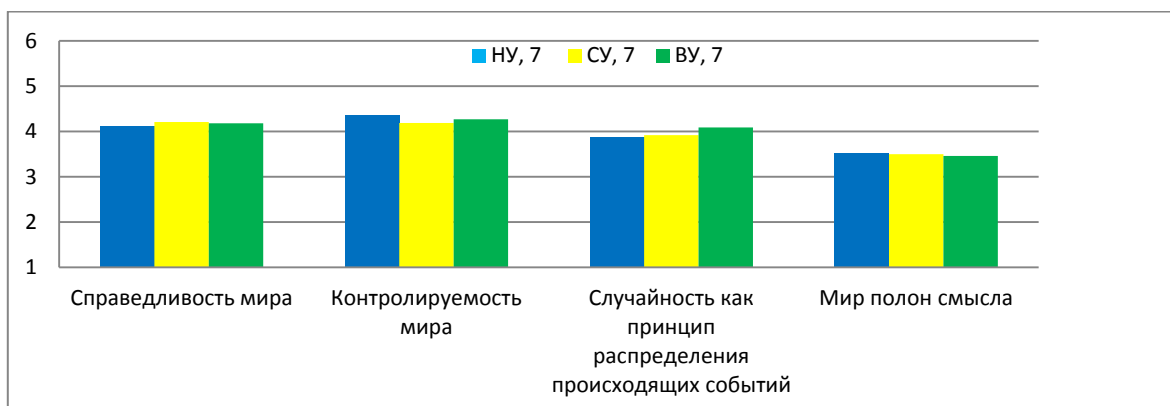

Рис. 5. Диаграмма выраженности показателей убежденности в том, что мир полон смысла, учащихся в зависимости от их субъективной оценки удовлетворенности условиями образовательной среды

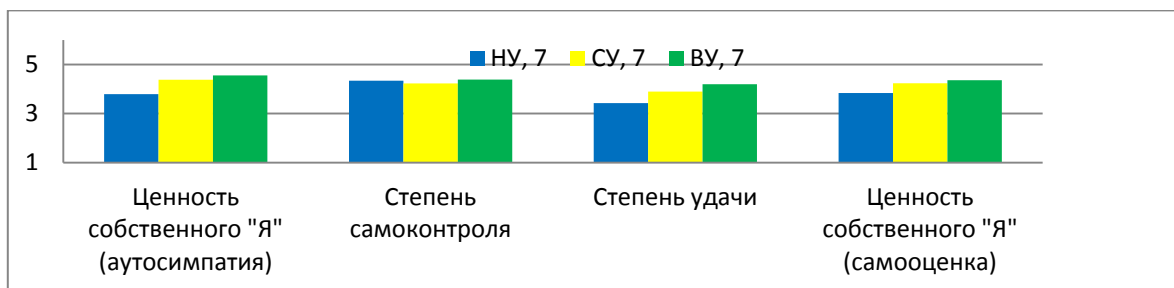

Рис. 6. Диаграмма выраженности показателей убежденности в ценности собственного «Я» учащихся в зависимости от их субъективной оценки удовлетворенности условиями образовательной среды

Список литературы:

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности). Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.
2. Бернс Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание. Психология подростка. хрестоматия / сост. Ю.И. Фролов. М., 1997. – 526 с.
3. Лактионова, Е.Б. Образовательная среда как условие развития личности ее субъектов. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия Психолого-педагогические науки. № 128. СПб., 2010. – С.40–54.
4. Образовательная среда школы как фактор психического развития учащихся. Рос. акад. образования, Психол. ин-т; под ред. В.В. Рубцова, Н.И. Поливановой. М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2007. – 287 с.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИГМАТИЗАЦИИ И ДЕВИАНТНОСТИ
ПРИ АДАПТАЦИИ ЛИЦ ОСВОБОДИВШИХСЯ
С МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
STIGMA AND RELATIONSHIP WITH DEVIANT ADAPTATION
OF PERSONS FREED FROM PRISON**

Коваленко А.В.

Научный руководитель – докт. биол. наук, профессор *В.В. Колышкин*
Kovalenko A.V.

Аннотация. В данной статье постараемся прояснить связь стигмы с девиантностью при адаптации лиц освободившихся с мест лишения свободы. Адаптация людей освободившихся из мест лишения свободы, которые не прошли процесс ресоциализации в период отбывания наказания приводит к девиантному поведению. Люди со стигмой переживая процесс социализации, пытаются адаптироваться под нормального человека, пытаются скрыть свою стигму. При непринятии обществом стигмы, у стигматизированного индивида возникает девиантное поведение. Будучи символической формой выделения индивида из общности, стигматизация выступает важнейшей формой нравственно-психологического самоопределения личности и закрепления за ней соответствующих социальных ролей.

Ключевые слова: стигматизация, стигма, стигматизированный индивид, адаптация, девиантное поведение.

Abstract. This article will try to clarify the relationship of stigma with deviant in adapting persons freed from prison. Adaptation of people released from prison who have not been re-socialization process during the punishment leads to deviant behavior. People experiencing stigma socialization process, trying to adapt to a normal person, trying to hide her stigma. When not making public stigma arises from the stigmatized individual's deviant behavior. As a symbolic form of separation of the individual from the community, stigma is an important form of moral-psychological self-identity and fixing her respective social roles.

Keywords: stigma, stigmatized individual, adaptation, deviant behavior.

Стигматизация в XXI веке все больше актуализируется с девиантным поведением, сама проблема стигматизации не теряет своей актуальности более 50 лет, поскольку является отражением как межличностных, так и внутриличностных конфликтов людей, а также сложных отношений человека и общества. В данной статье постараемся прояснить связь стигмы с девиантностью при адаптации лиц освободившихся с мест лишения свободы.

Стигматизация – это процесс выделения или «клеймения» индивидов, навешивание социальных «ярлыков» в виде таких определений, как «преступный», «неисправимый», «интернатный» и др., на основании некоторых обозначенных внешних символически выраженных признаков. В качестве последних могут выступать как приемлемые, выдающиеся природные или социальные качества, так и неприемлемые (невоспринимаемые) обществом отклонения от нормы, маргинальность в том или ином ее аспекте. Результатом стигматизации обычно становится социальное маркирование, выделение индивида из общества и противопоставление другим его членам, отторжение от него. Если индивид принимает предложенную общностью стигму как данность, то она становится фактором, предопределяющим программирование и самопрограммирование поведения индивида на ее основе [1].

В современном мире термин «стигма» указывает на постыдный статус индивида. И. Гофман выделяет три существенно различающихся типа стигмы. Во-первых, есть телесное уродство – разного рода физические отклонения. Во-вторых, есть недостатки индивидуального характера – такие, как слабая воля, неконтролируемые или неестественные страсти, подлые или косные убеждения, бесчестность; о них становится известно, например, из факта умственного расстройства, заключения в тюрьму, отсутствия постоянной занятости, попыток самоубийства, радикальных политических пристрастий, склонности к наркотикам, алкоголю, гомосексуализму. Наконец, есть родовая стигма расы, национальности и религии, которая может передаваться по наследству и охватывать всех членов семьи [5]. Человечество применяет различные виды дискриминации, посредством которых существенно – причем порою не задумываясь – уменьшаем его жизненные шансы. В 1951 году американскими учеными была сконструирована теория стигмы – идеология, призванную обосновать неполноценность замаркированного человека и объяснить опасность, которую он представляет, иногда – оправдать враждебность по отношению к нему, которая возникает на основании других его отличий, например, его нахождение в местах лишения свободы [6]. Не стигматизированные люди склонны приписывать человеку длинный ряд несовершенств на основе какого-то одного исходного несовершенства (тюремное заключение) [3].

Основная проблема жизненной ситуации стигматизированного индивида заключается в том, что люди, имеющие дело с этим индивидом, не выказывают ему того уважения и почтения, которые предполагают аспекты его социальной идентичности, не зараженные стигмой, и которых он ожидал бы на основании этих аспектов; индивид отзывается на такое неприятие признанием того, что оно обосновано некоторыми его качествами [5] в этой ситуации у стигматизированного индивида, видя свое социальное неблагополучие и не принятое об-

ществом его стигмы начинает развиваться девиантное поведение, которое может привести к рецидивам его преступления. Для того чтобы реабилитироваться в глазах социального общества и получения «вторичных выгод» стигматизированный индивид склонен использовать свою стигму как оправдание своей неудачи, произошедшей по причинам, не связанным со стигмой [4].

Однако, если при повседневном социальном взаимодействии с другими людьми будет испытывать признаки дизадаптации, то тогда этот стигматизированный индивид превратится в человека оказавшегося в изоляции на свободе, который будет превращаться в мнительного, подавленного, враждебно настроенного, беспокойного и растерянного человека, с проявлением агрессии на окружающий мир. Этот индивид будет, чувствовать себя неуверенно относительно того как будет идентифицировать и воспринимать его социальное общество. Негативное влияние стигмы, будет отгораживать его от общества и от самого себя, и в результате он оказывается опозоренным человеком стоящим перед не принимающим его миром. Следовательно, и социальное общество будет чувствовать как стигматизированный индивид будет проявлять девиантность [2].

Адаптация людей освободившихся из мест лишения свободы, которые не прошли процесс ресоциализации в период отбывания наказания – коррекция поведения с целью повышения самооценки, формирования навыков адекватного поведения в различных ситуациях, приводит к девиантному поведению, в дальнейшем это поведение проявляется во всех аспектах жизнедеятельности стигматизированного индивида. Со стороны нормальных людей, боязнь стигмы и стигматизированных индивидов это нормальная реакция человека, чувство самосохранения, избегание негативных эмоций при общении с бывшим заключенным. При нежелании оказания помощи при адаптации стигматизированного человека, его поведение будет истолковано нормальными индивидами как оскорбление/агрессия [4].

Люди со стигмой переживая процесс социализации, пытаются адаптироваться под нормального человека, пытаются скрыть свою стигму. Когда стигма того или иного индивида очень заметна, сам факт его контакта с другими людьми сделает эту стигму им известной. Даже при адаптации стигматизированный индивид ищет «своих» с которыми у него будет схожая стигма. Процесс адаптации закладывает основы дальнейшего развития и обеспечивает средства выбора моральных качеств, доступных стигматизированным индивидам.

Степень распространенности феномена стигматизации напрямую зависит от степени развития нравственного и правового самосознания социальной общности, от степени социальной зрелости личности. Чем последняя выше, тем ниже восприимчивость индивида к стигматизации. Будучи символической формой выделения индивида из общности, стигматизация выступает важнейшей формой нравственно-психологического самоопределения личности и закрепления за ней соответствующих социальных ролей.

Список литературы:

1. Мамедов А.К., Липай, Т.П. Социальная стигматизация: генезис и детерминанты становления. Журнал Социологический альманах. 2011. № 2. – 128 с.
2. Barker R., The Social Psychology of Physical Disability. Journal of Social Issues, IV. 1948. – 34 p.
3. Chevigny H. My Eyes Have a Cold Nose. New Haven, Conn.: Yale University Press. 1962. – 201 p.
4. Gowman A. Blindness and the Role of the Companion. Social Problems IV. 1956. – P. 68–75.
5. Goffman E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. Harmondsworth. 1986. – P. 10–17.
6. Riesman D. Some Observations Concerning Marginality. Phylon, Second Quarter. 1951. – 122 p.

**«НЕУСТАВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»:
ДЕВИАЦИОННЫЙ И АДАПТАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ¹
«NON-REGULATION RELATIONS»:
DEVIATION AND ADAPTATION ASPECTS**

Конева Е.В., Пелевина А.А.
Koneva E.V., Pelevina A.A.

Аннотация. В статье проанализированы проявления «неустановленных отношений» (системы официально не декларируемых форм физического и психического насилия, обеспечивающих доминирующее положение старших по нерегламентированному статусу в группе над младшими) в контексте девиантного поведения и как формы психологической адаптации.

«Неустановленные отношения» в форме девиантного поведения возможны в случае терпимого восприятия этого феномена участниками социального взаимодействия. В то же время «неустановленные отношения» удовлетворяют некоторые психологические потребности членов группы и регулируют взаимодействие между людьми с разным сроком пребывания в организации, тем самым обеспечивая адаптационный эффект.

Ключевые слова: «неустановленные отношения», булинг, взаимодействие, девиантное поведение, психологическая адаптация.

Abstract. The article analyzes the manifestations of «Non-regulation relations» (the system not officially declared forms of physical and mental violence, ensuring the dominant position of actors, why have high unregulated status in the group, over the younger ones) in the context of deviant behavior and as a form of psychological adaptation.

«Non-regulation relations» as the form of deviant behavior are possible in the case of a tolerant perception of the phenomenon of social interaction between participants. At the same time «non-regulation relations» satisfy some psychological needs of group members and regulate the interaction between people with different length of stay in the organization, thereby ensuring the adaptation effect.

Keywords: «non-regulation relations», buling, interaction deviant behavior, psychological adaptation.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-06-10643

«Неуставные отношения» в настоящее время рассматриваются как явление, не свойственное исключительно армейской сфере. Из определения «неуставных отношений» как системы официально не декларируемых форм физического и психического насилия, обеспечивающих доминирующее положение старших по нерегламентированному статусу в группе над младшими следует, что они не ограничиваются рамками воинской организации. В частности, наличие школьного насилия (буллинга), так же, как и соответствующего армейского феномена, фиксируется достаточно давно [напр., 1,2,8]. Нами обнаружены проявления феномена в общежитиях образовательных учреждений, детских домах, организациях различных форм собственности [5], а позднее и в учреждениях профессионального образования [3].

Для изучения «неуставных отношений» в различных организациях использовалась методика, выявляющая соответствующие проявления в образовательных учреждениях и в организациях различных форм собственности (разработка А.А. Пелевиной [5]).

Методика предполагает диагностику представлений испытуемых о закономерности и целесообразности наличия в организации или учебном коллективе отдельных проявлений «неуставных отношений». Они объединяются в шесть групп.

1. Внутригрупповая поляризация – социально-психологический феномен, который является результатом систематического обмена мнениями между участниками совместной деятельности и порождает микрогруппы с полярными позициями.

2. Социальная регуляция поведения в группе – система специфических этапов вхождения в группу и пребывания в ней, которые предписывают членам аутгрупп правила поведения. Соблюдение правил обуславливает процесс перехода из аутгруппы в ингруппу.

3. Дискриминация членов аутгруппы – когнитивное, эмоциональное и поведенческое предпочтение партнеров по общению, если они являются членами ингруппы и соответствующее ущемление членов аутгруппы.

4. Принуждение к погашению фактического или мнимого долга – систематическое нерегламентированное извлечение выгоды субъектами «неуставных отношений» посредством эксплуатации ресурсов членов аутгруппы.

5. Внутригрупповая иерархия – иерархическое разделение членов группы в соответствии со специфическими показателями их принадлежности к той или иной микрогруппе.

6. Землячество – образование микрогрупп по территориальному принципу, который связан с местом проживания до прибытия в учреждение. Микрогруппы являются внутренне закрытыми, и в них отсутствуют элементы «неуставных отношений».

Как следует из приведенной феноменологии, фактические проявления «неуставных отношений» могут быть как достаточно приемлемыми с точки зрения нормального функционирования организации, так и выходящими за пределы социальной нормы, граничащие с криминалом. В последнем случае они представляют собой не только серьезную социально-психологическую, но и правовую

проблему. При этом стратегия их регулирования должна строиться с учетом принципиальной невозможности полного искоренения «неуставных отношений» По мнению С.Н. Тутолмина, это связано с их архетипической основой: «Это не традиция, которую можно передавать от поколения к поколению, а устойчивое свойство психики, которое воспроизводится в любой группе независимо от времени и места его существования» [7].

Во-первых, «неуставные отношения» удовлетворяют некоторые психологические потребности членов группы. Так, один из вариантов выхода личности из ситуации переживания собственной дезадаптированности становится создание вокруг себя специфической среды межличностных взаимоотношений. В указанной среде личность получает желаемые или близкие к желаемым эмоциональные реакции. При «неуставных отношениях» такая личность может выполнять роль активного субъекта, провоцирующего или контролирующего проявления «неуставных отношений» [6]. Удовлетворение аналогичных потребностей иным способом может быть более разрушительным как для личности, так и для группы, поскольку «неуставные отношения» представляют собой в какой-то степени регулируемое явление, в том числе и со стороны официального руководства организации. Они введены в определенные рамки, разворачиваются «на глазах» участников взаимодействия и в крайнем своем выражении могут быть ограничены с их стороны.

Во-вторых, «неуставные отношения» регулируют социальное взаимодействие между людьми с разным сроком пребывания в организации, обеспечивают социализацию новых членов. Не будет преувеличением сказать, что благодаря этому феномену облегчается процесс адаптации новых членов группы. Этот факт в числе прочих может объяснять «всеобщность» изучаемого феномена.

Сказанное не отменяет негативного эффекта «неуставных отношений», который возможен в случае отсутствия какого-либо контроля за функционированием группы или в случае пребывания в ней людей, склонных по своим личностным и социально-психологическим особенностям к агрессии и жестокости. Одним из средств профилактики такого развития внутригрупповых взаимоотношений – выявление уровня выраженности «неуставных отношений в группе. Изучая данный показатель применительно к группам, различным по возрасту и социальному статусу их членов (воспитанники детского дома и школы-интерната, сотрудники УФСИН, работники управления промышленного предприятия), мы обнаружили парадоксальный на первый взгляд факт [4]. Абсолютная выраженность неуставных отношений в большей степени, чем для других групп, характерна для промышленного предприятия, а в наименьшей степени – для воспитанников закрытых образовательных учреждений (различия значимы). Так, значимость различий между сотрудниками промышленного предприятия и воспитанниками закрытых образовательных учреждений составляет по критерию Вилкоксона в модификации Манна-Уитни, вариант для множественных сравнений $7.2e-16$; между сотрудниками УФСИН и воспитанниками закрытых образовательных учреждений – также $7.2e-16$ (значение p-value, вычисленное по методу Холма) [9].

Другими словами, подростково-юношеские группы (выборку составили испытуемые 12–17 лет) отличаются от «взрослых» групп низким уровнем «неуставных отношений». Возможно несколько гипотетических интерпретаций данного факта. Во-первых, не исключено, что субъективно-оценочный характер используемых методик способствовал идеализации испытуемыми подросткового и юношеского возраста истинной картины взаимоотношений в группе либо разделению в их сознании той ситуации, которая существует в действительности и той, которую они хотели бы видеть. Есть также вероятность, что проявления «неуставных отношений» не фиксируются испытуемыми по той причине, что рассматриваются как естественные, не выходящие за рамки обыденности. В этом случае вызывают беспокойство не только сами по себе проявления «неуставных отношений», но и отличающееся терпимостью восприятие этого феномена участниками социального взаимодействия.

Продолжая рассмотрение потенциальной девиантности «неуставных отношений», отметим, что на промышленном предприятии отмечено значимое максимальное преобладание над другими группами параметра «дискриминация членов аутгруппы» (различие с выборкой УФСИН – $2.2e-08$, с закрытыми образовательными учреждениями – $3.8e-11$), в детско-подростковых группах – «принуждение к погашению фактического или мнимого долга» (различие с выборкой УФСИН – $8.4e-09$, с выборкой промышленного предприятия – $1.6e-07$). Дифференциация отдельных параметров «неуставных отношений» по степени их выраженности позволяет повысить адресность работы по их коррекции, что необходимо даже при невозможности их абсолютного искоренения.

Список литературы:

1. Гиттинс К. Снижение уровня насилия в школах. – Как добиться перемен. Бельгия, 2006. – 122 с.
2. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? Семья и школа. 2006, № 11. – С. 15–18.
3. Конева Е.В., Солондаев В.К., Пелевина А.А. «Неуставные отношения» в организациях образования, Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях: сб. науч. трудов по итогам междунар. научно-практич. конфер. Инновационный центр развития образования и науки, С-Пб, 2015, 3. – С. 191–192.
4. Конева Е.В., Солондаев В.К., Пелевина А.А., Ванцева Ю.В. «Неуставные отношения»: моббинг и буллинг. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». 2015, № 4. – С. 65–69.
5. Пелевина А.А. «Неуставные отношения» как социально-психологический феномен: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2014. – 244 с.
6. Солнышков А.Ю. Тип отношения к «значимому другому» как ключ к пониманию внутриличностных причин дедовщины. Социология права. 2004, № 6. – С. 45–83.

7. Тутолмин С. Дедовщина: ретроспектива: Историко-психологическое исследование. –URL: <http://www.fondiv.ru/articles/3/189/> (Дата обращения: 23.04.2016).

8. Farmer T. W., Xie H. Aggression and school social dynamics: The good, the bad, and the ordinary. *Journal of School Psychology*. 2007. – Vol. 45. – P. 461–478.

9. R Core Team (2015). R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.R-project.org/> (Дата обращения: 12.01.2015).

**ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ
КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE FORMATION OF AGGRESSIVE
BEHAVIOR OF TEENAGERS AS A FORM OF DEVIANT BEHAVIOR**

Коуркина Р.Р.

Kourkina R.R.

Аннотация. Источником возникновения агрессивной реакции у подростка является то, с чем он сталкивается каждый день. В связи с его неустоявшейся нервной системой и шаткой личностной структурой близкое столкновение с отрицательными общественными процессами возбуждает и порождает возникновение каких-либо агрессивных проявлений. Механизм формирования агрессивного поведения посредством телевидения может выглядеть следующим образом: чрезмерное увлечение телепередачами – агрессивные фантазии – отождествление себя с персонажем – усвоение агрессивных действий – использование агрессивности для разрешения проблем в межличностных отношениях – подкрепление – агрессивные привычки – неразвитые социальные и учебные умения – фрустрация – чрезмерный просмотр телепередач – и так далее

Ключевые слова: агрессивные фантазии, агрессивные действия агрессивные привычки, агрессивные реакции.

Abstract. The source of the emergence of an aggressive reaction of a teenager is something with which he faces every day. In connection with its unsettled nervous system and fragile personality structure of a close encounter with the negative social processes energizes and creates the appearance of any aggressive manifestations. The mechanism of formation of aggressive behavior through television may look as follows: overreliance on TV shows – aggressive fantasies – identification with the character – the absorption of aggressive actions – use aggression to solve problems in interpersonal relationships – reinforcements – aggressive habits – undeveloped social and educational skills – frustration – excessive watching television – and so on

Keywords: aggressive fantasies, aggressive action, aggressive habits, aggressive reactions.

В нашей реальной действительности много времени люди уделяют своей карьере, улучшению своего материального достатка, а семья и воспитание детей перестают занимать важное место в жизни человека. Сегодня родители ма-

ло уделяют времени своему ребенку. Поэтому на воспитание детей начинает влиять не его мать и отец, а телевизор, который по большому счету хорошему научить их не может, как и заменить родителей. И ученые в области психологии обеспокоены, что мы можем в скором будущем получить поколение неуправляемых, агрессивных и жестоких людей с деформированной психикой [5]. Большую роль в этой деформации сознания ребенка играют и средства массовой информации. Сторонники негативного влияния СМИ исходят из того факта, что подростки учатся вести себя агрессивно, прежде всего наблюдая за чужой агрессией. М. Хьюсманн с группой исследователей отслеживали корреляции между просмотром телепередач и агрессивностью. Механизм формирования агрессивного поведения посредством телевидения может выглядеть следующим образом: чрезмерное увлечение телепередачами – агрессивные фантазии – отождествление себя с персонажем – усвоение агрессивных действий – использование агрессивности для разрешения проблем в межличностных отношениях – подкрепление – агрессивные привычки – неразвитые социальные и учебные умения – фрустрация – чрезмерный просмотр телепередач – и так далее [6].

Неокрепшая или еще несформированная психика ребенка часто не готова выдержать информационную атаку. Рассмотрев понятие агрессивности в психологии, мы можем выделить основные, на наш взгляд, источники возникновения агрессивного поведения у подростков (телевидение, реклама, семья, сверстники, школа, сам подросток).

Источником возникновения агрессивной реакции у подростка является то, с чем он сталкивается каждый день. В связи с его неустоявшейся нервной системой и шаткой личностной структурой близкое столкновение с отрицательными общественными процессами возбуждает и порождает возникновение каких-либо агрессивных проявлений.

В последнее время проблема агрессии на российском телевидении обсуждается достаточно остро. При этом отмечается, как правило, отсутствие реальных исследований о влиянии сцен насилия на телезрителя. Наряду с семьей и системой образования сегодня к сильнейшим агентам социального влияния на личность все чаще относят средства массовой информации (СМИ): печать, радио, телевидение, Интернет [2].

Роль СМИ в процессе социализации подростка, неоднократно отмечается как зарубежными, так и отечественными исследователями.

В большинстве случаев ее констатация опирается на данные о возрастании количества часов потребления продукции средств массовой информации в общей структуре досугового времени современного подростка (в основном речь идет о телевидении и интернете).

Как убедительно доказывает В.С. Собкин [4] на материале социологического исследования старших школьников, определенные типы телевизионных передач «встраиваются» в традиционные, культурно отнормированные воспитательные ритуалы и не только «обслуживают» их, но и вытесняют. В результате детско-родительские отношения опосредуются телевизором, «детские» передачи ребенок смотрит, как правило, один, а «взрослые» – вместе, вернее – ря-

дом с родителями, все больше пристраиваясь к взрослой культуре телевизионного потребления.

Об увеличении роли современной рекламы в процессе социализации подрастающего поколения свидетельствуют также данные об изменившейся референтности различных источников информации: так, по сравнению с традиционными источниками информации (родители, друзья, учителя) значение средств массовой информации (прежде всего телевизионных и электронных) постоянно растет [4].

Детальный анализ телевизионных трансляций с точки зрения сцен насилия и эротики и их влияния на эмоциональное состояние детско-подростковой аудитории – при всей двойственности возможных теоретических интерпретаций – свидетельствует об их скорее «разрушающем» влиянии на личность подростка [54].

Проблемы «дети и реклама» волнует всех: родителей, педагогов, психологов и врачей. Ведь современная реклама знакомит подростков с явлениями природы и общественной жизни. Здесь расширяется их кругозор, знания, словарный запас. Часто после просмотра ролика подростки с удовольствием рассматривают картины, перечитывают книги, на которых была основана передача, рисуют любимых героев.

Через телевидение, интернет и рекламу современные подростки многому обучаются, и многое узнают – как полезное, так и не полезное. Для многих подростков сидение «в интернете» и у телевизора стало привычкой.

У современных подростков один из главных путей научения агрессивному поведению – наблюдение за чужой агрессией. Подростки, которые встречаются с насилием у себя дома и которые сами становятся жертвами насилия, склонны к агрессивному поведению. Но один из самых спорных источников обучения агрессии – средства массовой информации. [1].

Когда родители и дети действуют как единая сплоченная единица, занимаются совместной деятельностью и получают удовлетворение от проведенного вместе времени, значение роли родителей в развитии социальных ценностей у своих детей возрастает.

Если родители не контролируют, какие телепередачи смотрит их подросток, и не предлагают комментариев или объяснений увиденного, то телевидение играет большую значимую роль в формировании агрессивного поведения.

Поскольку дети всех возрастов проводят перед телеэкранами все больше и больше времени, роль телевидения в формировании их ценностей и половой идентичности становится все значительнее. Исследователи предлагают, что в связи с этим телевидение внесло свой вклад в создание негативных Я-концепций у многих девочек – подростков. Постоянно повторяющиеся телевизионные "уроки" о половых ролях приводит к тому, что у подростков формируются более стереотипные способы мышления [3].

Телевизор используется как своеобразная «нянька». Увиденное подростком обязательно отразится на его нервной системе, настроении, отношении к жизни, поведенческих проявлениях.

В. Ценев справедливо считает, что знакомство с механизмом воздействия рекламы на человека надо начинать не с техники, а с психологии [2]. Реклама бывает разной. И, наверное, нет ни одного человека из цивилизованного мира, который хотя бы раз не видел телевизионной рекламы.

Особенно реклама влияет на впечатлительных людей, и людей с еще неокрепшей нервной системой – детей и подростков. Эти самые подростки, просматривая очередной фильм или развлекательную программу, обязательно увидят ролики, рекламирующие различные виды товара необычным способом и поведением. Данные ролики как бы являются наглядным способом необходимого поведения в какой-либо ситуации. Чаще всего это бывает проявление агрессивности, что присуще их возрастным особенностям [2].

Таким образом, рассмотрев основные источники возникновения агрессивного поведения у подростков, необходимо отметить, что само общество, а также тяжелое становление личности подростка является теми самыми факторами, которые мешают гармоничному развитию личности. И в то же время агрессивность в подростковом возрасте является естественным процессом, который необходимо проконтролировать со стороны взрослых для успешной адаптации подростка в современном мире.

Список литературы:

1. Арогинский Ю.Б. Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизм. СПб., 1999.
2. Крайг Г. Психология развития: учебник : пер. с англ. 7 междунар. изд. Г. Крайг. СПб.: Питер, 2000. – 988 с.
3. Собкин В.С., Хлебникова М.В. Старшеклассник и компьютер: проблемы социального неравенства. Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Том V. Выпуск VII. М.: Центр социологии образования РАО, 2000. – С. 284–329.
4. Собкин В.С. Телевидение и образование: опыт социологических исследований 1980-90-х. Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Том V. Выпуск VII. М.: Центр социологии образования РАО, 2000. – С. 11-94.
5. Труфанова В.П. Влияние средств массовой информации на развитие личности ребёнка. Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(17). URL: [http://sibac.info/archive/guman/2\(17\)](http://sibac.info/archive/guman/2(17)).
6. Ричард Уолтерс. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.

ДИСГАРМОНИЧНАЯ СЕМЬЯ КАК ИСТОЧНИК ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА DISHARMONIOUS FAMILY AS THE SOURCE OF PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE CHILD

Кулькова И. А.
Kulkova I. A.

Аннотация. В статье рассматривается влияние дисгармоничной семьи на развитие ребенка. Даны примеры как неблагополучная дисгармоничная семья порождает детей с многочисленными психологическими и социальными проблемами. Каким образом наносится вред ребенку, что особенно важно для ребенка, чтобы его развитие было гармоничным.

Ключевые слова: дисгармоничная семья, конфликты в семье, диалог между родителями и ребенком, доступность и недоступность родителей, нестабильность, эмоциональные потребности, внутриличностные проблемы, неконструктивные способы взаимодействия.

Abstract. The article examines the impact of disharmonious families on child development. Examples of how disharmonious a dysfunctional family produces kids with numerous psychological and social problems. How harmed the child, which is especially important for a child to have his development was harmonious.

Keywords: disharmonious family, conflicts in the family, the dialogue between parents and child, the availability and unavailability of parents, instability, emotional needs, personal problems, non-constructive ways of interacting.

В последние десятилетия современная семья в большинстве стран претерпевает серьезные изменения. По данным литературы можно выделить общие черты, свойственные семьям в современном обществе: падение рождаемости, усложнение межличностных отношений, рост разводов и, следовательно, рост числа неполных семей и семей с неродными родителями, широкое распространение внебрачных рождений. Сегодня, как никогда раньше, институт семьи переживает глубокий кризис. Новая философия, новые требования современной жизни, работающие матери, развод и половинчатые семьи, насилие и пропаганда сексуальной распушенности, экономические стрессы, наркотики и алкоголизм – все это далеко не лучшим образом влияет на семью и подрастающее поколение. Вирджиния Сатир, известный американский психолог, пишет об этом так:

«Сейчас мне совершенно ясно, что семья – это микрокосмос всего мира. Чтобы понять его, достаточно познать семью. Проявление власти, интимности, независимости, доверия, навыков общения, существующих в ней, – ключ к разгадке многих явлений жизни. Если мы хотим изменить мир, нужно изменить семью. Семейная жизнь, пожалуй, самый трудный вид деятельности в мире. Хорошо налаженные семейные отношения – это вопрос выживания, вопрос первостепенной жизненной важности. Неблагополучные семьи порождают неблагополучных людей с низкой самооценкой, что толкает их на преступление, оборачивается душевными болезнями, алкоголизмом, наркоманией, нищетой и другими социальными проблемами. Если мы приложим все усилия, чтобы се-

мья стала тем местом, где человек может получить настоящее гуманистическое воспитание, мы обеспечим себе более безопасный и человечный мир вокруг. Семья может стать местом формирования истинных людей» [7, с. 15].

Каждый ребенок является частью исторического, культурного, политического, социального и экономического контекста, влияющих на существование и развитие ребенка. В ходе диалога со своим окружением и средой ребенок учится понимать самого себя и то, что от него ожидается. Развитие происходит в диалоге с другими людьми и начинается уже с рождения или еще раньше. Чем младше ребенок, тем он слабее и чувствительнее перед любыми трудными моментами в ходе этого диалога.

В нашем лексиконе появились такие слова, как дисфункциональные семьи и созависимость. Что это такое? Слово «дисфункциональная» произошло от слова «дисфункция», т. е. «нарушение, расстройство функций какого-либо органа, системы, преимущественно качественного характера». Таким образом, дисфункциональные семьи – это семьи, в которых что-то нарушается, и они постепенно становятся полной противоположностью счастливым семьям, где члены семьи имеют между собой теплые, наполненные любовью отношения.

Дети из дисфункциональных семей, о которых будет идти речь, представляют собой группу детей, которым приходится в обществе особенно плохо. Это дети, которые подвергаются риску замедленного психического и физического развития. Трудно предсказать, каким именно образом ребенку наносится вред, где существуют большие проблемы между родителями и где кризисы, насилие и злоупотребления являются частью повседневной жизни. Большое значение имеет уровень развития и личность ребенка, место среди братьев и сестер, а также на какой стадии развития начались трудности, были ли несколько "хороших лет" с мамой/папой, или вся жизнь ребенка была нарушена, к примеру, злоупотреблением одним из родителей.

В дисгармоничных семьях мы часто встречаем родителей, которые уклоняются от своей роли. Кризисы в таких семьях могут быть вызваны безработицей, недостатком средств, частой разлукой, госпитализированием и т. п. Сюда же относятся семьи, где имеет место злоупотребление алкоголем и наркотиками. Последствия этого для детей разрушающие, они подвергаются тяжелым страданиям и задерживаются в развитии. Глубокие конфликты в семье ведут за собой внутренние проблемы каждого члена семьи и сопровождаются насилием и побоями среди взрослых, а иногда и детей.

Большое значение для развития ребенка имеет диалог между родителями и ребенком. Для создания глубоких и продолжительных взаимоотношений мама или папа должны быть доступны эмоциональным потребностям ребенка. К сожалению, многие родители заботятся только об удовлетворении своих эмоциональных потребностей.

Многие родители таких детей сами выросли в неблагополучных семьях и несут на себе груз тяжелых переживаний детства. У них также отсутствуют положительные образцы для подражания, они не знают, как им стать "хорошими родителями".

В неблагополучных семьях часто возникают беспокойство и более или менее длительные состояния кризиса, влияющие на семейную систему в целом. Ребенок иногда прикладывает много усилий сохранить семью, чтобы семья "выжила". В неблагополучных семьях он может взять на себя роль родителей. Это, конечно, вызывает у ребенка, который не знает, что ему ждать, отчаяние, потерянность и чувство нестабильности.

В таких семьях и семьях с психически больными мамой/папой жизнь ребенка проходит в меняющихся и непредсказуемых эмоциональных отношениях с ними. В случае злоупотребления алкоголем на ребенка оказывают влияние сменяющие друг друга доступность и недоступность родителей. Ребенок живет в состоянии постоянной тревоги. Такое напряжение может выражаться в различных психосоматических симптомах.

Маленьким детям для развития необходимы стабильность, постоянность и последовательность. Как окружение, так и взрослые, которые заботятся о ребенке, должны быть узнаваемы. Тогда ребенок сможет развить хорошие и стабильные отношения с окружающим миром. Мама и папа должны быть "тем же мамой и тем же папой" в любой день недели. Для того, чтобы ребенок научился предусматривать события, реальность должна быть понятной. Отсутствие постоянности в семье часто задерживает психическое и физическое развитие ребенка. Дети из неблагополучных семей, где мама или папа пьют, испытывают чувство отчаянности, потерянности, потому что они не понимают, что происходит с их родителями.

Стабильность является предпосылкой для того, чтобы ребенок смог составить себе представление о чем-либо, смог опробовать новые способы отношений с окружающим миром. В проблемных семьях ребенок теряет веру во взрослых и постепенно становится все более уверенным в том, что нет таких взрослых, которым можно доверять. Дети начинают вести себя независимо. Но за таким отношением часто скрывается глубоко несчастный ребенок, чье будущее отмечено безнадежностью.

Многие дети из неблагополучных семей вырастают в запутанном мире. Их эмоциональные потребности не удовлетворяются, они не получают хорошего ухода в том, что касается еды, одежды, телесного контакта и стимулирования. Отсутствие хорошего контакта со взрослыми и возможности поговорить о себе, своих чувствах, своих переживаниях, своих радостях и страхах приводит к тому, что дети выключают или отрицают свои чувства. Они не показывают маленького несчастного и беспомощного ребенка внутри себя, а закрываются, надевая маску равнодушия. Дети также могут строить из себя клоуна или полностью погружаться в какую-либо деятельность.

Когда ребенку не уделяют должного внимания, тепла, любви и заботы он легко становится одиноким. Он чувствует себя никчемным и никому ненужным. Дети из неблагополучных семей часто стыдятся своих родителей. Ощущение собственной неполноценности в семье переносится и на ребенка. В семьях алкоголиков дети то любят, то презирают своих родителей.

Работая психологом, мне часто приходится сталкиваться с детьми, у которых возникают трудности в поведении, общении, внутриличностные про-

блемы. Практика показывает, что все эти дети из таких семей, где нет тепла, заботы и понимания, то есть из дисфункциональных семей. Многие из них разыскивали любовь везде, где не нужно и так как не нужно. По мнению Гэри Чемпэна: «Внутри каждого ребенка заключен «эмоциональный сосуд», который ждет того, чтобы его наполнили любовью. Когда ребенок чувствует, что его действительно любят, его развитие будет нормальным. Но если «сосуд любви» пуст, у ребенка возникают нарушения в поведении» [8, с.15]. Большая часть нарушений в поведении ребенка объясняется тем, что «сосуд любви» пуст – это сказал доктор Росс Кэмпбэлл, психиатр, который специализируется на лечении детей и подростков. Когда ребенок чувствует, что его любят, его развитие будет здоровым и благополучным. Вырастая в неблагополучной дисфункциональной семье, ребенок не умеет принимать и дарить любовь, нередко за любовь принимает ее различные искажения. Он не умеет строить доверительные отношения, не умеет строить личностные границы. Вот несколько описательных образов того, как дисфункциональность семьи влияет на развитие детей.

Девочка Настя выросла в семье отца-алкоголика. Вся жизнь мамы направлена на то, чтобы спасти мужа от запоев, попытки контролировать его действия и решения проблем, связанных с этой ситуацией. Поскольку таким способом проблема не решается, у мамы растет напряжение и истощение нервной системы. Развивается агрессия, раздражительность. Все эти отрицательные эмоции выплескиваются на детей, больше всего на Настю, так как она старшая в семье. К Насте со стороны матери практически нет проявлений нежности, тепла, доверительных отношений. Она постоянно упрекает свою дочь. В результате такого отношения со стороны матери (и это помимо переживаний, связанных с пьющим отцом) в характере девочки формируется чувство вины. Кроме этого через недоверие к наиболее значимым для ребенка людям формируется тотальное недоверие ко всем окружающим. Она понимает, что чувствовать – это больно, так как ее эмоциональный мир неинтересен самым близким людям – родителям. Если Настя перенесет во взрослую жизнь непроработанное, подавленное чувство обиды, стыда и боли, от которых пытается спрятаться, потому что не знает что с ними делать, у нее будут серьезные проблемы. Как правило, такие девушки быстро выходят замуж, по меткому замечанию психолога Москаленко В.Д. «выскакивают». Выйти замуж для таких девушек – это средство сбежать из больной семьи, спрятаться от себя самой, но в семейной жизни такие девушки создают такую, же атмосферу, которую создавала мама. Неудивительно, что и мужья у таких девушек похожи на отцов. Наблюдая поведение таких детей в школе можно выделить следующие особенности их поведения. Во-первых, низкая самооценка, причины которой в неумении принять себя (в т. ч. свои таланты, способности – ведь она с детства слышала только критику, мама ничего хорошего в ней не находила). Во-вторых, склонность испытывать обиду, чувство вины. В-третьих, неумение разбираться в мотивах своих действий и своих чувствах, неумение выражать свои потребности и чувства. В-четвертых, неумение доверять. В-пятых, развитый перфекционизм, поскольку Настя скрывает свои истинные чувства и эмоции ей трудно вовремя отслеживать негативные эмоции, у нее могут быть вспышки злости и агрессии на близких, может

возникнуть депрессия. Так как у Насти нет доверия к своим близким, она будет жестко контролировать всех. Таким детям, как Настя, нужна помощь, вовремя разобраться с собой, обрести цельность, выздороветь от перенесенных в семье травм.

Еще один образ – Андрей, воспитывался в семье, где действовала одна доминирующая личность – мама. Мама, которая часто ворчала, упрекала, унижала. Своим отношением мама «помогла» понять ребенку, что он плохой, а как ему стать хорошим, она не научила. Внутренняя подавленная враждебность находила место для выплеска в школе и на улице, где он понимал, что он становится свободным и ему надо быстрее воспользоваться этой свободой. Андрей в школе называли «бунтарем» против всех и вся и в частности против школьного авторитаризма тоже. В его поведении часто прослеживалось недовольство, ропот, критика. Такие дети сами не понимают, как попадают в другие зависимости, ведь они живут по своеволию, забывая об ответственности, а своеволие ведет, как правило, к порабощению. Они могут стать алкоголиками, наркоманами, готами и т. д. Наш Андрей попал в дурную компанию, совершил правонарушение, за которое был привлечен к уголовной ответственности.

Известно, что если пружину сжать слишком сильно, то ее, либо сорвет, либо она сломается. Второй путь развития ситуации в семье, где действует доминирующая личность одного из родителей, это когда формируется личность безвольная, безынициативная, пассивная. В детях из таких семей живет страх не оправдать доверие родителей. Они отличаются исполнительностью, даже в ущерб собственному здоровью и потребностей сделают все, что им поручено. Они имеют плохую коммуникабельность, что мешает их гармоничному общению с окружающими.

Существуют и другие семьи, где доминирующая мать проявляет склонность к авторитаризму. Между ней и супругом нет эмоциональных гармоничных взаимоотношений. Поэтому всю свою привязанность она направляет на сына. Про таких мам говорят, что они «Хотят догнать и причинить ему добро, навязать счастье». В результате сын вырастает эмоционально зависимым от матери. Он становится взрослым по паспорту, но эмоционально впадает в зависимость от более сильных личностей.

Следующий образ, Максим, ребенок из благополучной семьи. Проблема в том, что родители мало времени уделяли своему сыну. У ребенка было все, но ему не хватало тепла, любви внимания, то есть ребенок рос в ситуации «эмоционального вакуума». Такие дети мечтают о принятии и любви. В школе он скромный, тихий, закрытый в себе, малообщительный. Его никто не трогал, с ним было неинтересно. Он как бы находился в «зоне отчуждения». Такие дети много мечтают, какими они будут сильными, красивыми, счастливыми. Но эти мечты их никак не развивают, т. к. их душевное состояние не способствует раскрытию их талантов и способностей. Они испытывают необходимость к самоутверждению, задача взрослых – помочь им в этом. Они внутренне изолируются от окружения, поэтому необходимо учить такого ребенка функциональному взаимодействию. Недостаток любви и поддержки в детстве, чувство отвержения, неприятие себя, непроработанные травмы и обиды, чувство страха,

все это ведет к неконструктивным способам взаимодействия. Такие дети нуждаются в атмосфере дружелюбности и полного принятия.

Таким образом, описание лишь нескольких образов детей из семей с неправильным воспитанием позволило сделать вывод о том, что у них имеются следующие проблемы:

- ощущение, что «меня не понимают»;
- отсутствие внутренней личностной свободы;
- эмоциональная закрытость;
- недоверие;
- завышенные требования к себе и близким.

Детям из дисгармоничных семей необходима поддержка, которая выражается в развитии личности, т. е. в развитии внутреннего «я». Наши чувства и потребности являются важными ресурсами, которые необходимо реализовать в той среде, где мы живем. Большое внимание следует уделять созданию доверительной, теплой и спокойной атмосферы. Важно следить за психоэмоциональным состоянием, чтобы дети чувствовали себя психологически комфортно. Необходимо развивать способности ребенка по выражению своих чувств и мыслей и выработке адекватного поведения для своих реакций. Требуется терпение, знания и богатая фантазия для того, чтобы найти практические и полезные формы деятельности для детей из дисгармоничных семей для решения проблем их развития.

Список литературы:

1. Барина И.Г. Экология взаимодействия взрослого и ребенка // Мир психологии. 1997. № 1. – С. 174–182.
2. Дружинин В.Н. Психология семьи. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – 3-е издание, исправленное и дополненное. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 208 с.
3. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М.: Просвещение, 1986. – 111 с.
4. Ковалев С.В. Психология современной семьи. М. Просвещение, 1988. – 208 с.
5. Москаленко В.Д. Ребенок в алкогольной семье. Вопросы психологии. 1991. № 4.
6. Психологические особенности подростка. Под ред. Д.И. Фельдштейна. М., 1987.
7. Сатир В. Вы и ваша семья. Институт общегуманитарных исследований. Апрель Пресс, 2014. – 288 с.
8. Чемпен Гэри. Пять языков любви к подростку. Санкт-Петербург. 1999.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ АДДИКТИВНЫХ ПОДРОСТКОВ COMPARATIVE ANALYSIS OF THE VALUE OF THE MOTIVATIONAL SPHERE OF ADDICTIVE TEENS

Купцова М.Е.

Научный руководитель – *А.Т. Курбанова*

Аннотация. Представлен сравнительный анализ компонентов ценностно-мотивационной сферы аддиктивных подростков. В статье описан феномен кризиса подросткового возраста. Рассмотрены основные мотивы личности, склонной к аддиктивному поведению. Проанализирован феномен ценностных ориентаций, лежащий в основе формирования иерархии перспективных жизненных целей и мотивов, потребности личности, планов, программ поведения и деятельности человека.

Ключевые слова: ценностно-мотивационная сфера личности подростка, самосознание, аддиктивное поведение, зависимость.

Abstract. A comparative analysis of the components of value- motivational sphere addictive teen. This article describes the phenomenon of adolescent crisis. The main motives of the person prone to addictive behavior. Analyzed the phenomenon of value orientations underlying the formation of a hierarchy of perspective life goals and motivations, personality needs, plans, programs, behavior and human activities

Keywords: value- motivational sphere of the person of the teenager, self-awareness, addictive behavior, dependence.

Актуальность исследования. Социально-экономические и политические преобразования в стране, ухудшение материального положения большинства российских семей, снижение правовой и социальной защищенности людей, трансформация подростковой субкультуры негативно отразились на благополучии подрастающего поколения, в значительной степени ослабили положительное воздействие на несовершеннолетних многих социальных институтов: семьи, общеобразовательных, культурных учреждений, спортивных организаций, средств массовой информации, резко активизировали процессы дегуманизации, создали предпосылки к поведенческим нарушениям, в частности девиантному поведению подростков. **Цель** нашей работы провести теоретический анализ ценностно-мотивационной сферы девиантных подростков для последующего направленного психологического воздействия, поддержки процесса становления системы долговременных социально желаемых мотивов и позитивных жизненных ценностей. **Гипотезой** послужило предположение о том, что личностными причинами асоциального, девиантного поведения подростков, в том числе и аддиктивного, являются особенности ценностно-мотивационных ориентаций подростков, задаваемых средой и ближайшим окружением. **Объектом** является ценностно-мотивационная сфера аддиктивных подростков. **Предметом** является изучение механизмов формирования аддикций у подростков. **Задачи** 1. Раскрыть сущность понятий: мотивы и ценности,

способствующие формированию аддиктивного поведения. 2. Предложить практические рекомендации по профилактике аддиктивного поведения.

Подростковый возраст – самый эмоционально насыщенный период в жизни человека, когда явно выражены негативные особенности возрастного кризиса, формируется, в большинстве своем, девиантное, отклоняющееся поведение, инициированное влиянием различных идеологий. Резко выраженные особенности подросткового возраста педагоги называют подростковым комплексом. Подростковый комплекс характеризуется беспокойством, тревогой, склонностью подростка к резким колебаниям настроения, меланхолией, импульсивностью, негативизмом, конфликтностью и противоречивостью чувств, агрессивностью. Психологическими особенностями подросткового возраста являются перепады настроения, категоричность высказываний и суждений, желание быть признанным и оцененным, показная независимость, борьба с авторитетами и обожествление кумиров. Проявление грубости и бесцеремонности к другим людям сочетается с невероятной собственной ранимостью, колебаниями ожиданий от сияющего оптимизма к самому мрачному пессимизму [5]. В этот период их жизни обостряется чувствительность подростков к оценке другими его внешности, способностей, силы, умений в сочетании с излишней самоуверенностью, чрезмерным критиканством, пренебрежением к суждениям взрослых [2]. Характерна внутренняя противоречивость психики, подросток характеризуется оппозиционной готовностью, максимализмом в оценках, нетерпимостью опеки, многообразием переживаний, связанных с пробуждающейся сексуальностью.

В своей работе «Психология девиантного поведения» профессор Менделеевич В.Д. определяет, что девиантное поведение подростка – это анализ его взаимодействия с реальностью, так как главным принципом нормы является приспособление индивида к своему реальному окружению, то есть адаптивность. Уход от реальности выбирают, как правило, те, кто относится к ней негативно и оппозиционно и неспособен адаптироваться к ней.

На основании работ Колеченко А.К., Кулакова С.А., Менделевича В.Д., Шабалиной В.В., раскрыта сущность понятия, аддиктивное поведение – это форма девиантного поведения, характеризующаяся непреодолимой подчиненностью собственных интересов интересам другой личности или группы, чрезмерной и длительной фиксацией внимания на определенных видах деятельности или предметах, становящихся сверхценными, снижением или нарушением способности контролировать вовлеченность в данный вид деятельности, а также невозможностью быть самостоятельным и свободным в выборе поведения [3]. Характерными особенностями аддиктивного поведения являются: бессознательная значимость аддиктивного вещества или поведения; самообман, с помощью которого аддикт рационализирует свои действия; прогрессирующая привязанность к злоупотреблению разными веществами; опасность декомпенсации или самоубийства в ситуациях запрета.

Мотивация является одним из самых важных внутренних факторов, который, наряду с личностными особенностями и ситуацией, оказывает влияние на поведение.

Традиционно мотивация определяется как психическая «сила», лежащая в основе направленности, интенсивности и устойчивости поведения. При закладке основ современных концепций мотивации большое значение имели работы А. Маслоу, Ф. Герцберга, Д. МакКлелланда, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.Р. Лурии, Д.Н. Узнадзе, Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович. Исследования в области мотивации включают изучение структуры мотивационной сферы, связи мотивов с потребностями, целями, установками.

Основным мотивом личностей, склонных к аддиктивному поведению, является изменение неудовлетворяющего их психического состояния, которое рассматривается ими как «серое», «скучное», «монотонное» [7]. Следует отметить, что аддикция, развивается в результате появления новых эмоциональных переживаний, обладающих достаточной силой и позволяющих уйти от реального мира. Формируется так называемый эмоциональный крючок, попав на который, человек утрачивает способность адекватно реагировать на происходящие вокруг него события. Как правило, человек стремится к положительным эмоциям, жаждет хорошего настроения и ярких впечатлений, но зачастую жизнь этому не способствует. Именно тогда человек обращается к объектам зависимости (алкоголь, сигареты, наркотики и т. д.) [6].

В плен зависимости человека приводят неумение или нежелание адекватно оценивать реальность, решать повседневные жизненные задачи, разрешать проблемы и преодолевать трудности [6].

Наиболее уязвимыми к курению являются подростки. Основной характеристикой подросткового возраста является подростковый кризис – ломка, резкая смена всей системы переживаний подростка, ее структуры и содержания [8]. Для подростков характерна эмоциональная неустойчивость и резкие колебания настроения [4]. Центральным психологическим новообразованием в этом периоде становится формирование у подростка своеобразного чувства взрослости, как субъективного переживания отношения к самому себе как к взрослому. Одним из способов доказать свою самостоятельность и взрослость, это делать то, что делают взрослые. Зачастую подражая взрослым, подростки начинают приобщаться к курению.

В подростковом возрасте формируются необходимые предпосылки (понятный, формально-логический интеллект, рефлексия, самосознание, воля и произвольность). Для осуществления ценностно смыслового самоопределения и формирования моральной позиции личности, соответственным требованиям. Самоопределение и осуществление жизненных выборов основано на ориентировке подростка в системе ценностей, отражающих важнейшие приоритеты жизнедеятельности человека (Л.И. Божевич, Д. Марсиан, Д.И. Фельдштейн, Э. Эриксон и др.).

Отечественные ученые дают различные трактовки феномену самосознания (Л.И. Божевич, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, А.Г. Спиркин и др.). Обобщив все определения, можно говорить о самосознании как сознании индивидов самого себя, себя – как субъекта деятельности и поведения, мотивов и интересов выявляющих свою социальную ценность и смысл бытия, через интеграцию образов формирующих представления о прошлом, настоящем и будущем. В

этой связи особое место занимает феномен ценностных ориентаций, лежащий в основе формирования иерархии перспективных жизненных целей и мотивов, потребности личности, планов, программ поведения и деятельности человека. Ценности не только определяют цель и стремление человека, но и выступают в качестве механизмов социального контроля для поддержания порядка в обществе, демонстрация здорового образа жизни и прочего. (Б.Г.Ананьев, А.И. Донцов, Н.А. Журавлева, У.П. Колб, Д.А. Леонтьев, В.Н. Мясищев, В.Б. Ольшанский, В.А. Ядов и др.).

В исследовании А.Ю. Кржечковского показано, что нарушения функции самопознания являются важным компонентом в генезе девиантного и делинквентного поведения подростков, обусловленного наличием психопатических (личностных) расстройств. Уровень самосознания у подростков с психическими нарушениями ниже, чем у психически здоровых. Возрастная динамика его, начиная с 12–13 лет, резко замедленна, а образ Я искажен. Уровень самосознания характеризует степень психической зрелости подростка: низкий уровень сочетается с высоким риском развития психопатических расстройств и девиантного поведения. Известно, что функция самосознания непосредственно определяет уровень социально психологической адаптации детей и подростков и выявляется в этом отношении более важным фактором, чем характерологические особенности личности (Кржечковский, 1997).

Система образования должна выступать пространством развития подростка с аддиктивным поведением. В связи с этим актуален поиск новых субъект-субъектно-ориентированных психолого-педагогических технологий, направленных на развитие личности подростка, формирование рефлексивного отношения к собственной личности, самосознание, предпосылок само актуализации. В то же время разработка новых стратегий воспитательного действия на подростков и педагогических технологий требует постоянного уточнения содержания процессов нормального и аномального психического развития на каждом возрастном этапе.

Как отмечают многие исследователи, характерной особенностью личности несовершеннолетнего правонарушителя является глубокая деформация ценностных ориентаций и установок (Дмитриев, 2009). Большинству из них свойственно искаженное представление о многих моральных понятиях. Поведение подростков, не имеющих подлинных нравственных ориентиров, становится неустойчивым, противоречивым, легко поддающимся чужому влиянию, а искаженные моральные представления ведут к ложным убеждениям и установкам.

Положительное влияние на развитие функции самосознания может оказать воспитание, направленное на стимуляцию эмпатических свойств личности, способности к рефлексии, так и сопереживанию. Большую роль при этом может сыграть приобщение подростков к искусству и литературе с акцентом в процессе обучения на раскрытие личности героев художественных произведений и сопереживание с ними. В воспитательных мероприятиях следует учесть, что наибольший эффект достигается непосредственным общением с окружающими, в результате которого подросток переносит знания о других на собственную личность. Пропуск этих психологических «работ» чреват закреплением

недоразвитости само идентичности, результатом чего могут стать слепое следование за лидером, имеющих антисоциальные, криминальные, радикальные установки, и, как следствие, криминализацию личности на следующих этапах онтогенеза.

Ценности – предметы, явления и их свойства, необходимые в качестве средств удовлетворения потребностей и интересов человека, а так же идеи и побуждения в качестве нормы, цели и идеала [1]. Ценности могут стимулировать мотив поведения и укреплять намерения в антисоциальном поведении, они могут тормозить антиобщественные проявления или стать самостоятельным источником мотива девиантного поведения.

Список литературы:

1. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М. Норма. 2007. – 128 с.
2. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: руководство для врачей. Изд. 2-е, доп. и перераб. Л.: Медицина, 1985. – 336 с.
3. Менделевич В.Д. Пищевые аддикции. Руководство по аддиктологии, изд. «Речь». 2007. – 768 с.
4. Психолого-педагогическая диагностика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. Под ред. И.Ю. Левченко, С.Д. Забрамной. М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 320 с.
5. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. СПб.: Питер, 2000. – 304 с.
6. Симатова О.Б. Как воспитать поколение независимых. Чита, 2011. – 144 с.
7. Симатова О.Б. Психология зависимости: учебное пособие. Чита, 2006. – 301 с.
8. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005. – 349 с.

СИСТЕМНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ SYSTEM AND PHENOMENOLOGICAL APPROACH IN THE DECISION PROBLEMS OF DEVIANT BEHAVIOUR OF THE PERSONALITY

Марченко И.А.
Marchenko I.A.

Аннотация. В статье рассматриваются причины возникновения девиантного поведения, приводятся результаты эмпирического исследования и консультативной практики семей, воспитывающих детей с девиантным поведением. Предоставляются рекомендации по профилактике, диагностике, коррекции девиантного поведения личности для специалистов помогающих профессий.

Ключевые слова: системно-феноменологический подход, девиантное поведение детей и подростков, коррекция, методические рекомендации.

Abstract. In article the reasons of emergence of deviant behavior are considered, results of empirical research and advisory practice of the families raising children with deviant behavior are given. Recommendations about prevention, diagnostics, correction of deviant behavior of the personality for experts of the helping professions are provided.

Keywords: system and phenomenological approach, deviant behavior of children and teenagers, correction, methodical recommendations.

Проблема девиантного поведения личности – одна из центральных психолого-педагогических проблем. Среди научных работ, посвященных диагностике, профилактике и коррекции разных форм девиантного поведения, отметим труды Александрова А.А., Астапова В.М., Безруких М.М., Беличевой С.А., Бехтерева В.М., Дубровиной И.В., Знакова В.В., Иванова Е.Я., Ковалева В.В., Колонтаевской Е.А., Кондрашенко В.Т., Личко А.Е., Менделевича В.Д., Миньковского Г.М., Платонова К.К., Раттер М., Фельдштейна Д.И., Фурманова И.А. и др. Несмотря на большое количество работ, проблема разработки и внедрения в практику эффективных методов коррекции и профилактики девиантного поведения остается актуальной. Внимание ученых к данной проблеме требует интегративных исследований в области психологии, педагогики, социологии, экономики, юриспруденции и других наук о человеке и обществе.

Отклоняющимся или девиантным поведением называют поведение, в котором устойчиво проявляются отклонения от социальных норм, как отклонения агрессивной или корыстной ориентации, так и социально-пассивного типа. При этом различают термины делинквентность и девиантность. К делинквентному поведению относятся нарушения, не достигшие уровня уголовно наказуемых (например, уклонение от учёбы и труда, присоединения к асоциальной группе сверстников или более старших по возрасту, мелкое хулиганство). Под девиантностью понимают отклонение от принятых в обществе норм. Понятие «девиантное поведение» включает как делинквентное, так и другие формы нарушения поведения (от ранней алкоголизации, наркомании до попыток суицида).

В качестве причин возникновения девиантного поведения можно выделить несколько взаимосвязанных факторов: 1) социально-экономическое состояние общества (кризис, экономический спад, уровень преступности, разрушение старой системы ценностей, регулировавших отношения личности с обществом); 2) семья и воспитание (наследственность, развитие личности ребенка в дисфункциональной, неблагополучной семье, педагогическая и социальная запущенность, негативное воздействие на формирование личности); 3) личностные особенности, собственный опыт.

Поскольку отклоняющееся поведение детей и подростков имеет сложную многофакторную природу, оно нуждается в разностороннем изучении. В данной статье особое внимание уделяется результатам применения системно-феноменологического подхода к решению проблемы отклоняющегося от нормы поведения. Данный подход, объединяет феноменологическую и системную парадигмы. Системный подход позволяет расширить представление о причинах возникновения проблемы в более широком семейном и социальном контексте, в который включен человек: семья, род, коллектив. Здесь важно учитывать

также все возможные феномены (проявления) внутренней жизни, переживания, видение, ощущение, восприятие как источник информации.

Исследование проводилось в рамках реализации проекта работы с родителями «Школа родительского мастерства» в Научном центре детства, организованном в Институте психологии и образования КФУ и проведения семинаров по семейным отношениям. В исследовании приняло участие 20 семей. В девяти из двадцати случаев диагностировались различные поведенческие нарушения у детей, воспитывавшихся в исследуемых семьях. Нарушения касались в области психоэмоциональной и поведенческой сферы: гиперактивность, агрессивность, гнев, депрессия, трудности в учебе. В данной статье мы описываем клинические случаи отклоняющегося от нормы поведения: когда агрессивное поведение, пропуски школьных занятий становится нормой, на это важно обратить незамедлительное внимание. Диагностируя проблемную ситуацию, работать следует не только с одним «проблемным ребенком», но со всей семьей в целом. В качестве методов исследования для родителей применялись: «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса (АСВ), Генограмма [2]. При работе с детьми задействованы проективные методики «Рисунок семьи», «Рисунок семьи в образе животных», «Кинетический рисунок семьи», метод беседы. Таким образом, проблема рассматривалась с разных сторон: с позиции ребенка, с позиции родителя и с позиции психолога.

На основе результатов эмпирических исследований и анализа консультативной практики в семьях, воспитывающих детей с девиантным поведением, были выявлены нарушение процесса воспитания в семье, удовлетворения духовных потребностей ребенка, потребности в любви, эмоциональной близости с одним или с обоими родителями, неустойчивость стиля воспитания, вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания. Проблемы с детьми могут свидетельствовать о наличии внутренних конфликтов, личностных проблем самих родителей, семейных сценариях. Глубокому анализу причин отклоняющегося поведения личности и системному подходу к проблеме способствует метод генограмма. Генограмма означает «карта рода», которая фиксирует основные проблемные точки в семье, позволяет двигаться от представленной проблемы к более широкому семейному и социальному контексту; от настоящей семейной ситуации к исторической хронологии семейных событий. Информация по генограмме охватывает 3–4 поколения (дети – родители, бабушки – дедушки, прабабушки – прадедушки). Здесь важны детали: структура и состав семьи, особенности взаимоотношений между членами семьи, наличие симбиотических или напряженных связей, конфликтов, кризисов, негативных семейных сценариев, исключенных событий. Интервью по генограмме учитывает моменты, связанные с изменением конфигурации семейной системы: рождение и уход из жизни, болезни, длительная разлука ребенка с матерью, развод родителей и т. д. Данный метод позволяет обнаружить исключенных членов семьи: рано умерших братьев/ сестер ребенка, без вести пропавшего дедушки, члена семьи, совершившего преступление. О таких «тайнах» не принято говорить и часто исключается важное событие или член семьи, с которым может идентифицироваться «трудный ребенок». Данные проблемные зоны могут отражаться на от-

клоняющемся от нормы поведения детей и подростков. Каждый случай, несмотря на сходство внешних проявлений, является уникальным и нуждается в качественном анализе. В качестве примера, приведем анализ проблемы девиантного поведения в исследуемых семьях.

Пример 1. Артем К., 9 лет – замкнут, испытывает трудности в общении со сверстниками, решает конфликты агрессивными способами. Сам не понимает причины агрессивного поведения, обнаруживает садистские наклонности в отношении домашних животных. При работе с семьей, анализе проблемы по генограмме выяснилось, что отец мальчика участвовал в боевых действиях, гипотеза о перенятом невыраженном гневе отца, подтвердилась благодаря методу семейных системных расстановок [1]. Любые эмоционально заряженные чувства, у которых не было возможности для адекватного выражения (гнев, обида, печаль), вытесняются из системы и часто становятся бессознательно связаны с детьми, которые неадекватным поведением как бы напоминают родителям об исключенном событии. Чтобы освободить ребенка от перенятых деструктивных чувств, родителям достаточно осознать, принять их и связанные с ними события.

Пример 2. Артур М., 4 года – неуправляемый, гиперактивный ребенок, обижает сверстников, проявляет стремление к дезорганизации коллективной игры, упрямство и нарушение запретов взрослых. По этой причине ребенка не хотят принимать в детский сад. Системно-феноменологический подход к анализу данной проблемы выявил «исключенного» дедушку этого ребенка. Взрослые члены семьи отзываются о дедушке негативно и отмечают, что внук в точности копирует поведение деда и его «деспотичный» характер. Рекомендация для семьи – отдать должное деду, через которого пришла жизнь к его детям и внукам, и перестать относиться к нему с осуждением. В семейной системной психотерапии есть важное правило: все, что человек исключает в своих предках, всем этим он становится, а все, что принимается без осуждения, как есть – делает человека свободным в своем проявлении. Ребенок может бессознательно копировать поведение исключенного предка, подчеркивая связь с ним и выражая любовь.

Пример 3. Анастасия С., 15 лет – отклонение поведения от нормы выражается отсутствием мотивации к обучению, агрессивным поведением по отношению к матери (наличие постоянных конфликтов), часто прогуливает учебу и есть вероятность отчисления из школы. Интервью по генограмме показало некоторые особенности развития ребенка в период раннего детства и сложные взаимоотношения между членами семьи. Нехватка родительских ресурсов, особенно со стороны отца, эмоциональное отвержение ребенка матерью, развод родителей. При этом Анастасия является творчески одаренной девушкой в сфере изобразительного искусства. Здесь нужна коррекция всей семейной системы.

Таким образом, поведение детей может отражать внутреннее неблагополучие родителей, конфликты в семье, семейные сценарии, поведенческие стереотипы, передающиеся из поколения в поколение, динамику исключения значимого события или члена семьи. Важно отметить, что в психологически благополучных семьях подобных проблем не обнаружено.

Рекомендации по профилактике, диагностике, коррекции девиантного поведения личности для специалистов помогающих профессий:

1. Диагностировать проблему, опираясь на системно-феноменологический подход. Изучать особенности личности ребенка во взаимосвязи с членами семьи, в которой воспитывается ребенок. Здесь важно учитывать взаимоотношения ребенка в семье, семейный контекст, наличие конфликтов, переплетений с исключенными членами семьи, анализ места ребенка в родительской семье и отношений к нему родителей, братьев-сестер, стиль семейного воспитания. Также важно учитывать социально-экономический статус семьи. В качестве диагностики рекомендуем метод «Генограмма».

2. В коррекционном процессе важно участие не только ребенка, но всей семьи. Для специалиста важна организация совместной работы с родителями. Без привлечения к участию родителей невозможно прийти к положительному результату работы. Так как изменения, происходящие во время коррекционного психологического воздействия должны поддерживаться и закрепляться соответственным образом в семье. Если ситуация в семье не изменится, для ребенка трудно самостоятельно преодолевать сопротивление изменениям, и негативное поведение вновь будет повторяться как единственно возможный способ действия, выработанный ранее.

3. Метод семейной системной психотерапии и системных расстановок эффективен для глубинной диагностики причин девиантного поведения ребенка внутри семейной структуры и нахождения подходящего решения в проблемной ситуации. Следует отметить, что проводить семейные расстановки может специалист, прошедший соответствующее обучение и получивший специализацию в данной области.

4. Необходимо организовывать совместную работу специалиста с родителями. Эффективными формами работы являются семинары по семейному воспитанию, где создаются условия для преодоления трудностей в семейном воспитании, выработке оптимального стиля воспитания, нахождения правильного для развития места ребенка в семье, построению гармоничных отношений, основанных на любви и доверии. Родители получают информацию об особенностях своего ребенка, его внутреннем мире и истинных потребностях, учатся грамотно их удовлетворять и с уважением относиться к личности, достоинству своего ребенка. Также на семинарах создается возможность для личностного роста самих родителей и совершенствования внутрисемейных отношений.

Список литературы:

1. Дмитриева И.А. Семейное воспитание ребенка с особыми образовательными потребностями: проблемы и решения. В воспитании детей не бывает каникул: информационно-методическое пособие для родителей. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – С. 33–47.

2. Мастюкова Е.М., Московкина А.Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Под ред. В.И. Селиверстова. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 408 с.

ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ PROBLEM DRUG PREVENTION IN ADOLESCENCE AND EARLY ADULTHOOD

Мельникова М.Е.

Научный руководитель – доцент *Николаева Н.А.*
Melnikova M.E.

Аннотация. Статья посвящена вопросам профилактики наркомании. В статье представлены некоторые результаты эмпирического исследования отношения к употреблению наркотических веществ, проведенного на базе одного из колледжей города Оренбурга.

Ключевые слова: наркозависимость, подростковый возраст и молодежь, профилактика, импульсивность, методы активного социально-психологического обучения.

Abstract: Article is devoted to drug abuse prevention. The article presents some of the results of empirical research related to drug use, conducted on the basis of one of the colleges of the city of Orenburg.

Keywords: addiction, adolescence and youth, prevention, impulsivity, methods of active socially-psychological training.

Проблема наркомании среди молодежи для российского общества является сегодня одной из наиболее острых. По современным статистическим данным, большинство наркоманов начинают употреблять наркотики в подростковом возрасте. В настоящее время все мировое сообщество ведет борьбу с наркотизацией молодежной среды, стараясь, прежде всего, ограничить доступность наркотиков. Производство, хранение и торговлю наркотиками во всех странах относят к уголовным преступлениям. В большинстве государств, в том числе и в России, имеются специальные подразделения по борьбе с наркобизнесом. Однако опыт показывает, что одними законами и запретами решить эту проблему нельзя, поскольку не учитывается следующее. Во-первых, на наркотики существует спрос, всегда находятся поставщики, предлагающие наркотические вещества. Но если научить людей обходиться без одурманивающих средств, само по себе исчезнет и их потребление. Во-вторых, нельзя не учитывать, что наркотики не могут исчезнуть навсегда, так как они довольно широко используются как обезболивающее средство и как препараты для лечения тяжелых психических заболеваний. Следовательно, нужно научить людей жить в мире, где есть наркотики, но не употреблять их. А для этого необходима всеобщая грамотность в области наркологии [3]. В ситуации наркогеноцида, постигшего нашу страну в конце XX в. и продолжающегося прогрессировать в веке XXI, нашей стране необходима единая общегосударственная антинаркотическая политика – не очередная кампания, а именно политика, направленная на снижение потребления, а также на принятие экстренных мер, ограничивающих до нулевой отметки круг потребителей наркотиков [1].

По мнению большинства специалистов в области наркологии, в отсутствии такой политики снижение спроса на наркотики может быть достигнуто с

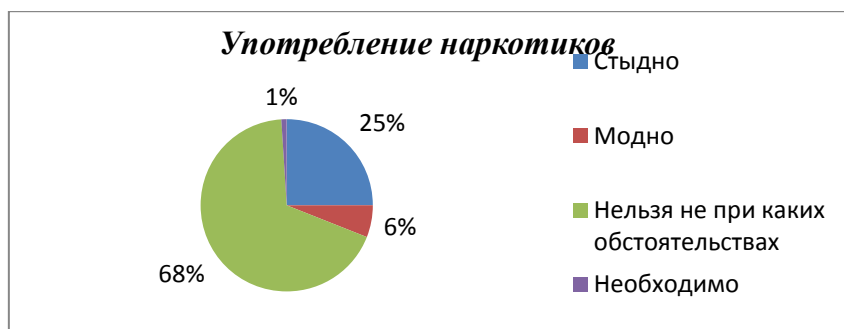
помощью профилактических мероприятий, которые необходимо проводить в школах, средних и высших учебных заведениях, на предприятиях, в воинских подразделениях [1]. Главная опасность наркомании состоит в том, что ей, в основном, подвержены подростки и молодежь. Именно в подростковом возрасте у ребенка наблюдается повышенная эмоциональность, проявляющаяся в легкой возбудимости, страстности, частой смене настроений. Это та возрастная группа, которая отличается от остальных своеобразной психоэмоциональной неустойчивостью, слабостью самоконтроля, резкостью в поведении. Подростки еще не научились глубоко проникать в смысл жизненных явлений и понимать их, а стремление к самостоятельным поступкам, суждениям у них уже ярко выражено, так как одним из психологических новообразований возраста является «чувство взрослости».

И.С. Кон утверждает, что в подростковом и юношеском возрасте особенно остро переживается чувство одиночества, это связано с тем, что на данном возрастном этапе происходит противостояние двух противоположных устремлений [2]. С одной стороны, это стремление слиться с группой, обществом, миром, почувствовать себя их частицей; с другой стороны – боязнь потерять себя, свое «Я», свою только начинающую проявляться индивидуальность. Старший подростковый возраст – возраст кризиса, а, следовательно, особенно уязвимый. В этот период происходят значительные перемены в душевной организации взрослеющего человека. Педагоги и родители, поставленные в условия новой социально-стрессовой реальности, не в состоянии оказывать эффективное воспитательное воздействие на подростков и молодежь, поскольку сами не всегда обладают необходимыми знаниями, навыками и современными социально-адаптивными стратегиями поведения. Это привело к тому, что выработка новых форм поведения у молодых людей происходит стихийно и бессистемно. Как показывает практика, взрослеющая личность не имеет достаточных жизненных навыков, которые позволяли бы самостоятельно справляться с воздействием хронических стрессовых ситуаций и вырабатывать здоровый и эффективный жизненный стиль без употребления веществ, изменяющих сознание [5].

Употребление таких веществ является одной из основных социальных опасностей всего мирового общества, так как все больше говорят о наркомании, как о болезни. Соответственно, под наркоманией понимается социально-обусловленная болезнь, характеризующаяся непреодолимым влечением к наркотикам, вызывающим в малых дозах эйфорию, а в больших дозах – оглушение и наркотический сон. Несомненно, эта тема привлекает специалистов из разных областей: медицины, психологии, педагогики, социологии и т. д.

В нашей работе данная проблема рассматривается в рамках психолого-педагогической практики в одном из колледжей г. Оренбурга, нами был проведен анкетный опрос на тему «Отношение к наркотикам» (анкета создана психологической службой колледжа). Эмпирическую базу составили студенты колледжа в количестве 142 человек. Результаты по первому вопросу представлены в диаграмме 1

Диаграмма 1

По данным диаграммы 1 можно отметить, что ответы студентов были различными. Некоторые считают, что употребление наркотических веществ – это модно, другие испытывают стыд, третьи считают, что не при каких обстоятельствах их не нужно употреблять. И только 1 % испытуемых от общего количества участников считает, что это необходимо.

В целом результаты анкетирования, показали, что при всех негативных последствиях наркомании часть студентов пробовали наркотические вещества. Испытуемые утвердительно ответили на вопросы, выделив такие ответы как, «наркотические вещества снимают стресс», «поднимают настроение», «открывают в себе что-то новое», таких ответов оказалось 12 %. Следует отметить, что большинство испытуемых, считают, что употребление наркотиков ведет к деградации человека, и приближает его к летальному исходу (88 %).

На наш взгляд, полученные результаты свидетельствуют о том, что психологические особенности данного возрастного периода (склонность к подражательству, импульсивность, повышенная внушаемость, подчиняемость, возбудимость, перепады настроения, слабость воли и др.) ускоряют формирование желания употреблять наркотические средства. В связи с этим мы предприняли попытку создания профилактической программы. Одной из таких эффективных форм профилактической работы являются методы активного социально-психологического обучения (МАСПО), в частности, социально-психологического тренинга. Нами разработана программа профилактического тренинга, которая представлена в рамках научной работы, принятой к участию в ежегодной областной олимпиаде научных и студенческих работ в сфере профилактики наркомании и наркопреступности. Предлагаемый нами план тренинга создан с учетом основных методических требований к работе с подростковой и юношеской аудиторией. Тренинг рассчитан на 18 часов работы и включает в себя 8 занятий. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Данная программа может повысить уровень информированности о проблемах, связанных с употреблением наркотических веществ, о последствиях употребления наркотиков и поможет сформировать у каждого участника собственную позицию по отношению к наркотикам.

В данной программе представлены несколько блоков занятий, каждый из которых посвящен конкретной теме и включает в себя ряд упражнений. Блок занятий «Знакомство» направлен на ознакомление с аудиторией, основными правилами работы группы, создание благоприятной эмоциональной атмосферы. Блок «Скажи наркотикам нет!» включает в себя работу по научению вариантам отказа от наркотических веществ, а также выработку навыков противостояния

асоциальной группе. Блок «Жизнь без наркотиков. Приобщение к ЗОЖ», развивает мотивацию подростков и формирует здоровый жизненный стиль без употребления наркотических веществ. Заключительным этапом и подведением итогов тренинговой работы является ролевая игра «Тишина. Суд идет». Целью игры является пропаганда здорового образа жизни. Сценарий игры представляет собой модификацию судебного процесса, где ведущий просит всю группу принять участие в суде над зависимостью от наркотических веществ. На данном заключительном этапе работы группы происходит подкрепление знаний, полученных ранее, попытка еще раз осознать и прочувствовать значение приобщения к здоровому образу жизни.

Возможно, представленная нами программа только очень небольшая часть, попытка включения в профилактическую деятельность. Но мы согласны с мнением специалистов, что в решении комплексной задачи профилактики наркомании среди подростков и юношества, значительную роль играют социально-психологические средства, включающие в себя формирование соответствующих ценностных ориентаций, здорового образа жизни, психотехнологий и воспитательных воздействий, направленных на формирование личностной устойчивости и саморегуляции подростков.

Список литературы:

1. Коробкина, З.В. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи: учеб. пособие. М.: Академия, 2012. – 192 с.
2. Кон, И.С. Психология ранней юности. М., 2003
URL:<http://www.pseudology.org/Kon/PsRanneyYunosty/index.htm>
3. Сирота Н.А. Эффективные программы профилактики зависимости от наркотиков и других форм зависимого поведения. М.: Радуга, 2004. – 192 с.
URL:<https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.medpsy.ru%2Flibrary%2Flibrary073.pdf&name=library073.pdf&lang=ru&c=56aa315e8433>
4. Шилова, Т.А. Профилактика алкогольной и наркотической зависимости у подростков в школе. М., 2005. – 96с.
5. [Электронный ресурс] URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=107411>

ИССЛЕДОВАНИЕ АНТИЦИПАЦИОННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У ПОДРОСТКОВ СО СКЛОННОСТЬЮ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ THE STUDY ANTICIPATIONAL CONSISTENCY IN CHILDREN ADOLESCENCE (WILLING TO MANIFESTATIONS OF DEVIANT BEHAVIOR)

Меньшикова А.Д.
Menshikova A.D.

Научный руководитель – канд. псих. наук, доцент *А.И. Ахметзянова*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования антиципационной состоятельности у подростков с девиантным поведением. Вместе с этим приводится

понятие антиципации как умения прогнозировать и предвосхищать события. В работе проведено исследование по изучению исследования антиципационной состоятельности у детей подросткового возраста (с готовностью к проявлению девиантного поведения), а также гендерное сравнение. Исследование проводилось на основе теста антиципационной состоятельности (прогностической компетентности В.Д. Менделевича).

Ключевые слова: антиципационная состоятельность, прогнозирование, девиантное поведение, подростковый возраст.

Abstract. The article presents the results of a study anticipational consistency in adolescents with deviant behavior. Along with this is the notion of anticipation as the ability to predict and anticipate events. The work carried out a study on the viability study anticipational in adolescent children (readily to the manifestation of deviant behavior), as well as gender-based comparison. The study was conducted on the basis of anticipational solvency test (predictive competence Mendelevich V.D).

Keywords: anticipational consistency, forecasting, deviant behavior, adolescence.

Девиантное поведение как явление в подростковой среде вызывает острый научный и практический интерес и тревогу у психологов и педагогов. Психолого-педагогический аспект отклоняющегося поведения подростков довольно широко отражен в научной психолого-педагогической литературе (М.А. Алемаскин, А.С. Белкин, Л.М. Зюбин, Н.Н. Верцинская, А.И. Кочетов, И.А. Невский и др.). Исследователи рассматривают данную проблему с точки зрения, как возрастного подхода, так и общественной активности школьников. В отечественной психологии, педагогике, физиологии особенности подросткового возраста освещались в работах С.И. Андреева, Л.И. Божович, В.Г. Властовского, Л.С. Выготского, И.С. Кона, А.В. Мудрика, И.А. Невского, Е.А. Шумилина, Д.Б. Эльконина и др.

Проблема девиантного поведения, несмотря на огромное количество эмпирических и теоретических исследований в различных областях научного знания, относится к категории наиболее сложных, неоднозначных и одновременно актуальных проблем. Актуальность ее заключается в том, что несмотря на работу психологов, с каждым годом прослеживается тенденция к увеличению числа детей с отклонениями в поведении.

Среди традиционных причин, обуславливающих проблему девиантного поведения, в психологии вычленяются следующие:

– во-первых, сказываются внутренние трудности переходного возраста, начиная с психогормональных процессов и заканчивая психической перестройкой (Ф. Дольто, Д.И. Фельдштейн, Э. Эриксон);

– во-вторых, пограничность и неопределенность социального поведения и положения (Л.Б. Филонов, Е.В. Васько);

– в-третьих, противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних форм и послушания, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, еще не сложились и не окрепли (А. Бандура, А.Е. Личко, В.А. Петровский, Л.Б. Шнейдер, Э.Г. Эйдемиллер) [8].

Подростковый возраст – один из наиболее проблемных и кризисных периодов развития человека современного общества. Данный возрастной период характеризуется резкими колебаниями настроения, выраженной эмоциональной неустойчивостью, быстрыми переходами от возбуждения к субдепрессивным состояниям [4]. Бурные аффективные реакции, особенно часто возникающие в ответ на замечание о «недостатках» внешности подростка или при попытке «ущемить» его самостоятельность, подчас, с точки зрения взрослых, кажутся неадекватными. Также для девиантных подростков характерны такие свойства эмоционально-волевой и ценностно-нормативной сфер личности, как тревожность, дефектность ценностной системы (особенно в области целей и смысла жизни). Представленные свойства могут свидетельствовать о значительных эмоциональных нарушениях.

Конфликт в подростковом возрасте является и методом социализации личности подростка, вырабатывающий у него нормы поведения и приобретенный опыт, которыми он будет руководствоваться на протяжении всего периода взросления. Особо важным встает вопрос о нормах общения и взаимодействия, обучения подростков способам и методам избегания «напряженных», конфликтных ситуаций на стадии формирования. Такое предупреждение ситуаций строится на умении прогнозировать и предвосхищать события и нейтрализовать протест, конфликт до его возникновения. Это тесно связано с понятием антиципационная состоятельность [7].

Под антиципационной состоятельностью понимают способность предвосхищать будущее, прогнозировать поведение окружающих и собственные реакции и поступки (Менделевич В.Д., 2003).

Известно, что для людей с личностными расстройствами и девиациями типично прямое следование случайно возникшей ситуации под непосредственным влиянием внешних условий, без учета соответствующего вероятностного прогноза. Они обычно опираются на короткий ряд предшествующих последовательностей (Гульдман, Иванников, 1978). В определенных ситуациях у таких людей может проявляться интеллектуальная недостаточность в виде своеобразной не критичности, склонности к поступкам без понимания путей и средств, ведущих к их результативности, отсутствие, несмотря на печальный жизненный опыт, какого-либо понимания своей недостаточности. Эта недостаточность обнаруживается не в связи с утратой знаний, снижением способности к усвоению нового, а из-за отсутствия должного учета прошлого, надлежащего прогнозирования на будущее, осмысления и предвидения последствий сделанного [1].

Индивид с зависимыми формами поведения, как правило, либо не склонен прогнозировать и планировать собственное будущее, либо ориентирован лишь на успех – положительный для него исход событий. Так, наркозависимый живет сегодняшним днем, минутой. Его не страшит состояние, которое может развиться после употребления наркотика. Его ничему не учит прошлый (собственный или чужой) опыт. Он не способен или не желает в полном объеме представить свое будущее [4].

Нами было предпринято эмпирическое исследование специфики проявления девиантного поведения у подростков. В ходе исследования мы выявили склонность к проявлению девиантного поведения, которая может быть реализована при определенных обстоятельствах. У 30 % испытуемых отмечались агрессивные, садомазохистские тенденции, конфликтность, слабость волевого контроля эмоциональной сферы, потребность в острых ощущениях, потребность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния [6].

Цель исследования – выявить антиципационную состоятельность у детей подросткового возраста с готовностью к проявлению девиантного поведения.

Объект исследования – подростки с готовностью к проявлению девиантного поведения.

Предмет исследования – антиципационная деятельность детей подросткового возраста.

Исследование антиципационной деятельности у детей подросткового возраста с готовностью к проявлению девиантного поведения проводилось в апреле 2016 года на базе МБОУ СОШ № 78 города Казани.

В круг обследования всего было включено 30 детей 16–17 лет. Из них 16 мальчиков и 14 девочек.

Данная группа испытуемых, уже принимала участие в нашем исследовании на определение готовности к проявлению девиантного поведения, с помощью методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел), которая предназначена для измерения готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения. В результате которого были получены следующие результаты: 26 % испытуемых свидетельствуют о наличии деликвентных тенденций и о низком уровне социального контроля. У 14 % испытуемых наблюдается высокая готовность к реализации деликвентного поведения. У 17 % по данной шкале имеется предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния. Агрессивная направленность личности во взаимоотношениях с другими людьми, о склонности решать проблемы посредством насилия, о тенденции использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, о наличии садистических тенденций наблюдается у 20 % испытуемых.

Для обследования антиципационной деятельности у детей подросткового возраста с готовностью к проявлению девиантного поведения нами был использован тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В.Д. Менделевича [5].

Анализ полученных данных показал, что 50 % детей подросткового возраста можно отнести к группе антиципационно состоятельных, т. е. обладающих достаточным уровнем прогностической компетентности.

**Результаты исследования антиципационной деятельности
у детей с готовностью к проявлению девиантного поведения**

№	Составляющие АС	Антиципационная состоятельность		Антиципационная несостоятельность	
		девочки	мальчики	девочки	мальчики
1	Общая	64,2 %	43,7 %	35,8 %	56,3 %
2	Личностно-ситуативная	68,75 %	50 %	31,25 %	50 %
3	Пространственная	18,75 %	28,5 %	81,25 %	71,5 %
4	Временная	42,8 %	31,25 %	57,2 %	68,75 %

Коммуникативный уровень антиципации, т. е. личностно-ситуативная состоятельность отмечается у 56,6 % испытуемых. Данный вид антиципации отвечает за способность предвидеть поступки других людей.

Пространственная состоятельность обеспечивающая моторную преднастройку, ориентацию в пространстве, наблюдается только лишь у 23,3 % опрошенных. Данную несостоятельность, можно объяснить, например, тем, что у подростков еще мало жизненного опыта, они пока еще все знают только в «теории».

Временная составляющая антиципационной состоятельности – отражает способность к распределению и адекватному планированию своего времени. Временная (хроноритмологическая) антиципационная состоятельность наблюдается у 36,6 % опрошенных подростков с готовностью к проявлению девиантного поведения.

В ходе исследования мы провели гендерное сравнение антиципационной состоятельности у подростков с готовностью к проявлению девиантного поведения. Было отмечено, что у девочек общая состоятельность на более высоком уровне, чем у мальчиков и составляет 64,2 %. Также заметна разница и в личностно-ситуативной составляющей антиципационной состоятельности, у мальчиков она наблюдается у 50 % опрошенных, у девочек – 68,75 %.

Мы можем сделать предположение, что девочки наиболее приспособлены предвидеть поступки других людей. По Пространственной состоятельности у мальчиков отмечается более высокий уровень, чем у девочек, а именно 28,5 %. Временная состоятельность составляет 31,25 % у мальчиков и 42,8 % у девочек.

Таким образом, в ходе нашего исследования антиципационной деятельности у детей подросткового возраста с готовностью к проявлению девиантного поведения мы выяснили, что 50 % детей подросткового возраста можно отнести к группе антиципационно состоятельных, т. е. обладающих достаточным уровнем прогностической компетентности. Для подростков с готовностью к проявлению девиантного поведения типично прямое следование случайно возникшей

ситуации под непосредственным влиянием внешних условий, без учета соответствующего вероятностного прогноза. В целом, у подростков со склонностью к девиантному поведению нормальная антиципационная состоятельность, но предпринимая какие-либо действия они не учитывают результаты соответствующего вероятностного прогноза.

Список литературы:

1. Абитов И.Р. Антиципационная состоятельность в структуре совладающего поведения : в норме и при психосоматических и невротических расстройствах: дисс. на соиск. канд. псих. наук: 19.00.01, 19.00.04. Казань, 2007. – 158 с.

2. Ахметзянова А.И. Психологические механизмы взаимосвязи антиципации и прогнозирования в подростковом и юношеском возрасте // Сибирский вестник психиатрии и наркологии (СВПН). № 4 (89). 2015. – С.46–50.

3. Ахметзянова А.И. Теоретический анализ представлений о развитии антиципирующей функции психического отражения. Гуманитарные и социальные науки. Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2015. № 3. – С. 233–249.

4. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. СПб., 2005. – 445 с.

5. Менделевич В.Д. Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) экспериментально-психологический метод оценки готовности к неврологическим расстройствам. Социальная и клиническая психиатрия. 2003. – № 3. С. 35–40.

6. Меньшикова А.Д. Специфика проявления девиантного поведения детей подросткового возраста. Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета 2015 года: сб. статей: в 7 т. Казань: Изд-во Казан.ун-та. 2015. Т. 4: Институт филологии и межкультурной коммуникации, Институт психологии и образования. – С. 268–270.

7. Ничипоренко Н.П., Менделевич В.Д. Феномен Антиципационных способностей как предмет психологического исследования // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 5. – С.50–59.

8. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М, Академ. проект, 2005. – 336 с.

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РИСКА ДЛЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКА
VIRTUAL REALITY AS A RISK FACTOR FOR MENTAL HEALTH OF TEENAGERS

Миндукова Ю.Е.

Mindukova Y.E.

Аннотация. Представлена проблема компьютерной зависимости и ее влияние на психическое здоровье подростков. Приведены результаты исследования сформирова-

рованности компьютерной зависимости среди подростков и ее влияние на уровень ощущения одиночества, особенности психических состояний и склонность к суицидальному поведению. Выявлены факторы риска развития компьютерной зависимости.

Ключевые слова: компьютерная зависимость, подростки, суицидальный риск, одиночество, социальные сети, компьютерные игры.

Abstract. The paper presents the problem of computer addiction and its impact on the mental health of teenagers. The article presents result of a study of formation of computer addiction among teenagers and its impact on the level of feelings of loneliness, especially mental conditions and the propensity to suicidal behavior. As a result, we have identified risk factors for computer addiction.

Keywords: computer addiction, teenagers, suicide risk, loneliness, social networks, computer games.

Современный человек не представляет свою жизнь без компьютера. Примечательно, что возраст приобщения ребенка к компьютеру становится все ниже. Компьютер является средством обучения, расширения сферы социальных контактов и отдыха. Игры могут улучшать зрительно-моторную координацию, мысленное оперирование объектами в пространстве, развивать креативность, исследовательское и логическое мышление, способность принимать решения и решать задачи проблемного типа. Несмотря на вышеперечисленные положительные стороны использования компьютера, имеются и негативные последствия. К негативным последствиям увлечения компьютером относится возникновение компьютерной зависимости [1].

Компьютерная зависимость выражается в двух основных формах: зависимость от компьютерных игр; интернет-зависимость.

В.Д. Менделевич указывает на частоту сочетания нехимических аддикций с другой психической патологией (эмоциональными расстройствами, расстройствами личности и т.д.) [2,3]. Наиболее подверженными к такого рода зависимостям, в силу своих возрастных особенностей, являются подростки. Корейские исследователи обнаружили у старших школьников с Интернет-аддикцией более частую депрессию с повышенным риском суицида (Kim et al., 2005) [4]. Психиатры отмечают, что подростковый возраст наиболее опасен в плане депрессии и суицидальной попытки, как результата депрессии, так как подростки заменяют реальное общение на общение «онлайн», как следствие, не могут быстро адаптироваться к изменениям в общении, результатом чего могут быть депрессии [3].

С каждым годом увеличивается количество суицидальных попыток и завершенных суицидов, совершенных несовершеннолетними. Не исключено, что одним из факторов повышения риска суицидального поведения является глобальная компьютеризация общества, способствующая обособленности личности, замена близких отношений на поверхностные виртуальные, уход от реальной действительности, усиление ощущения обратимости смерти (благодаря компьютерным играм, в которых всегда можно все начать сначала). Таким образом, возникающее у подростка чувство «одиночества в толпе», а также сни-

женная социальная адаптированность, могут быть причинами депрессии, и, как следствие, попыток покончить жизнь самоубийством.

На фоне данных тенденций остро встает вопрос о своевременном выявлении подростков, находящихся в группе риска. Исследование проведено в общеобразовательной школе г. Казани среди учащихся 6 класса при письменном согласии родителей. Цель данного исследования – выявление у учащихся уровня сформированности компьютерной зависимости, уровня ощущения одиночества, особенностей психических состояний и склонности к суицидальному риску. Участие приняли 24 школьника. В исследовании применялись следующие методики: «Скрининговая диагностика компьютерной зависимости» Юрьевой и Бальбот, тест-анкета, где перечислены признаки, присущие зависимости от компьютерных игр, "Самооценка психических состояний" Айзенка, «Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона, анкета-опросник, определяющая отношение испытуемого к суициду.

Далее по тексту разделяются понятия компьютерная зависимость (охватывающее все виды времяпровождения за компьютером, показатели которой получены из методики Юрьевой, Бальбот) и игровая зависимость (данные по которой получены из анкеты).

По методике «Скрининговая диагностика компьютерной зависимости» Юрьевой, Бальбот был получен средний результат по классу – 22б., что является крайней точкой стадии увлечения, «прилипания» к зависимости, 1 стадия зависимости начинается с 23 баллов (табл. 1). Таким образом, 11 учащихся находятся на 1 стадии зависимости, 12 – на стадии увлечения, и лишь 1 ученик пристрастия к проведению времени за компьютером у себя не отмечает. Стоит отметить, что на стадии увлечения находятся те учащиеся, которые в анкете компьютерной зависимости отмечают, что компьютер используют в основном для интернет-общения, поиска информации, в свою очередь, на 1 стадии зависимости находятся те школьники, которые указали, что компьютер используют для игр, и проводят за ними достаточно большое количество времени.

Таблица 1

Результаты диагностики по методикам:

«Скрининговая диагностика компьютерной зависимости» Юрьевой и Бальбот,
 "Самооценка психических состояний" Айзенка,
 «Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества»
 Д. Рассела и М. Фергюсона.

	Диагностика комп.завис. Юрьева / Бальбот	Уровень суб. один.	Самооценка псих. сост-й Айзенка			
			I Тревожность	II Фрустрация	III Агрессивность	IV Ригидность
Средн	22	15,63	7,13	8,33	9,29	9,88
мода	23	15	4	10	10	10
медиана	22	14	6,5	9,5	10	10
сигма	4,48	10,60	3,73	4,16	4,07	3,58

По методике «Самооценка психических состояний» Айзенка отмечается низкий уровень тревожности учащихся, фрустрация, агрессивность и ригидность находятся на среднем уровне (табл. 1). Общий уровень субъективного одиночества в классе низкий.

По методике «Опросник суицидального риска» Разуваевой наиболее высокие показатели встречаются по шкалам «аффективность», «несостоятельность», «социальный пессимизм» (табл. 2). Высокий балл по шкале «аффективность» говорит о доминировании эмоций над интеллектуальным контролем, готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию эмоционально, что вполне естественно для подросткового возраста. Показатель по шкале «несостоятельность» говорит о заниженной самооценки учащихся, принижении себя, что также встречается довольно часто в данном возрасте, может быть связано с изменениями, происходящими с телом, статусом и т. д. Социальный пессимизм говорит об отрицательной оценке окружающего мира, экстрапунитивном стиле каузальной атрибуции. В целом ситуация в классе довольно благоприятна благодаря выраженности у учащихся антисуицидального фактора, что является заслугой воспитания.

Таблица .

Результаты по методике «Опросник суицидального риска» Разуваевой

	Наименование шкалы								
	1 Де- монст- -ть	2 Аф- фект- -ть	3 Уник- -ть	4 Не- сост.	5 Соц. пес- сим.	6 Слом б.	7 Макс.	8 Врем. персп.	9 Анти- суицид.
Средн.	2,40	3,99	1,90	3,56	4,58	2,49	2,13	1,56	3,87
Мода	1,2	6,6	1,2	3	6	2,3	0	1,1	3,2
Медиана	2,4	3,85	1,2	3	5	2,3	3,2	1,1	3,2
сигма	1,43	1,84	1,67	1,55	1,39	1,55	2,16	1,40	1,99

Отношение к самоубийству у учащихся в основном осуждающее. Лишь один учащийся отметил, что суицид – это проявление силы характера и твердой решимости, при анализе результатов других методик склонности к риску суицида у него обнаружено не было.

Выявлены статистически значимые различия между показателями уровня сформированности суицидальных намерений у зависимых (30,29) и не зависимых (18,81) от компьютерных игр школьников, при $p \leq 0,01$. Получается, что риск суицидальных намерений выше у зависимых от компьютерных игр школьников, что подтверждается корреляцией. Имеется значимая положительная взаимосвязь между сильной увлеченностью-зависимостью от компьютерных игр и сформированностью суицидальных намерений ($r=0,585$ при $p \leq 0,01$).

Значимая положительная взаимосвязь между уровнем субъективного одиночества и уровнем компьютерной зависимости ($r=0,522$ при $p \leq 0,05$) (табл. 3). При этом значимой связи между одиночеством и игровой зависимостью не

обнаружено. Можно предположить, что учащиеся с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества предпочитают проводить больше времени в социальных сетях, на развлекательных сайтах, и меньше за компьютерными играми. Учащиеся же, проводящие время за компьютерными играми чувства одиночества не испытывают. Более высокий риск суицидальных намерений у зависимых от игр учащихся с одиночеством не связан.

С компьютерной зависимостью также связаны показатели по шкалам ригидность $r=0,344$, агрессивность $r=0,410$, демонстративность $r=0,465$ – при $p \leq 0,05$ (табл. 5).

Таблица 3

Взаимосвязь между компьютерной зависимостью и показателями по шкалам: одиночество, ригидность, агрессивность, демонстративность

	компьютерная зависимость	
	r	p
одиночество	0,522	0,05
ригидность	0,344	0,05
агрессивность	0,410	0,05
демонстративность	0,465	0,05

Результаты исследования показали, что у учащихся велик риск развития сильной интернет-зависимости вследствие субъективного ощущения одиночества. Учащиеся, подверженные игровой зависимости, одиночества не ощущают, но имеют более высокий уровень суицидальных намерений, как бы парадоксально это не звучало. Вопрос с чем связана данная закономерность остается открытым. В целом отмечается негативное, осуждающее отношение к суициду и высокий антисуицидальный фактор. Психические состояния учащихся находятся в норме. Особый упор в профилактической работе с классом будет делаться на совершенствование межличностного взаимодействия учащихся посредством проведения большего количества внеклассных мероприятий в различных формах, где подросткам будут предоставлены условия для реализации себя в свободном и продуктивном общении, полезны будут психологические тренинги, направленные на обучение коммуникативным навыкам и повышение самооценки, а также повышение доверия к окружающему миру.

Список литературы:

1. Войскунский А.Е, Феномен зависимости от Интернета. Гуманитарные исследования в Интернете. Под ред. А.Е. Войскунского. М, 2000. – С 100–131.
2. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учебн. пособ. М., МЕДпресс. 2001. – 432 с.
3. Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации)// Вестник клинической психологии. 2003. Т. 1. № 2. – С. 153–158.

4. Kim K., Ryu E., Chon M.-Y., Yeun E.-J., Choi S.-Y., Seo J.-S., Nam B.-W. Internet addiction in Korean adolescents and its relation to depression and suicidal ideation: A questionnaire survey. *International Journal of Nursing Studies* 2005. Article in Press.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ THE USE OF GAMING TECHNOLOGY IN WORK WITH DIFFICULT TEENAGERS

Нигматуллина А.И.
Nigmatullina A.I.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности развития трудных подростков, их характерные особенности. Особое внимание уделено эффективным способам работы с трудными подростками на примере использования игровых технологий. В статье даны рекомендации по практическому применению различных игровых технологий при проведении занятий с трудными подростками.

Ключевые слова: трудные подростки, «Я-концепция», игровые технологии.

Abstract. This article discusses features of the development of troubled Teens, their characteristics. Special attention is paid to effective ways of working with difficult teenagers for example use of gaming technology. The article provides recommendations on the practical application of various gaming technologies to deliver the sessions with at-risk youth.

Keywords: troubled Teens, "self-concept" gaming technology

В современных условиях «трудными» подростками называют тех детей, чье поведение резко отличается от общепринятых норм и препятствует полноценному воспитанию. Поэтому часто к «трудным» относят детей, существенно различающихся по своим индивидуальным особенностям. Одна из самых характерных особенностей трудных детей – психическая незрелость, отставание от возрастных норм. Повышенная внушаемость, неумение соотносить свои поступки с нормами поведения, слабость логического мышления характеризуют таких ребят. Они редко мучаются выбором, принимают собственные решения импульсивно, Эти черты, вступая в противоречие с природной индивидуальностью ребенка, провоцируют возникновение и обострение внутриличностных конфликтов, проявляющихся в поведенческих отклонениях, различных формах дезадаптации, различных видах аддикциях, в том числе суицидальных формах поведения. Чаще всего такие подростки неспособны принимать жизненно важные решения, планировать свою деятельность, прогнозировать будущее. Они склонны решать проблемы деструктивным способом: злоупотребление психоактивными веществами, аутоагрессия, демонстративные и истинные суициды.

Подобная пассивность является одной из актуальных проблем, требующих особого внимания со стороны взрослых.

Главной задачей в работе с трудными подростками является создание условий для успешной социализации путем предупреждения и коррекции социальных отклонений в поведении подростков. При этом необходимо соблюдать несколько условий: включение подростков в позитивные социальные отношения; возможность самореализации в процессе активного взаимодействия с окружающими.

Одним из эффективных способов работы с трудными подростками является использование игровых технологий, так как позволяют создавать разные ситуации социального взаимодействия и обеспечить условия для самореализации и самоопределения подростка. Игровые технологии способствуют более близкому знакомству с подростками, проявлению ими своей индивидуальности, во-вторых, способствуют формированию позитивной «Я-концепции» личности, в-третьих, направлены на формирование навыков эффективного взаимодействия со сверстниками, в-четвертых, влияют на развитие и коррекцию этических представлений и нравственных качеств подростков. Одновременно почти все игры способствуют развитию коммуникативной компетентности личности, так как общение неизменно присутствует в игре как деятельность и ценностная ориентация. Так же игра может служить диагностическим средством, так как в игре подросток невольно проявляет свои черты характера, способности, предпочтения.

Во время применения игровых технологий в работе с трудными подростками необходимо соблюдать некоторые условия: ведущий должен уметь играть, быть готовым к экспромту, быть естественным и непосредственным в проявлении эмоций: рассмеяться, поддержать общий азарт или проникновенную искренность, доверительность. Вы не должны бояться выглядеть смешным, неуклюжим. Когда ребята видят, что и у ведущего что-то может не получиться, но он сам не злится в связи с этим, не «боится потерять лицо», он открыт для нового опыта, то и ребята учатся принимать себя такими, какие они есть.

При использовании некоторых игровых технологий надо быть готовым к шуму, смеху, передвижениям. Эти неодобряемые в школьном пространстве явления не должны вызывать протест и возмущение, так как являются проявлениями активности личности и той естественности и непосредственности, которые характеризуют «самоактуализирующуюся» личность. В ходе игры детям позволительна свобода проявления, но в случае негативных проявлений ведущий комментариями или поворотом игрового сюжета аннулирует негативные проявления и корректирует поведение участников. Нельзя допускать бранных, оскорбительных слов, грубого отталкивания других участников. Необходимо соблюдать определенные для игры правила и требовать этого от всех участников. Таким образом, создаются условия для развития у подростков привычки к самоконтролю, дисциплине, организованности, культуре общения, самообладанию.

В самом начале работы с трудными подростками необходимо проводить игры на знакомства, для того чтобы ребята лучше узнали друг друга. Если ребята уже знакомы, можно провести игры для углубления представлений друг о

друге. Такие игры позволяют проявить свою индивидуальность, задуматься об отличительных характеристиках окружающих, развить навыки самоанализа и самопознания, осознать неповторимость и самооценку каждого человека.

Игры-знакомства эффективнее проводить, когда участники сидят в общем круге. Круг-это оптимальное расположение участников общения, так как возможен контакт глаз, восприятие всех сигналов невербального общения. Игры-знакомства используются, таким образом, не только для лучшего запоминания имен друг друга и для получения большей информации об участниках, но и для развития коммуникативных умений, для снятия эмоционального напряжения, создания доверительной и доброжелательной атмосферы.

Трудные подростки испытывают большие проблемы в межличностных отношениях даже со сверстниками. Они либо зажаты, держатся изолированно, либо агрессивны, держатся нагло и вызывающе, иногда враждебно. Включенность в совместные эмоционально насыщенные игровые ситуации, основанные на интересе и внимании друг к другу, позволяет «проблемным» детям раскрепоститься, стать более непосредственными и естественными, приобрести навыки дружеского общения.

Трудные подростки зачастую страдают от ощущения неполноценности, заниженной самооценки. Ведь нарушения поведения ребенком независимо от того, какими причинами они обусловлены, приводят к негативным реакциям и критике со стороны окружающих, а как следствие, – к негативной самооценке: «Я-плохой». Поэтому для таких подростков характерна пассивность, неуверенность, равнодушие или страх перед самостоятельной деятельностью, отсутствие стремления к самосовершенствованию. Основная стратегия работы с такими подростками – это восстановление позитивного самоощущения, выявление вместе с ребенком его достоинств и ресурсов для самосовершенствования. Данные задачи можно решить с помощью специально подобранных игровых упражнений, с помощью которых можно создать условия для формирования положительной самооценки и позитивного развития личности. Приобретаемый в игре опыт гуманного поведения дает возможность испытать позитивные, приятные эмоции, пережить чувство самоуважения. В целом все игровые ситуации содействуют гармонизации отношений в коллективе.

Игры на сотрудничество предназначены для более тесного сплочения малой группы и развития личностных качеств, способствующих успешному взаимодействию с другими людьми. Эти игры демонстрируют необходимость для успешного сотрудничества, с одной стороны, таких качеств, как ответственность за свои действия и ответственность за комфортные условия для других участников, а, с другой стороны, умения довериться другим людям, веры в способности других и желания передавать другим часть общего дела. Участие в таких играх позволяет почувствовать взаимную поддержку всего коллектива и испытать приятное «чувство локтя».

Список литературы:

1. Казанская В.Г. Психология подростка. Трудности взросления (подборка книг). "Подросток. Трудности взросления". СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

2. Психология подростка. под ред. А.А. Реана СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 432 с.
3. Психология современного подростка. / под ред. Л.А. Регуш. Санкт-Петербург: Речь, 2005. – 400 с.
4. Степанов В.Г. Психология трудных школьников. Учебное пособие для учителей и родителей. М.: Издательский центр "Академия", 1996. – 320 с.
5. Хухлаева О.В. Психология подростка. учебное пособие. Москва: Академия, 2005.

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОЗАВИСИМОСТИ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ PREVENTION OF DRUG ADDICTION AMONG TEENAGERS

Попкова Т.А.

Научный руководитель – *Ярцев А.А.*

Popkova T.A.

Аннотация. В статье ставится проблема наркозависимости в старшем подростковом возрасте. Полученные результаты анонимного анкетирования среди обучающихся школ г. Оренбурга активизируют необходимость разработки программы по профилактике наркозависимости с учетом особенностей семейной и социальной ситуации старших подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, наркозависимость, психическая зависимость, физическая зависимость.

Abstract. In this article the author writes about the problem of drug addiction among teenagers. The results of anonymous survey, among the students of Orenburg's schools activate the necessity of working out of program on drug addiction's treating with taking into account the particularities of family and social situation of teenagers.

Keywords: deviation behavior, drug addiction, psychological addiction, physical addiction.

Злоупотребление наркотическими веществами и их незаконный оборот одна из глобальных проблем, вызывающая тревогу во всем мире. В последнее десятилетие изменилась структура наркотизации молодежи. Преимущественно наркотики социально-адаптированные и благополучные люди. Наркомания взаимосвязана с проблемами демографии. Все это представляет угрозу будущему страны, национальной безопасности России. Что бы избежать этой болезни, нужна профилактика, которая основывается на беседе о вреде и последствиях, которые последуют после употребления. Зависимость может выражаться в двух формах:

1. Психическая зависимость – состояние организма, характеризующееся патологической потребностью в употреблении. Происходит нарушение психики или дискомфорта, возникающего при отказе от употребления.

2. Физическая зависимость проявляется в развитии абстиненции (расстройстве), если человек прекратит употреблять наркотическое вещество. Ради ощущения эйфории наркоман пойдет на все.

Наркомания – одна из проблем современного общества, вызвавшая острую необходимость решительной и активной профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде. Интеграция образовательных, социально-психологических и медицинских мер обеспечит достижение общего результата – построение здорового самоорганизующегося общества [1].

По статистике врачей-наркологов, 60% молодежи пробуют наркотики желая узнать и испытать чувства «за гранью». Первую дозу могут навязать обманом под видом сигареты или напитка. Подавляющее число наркозависимых начинают принимать наркотики в компаниях ровесников, которые собираются в «своих» местах. А нежелание или боязнь отказаться от первого употребления связано с подражанием старшим и влиянием группы. Не малую роль в развитии наркомании среди подростков играют социальные факторы. В зоне риска дети, воспитанные в неполных семьях или там, где родители постоянно заняты, а так же если ребёнок единственный в семье. Воспитание детей в таких случаях носит либо несистематический, либо гиперпротективный характер, вследствие чего формируются социально-пассивные или социально–безответственные личности. Они ориентированы на потребление и не имеют желания прикладывать усилия для построения своего будущего. Такая личность подвержена соблазнам испытать новые ощущения, стимулировать воображение, что в подростковом возрасте способствует развитию аддиктивного поведения, а в возрасте 12–15 лет началу злоупотребления алкоголем или употребления токсических веществ. Подростковый период развития охватывает возраст с 10–11 до 14–16 лет, совпадая с обучением детей в средних классах школы.

Исследователи к психологическим факторам, приводящим подростка к наркомании, относят:

1. Привлекательность получения неизвестных им ощущений;
2. Мифы о наркотиках, как свидетельстве «крутизны», источнике яркого и интересного восприятия жизни, а так же способе избавления от проблем;
3. Неудовлетворенность социальных потребностей;
4. Стремление к успеху и получению социального признания, определённого статуса.

Развитие всех сторон личности и интеллекта подростка возможно при условии сотрудничества подростка и взрослого в процессе осуществления собственной деятельности, учении, общении, в труде. В школе такое сотрудничество нередко отсутствует, что сказывается на поведении и социализации подростков. Стремление подростка занять положение среди своего окружения сопровождается повышенной конформностью к ценностям и нормам группы сверстников. Общение с теми, кто обладает идентичным своему жизненным опытом, позволяет подростку смотреть на себя по-новому. Стремление идентифицироваться с себе подобными, порождает потребность в друге, где сама дружба и служение ей становятся одной из значимых ценностей. Именно благодаря дружбе подросток знакомится и усваивает черты взаимодействия: сотрудничество, взаимопомощь, взаимовыручка, риск ради

другого и др. Дружба дает возможность через доверительные отношения познать другого и самого себя. Подросток впервые сталкивается с изменой, с разглашением доверительных откровений, с ссорами. Дружба не только учит прекрасным порывам, но и сложным рефлексиям на друзей и окружающих, не только в момент доверительного общения, но и в проекции будущего.

Семья главный помощник подросткам в социализации. Внутрисемейный климат определяет устойчивость отношений, является важнейшим условием совершенствования образа жизни и формирования личности каждого члена семьи. Родители для ребенка чрезвычайно значимые люди. Во-первых, они источник эмоционального тепла и поддержки, без которых ребенок чувствует себя незащищенным и беспомощным, он должен чувствовать, что семья это его надёжный тыл. Во-вторых, родители – образец для подражания, воплощение лучших личностных качеств, дети ведут себя так же как родители. В-третьих, семья источник знаний, жизненного опыта, друзья и советчики в решении жизненных проблем. Родители должны быть примером для своего ребенка.

Подростковый возраст является переломным и значимым в жизни каждого человека. Поэтому требует особого внимания и воспитания со стороны родителей и педагогов. Сегодня стало модно вести здоровый образ жизни, подростки стали меньше употреблять спиртного, сигарет, и все чаще большими компаниями они бывают на стадионах и в спортивных залах. Они стали задумываться о своем здоровье и состоянии, что ведет к здоровому поколению, здоровой нации.

Чтобы определить является ли наркомания проблемой среди обучающихся школ г. Оренбурга, был проведен социологический опрос с помощью анонимного анкетирования. Репрезентативную выборку составили 50 обучающихся в возрасте от 14 до 17 лет.

Результаты показали, что респонденты узнают о наркотиках, в большинстве своем, из средств массовой информации. Знакомых, страдающих наркотической зависимостью, у большинства нет. Чувства, которые вызывают у респондентов наркоманы, оказались различными. Здесь и сострадание, и нетерпимость, и безразличие. По мнению участников опроса на употребление наркотиков людей толкает любопытство, либо влияние окружающих. Единицам, поступали предложения попробовать наркотик. Что бы изменить ситуацию, стоит ужесточить ответственность за сбыт и распространение наркотиков и усилить антинаркотическую пропаганду среди молодежи. Здоровый образ жизни, в понимании обучающихся, это отказ от вредных привычек – курения, употребления алкоголя и наркотиков и психогигиена, направленная на формирование умения управлять своими эмоциями и профилактику невротических состояний. Обязательное анонимное тестирование молодежи на предмет раннего выявления наркоманов, по мнению респондентов, необходимо. Среди опрошенных девочек больше, чем мальчиков.

Результаты социологического опроса показывают, что есть необходимость в проведение первичной профилактики. Для профилактики зависимости обучающихся разработана авторская программа, состоящая из трех блоков.

Первый блок – проведение классных часов, акций со школьниками по теме профилактики зависимости, создание в школе органов самоуправления или волонтерской организации.

Второй блок – работа с родителями, проведение родительских собраний, встреча со специалистами, разработка методических рекомендаций по теме профилактики зависимости.

Третий блок – организация внеучебной деятельности – комплекс мероприятий по организации досуга школьников.

Результатом проведения такого комплекса профилактических мер будет способствовать формированию культуры обучающихся, его правильному мышлению и поведению.

К профилактике следует отнести следующие социально педагогические средства:

1. Привлечение учащихся к культурно-досуговой деятельности (предметные, творческие, спортивные студии, внеурочная занятость – посещение спортивной, художественной школ, школы искусств, творческих студии, секций и т. д.),

2. Организация и проведение «Дней здоровья»,

3. Проведение анкетирования среди учащихся с целью выявления уровня знаний о факторах риска,

4. Выставки книг с тематическими названиями. Оформление стендов «Мы выбираем здоровый образ жизни» в рамках проведения акции «Мы за ЗОЖ»,

5. Проведение спортивных игр по различным видам спорта,

6. Организация и проведение мероприятий совместно с родителями: «Папа, мама, я – дружная семья!» [3].

Формами по профилактике наркозависимости в старшем подростковом возрасте также могут являться создание волонтерских групп, где обучающиеся могут выбрать себе занятия по интересам, которые будут способствовать развитию антинаркотического мышления, поведения.

Таким образом профилактическая программа может сформировать мировоззрение обучающегося благодаря профессиональной помощи социальных педагогов, классных руководителей, специалистов и родителей.

Список литературы:

1. Мегеда, М.Ю. Проблема профилактики наркомании в образовательных учреждениях города Оренбурга: анализ социологического исследования. Молодежь. Наука. Будущее: материалы междунар. студ. науч.-практ. конф. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. – С. 81–82.

2. Попкова, Т.А. Профилактика наркозависимости в старшем подростковом возрасте. Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. – С. 3041–3045. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86640.htm>

3. Ярцев, А.А. Ресурсные возможности досуговой деятельности в развитии профессионально значимых способностей будущих педагогов. Вестник пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск: Редакция научного журнала «ВПГЛУ». 2010. № 1. – С. 298–302.

**ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
К ЗАПРЕЩЕННОМУ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТУ:
АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА
LIMITATION OF ACCESS OF MINORS TO THE BANNED
INTERNET-CONTENT: ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE**

Фондеркина Л.А.
Fonderkina L. A.

Аннотация: В статье представлен анализ зарубежного опыта по ограничению доступа несовершеннолетних к запрещенному Интернет-контенту. Представлен опыт работы по фильтрации и блокировке сайтов с противоправной интернет-информацией в ряде зарубежных странах.

Ключевые слова: Интернет-контент, несовершеннолетние, информационная безопасность, фильтрация и блокировка вредоносной интернет-информации, провайдер.

Abstract: The article presents an analysis of international experience to restrict access of adolescents to the prohibited Internet content. The filtration experience and blocking of websites with illegal Internet information in different foreign countries is submitted in the article.

Keywords: Internet content, adolescents, information security, filtering and blocking malevolent online information, provider.

Современные средства коммуникации становятся неотъемлемой частью повседневной жизни людей. Число пользователей интернета неуклонно растет с каждым днем, а самыми активными среди них являются молодые люди, подростки и дети.

Предоставляя множество новых возможностей, общение в Интернет-сетях несет в себе много информации, способной не только нанести вред здоровью подростков, но и реально угрожать их жизни.

С точки зрения исследователей [1, 3, 4, 8] влияние интернета на поведение несовершеннолетних пользователей двоякое: с одной стороны, несомненно, позитивное, например, в ситуациях поиска человеком психологической помощи на таких сайтах как www.suicidology.org, www.befrienders.org, pobedish.ru и т. д, с другой стороны – провоцирующее (поощряющее) адиктивное поведение, особенно в группе уязвимых личностей (например, пропаганда насилия, прославление войны, содействие суициду, поиск единомышленников для акта самоубийства и т. д.).

В связи с этим всё более актуальными становятся вопросы построения позитивного Интернет-пространства, обеспечения информационной безопасности детей и подростков при использовании ими сети Интернет.

Резолюция ООН (2012) о праве на свободу слова в Сети призывает защищать права личности в Интернете, что не исключает блокирование сайтов с противоправным содержанием [11].

Рассмотрим опыт работы по ограничению доступа несовершеннолетних к запрещенному Интернет-контенту в некоторых зарубежных странах.

Так, законодательство Великобритании (Control of Internet Access (Child Pornography Bill) 2006) устанавливает обязательство для интернет-провайдеров и НКО публиковать декларацию о том, принимают ли они меры по пресечению доступа к интернет-сайтам, содержащим запрещенную для несовершеннолетних интернет-информацию. К регулирующим органам по фильтрации и блокировке вредоносной интернет-информации в Великобритании относятся Фонд интернет наблюдения (Internet Watch Foundation) и Совет по безопасности детей в Интернете (UK Council on Child Internet Safety) [9].

Британские интернет-провайдеры передают информацию о подозрительных пользователях в "Фонд Интернет Наблюдения" (Internet Watch Foundation, IWF) – национальную "горячую линию" по мониторингу нелегального интернет-контента, которая принимает сообщения о противозаконном интернет-контенте, ведет мониторинг сетевых телеконференций, формируя "черный список", который направляет интернет-провайдерам, которые, в свою очередь, информирует специальные подразделения полиции, в частности национальный отдел по криминалу (National Crime Squad, NCS) [6].

Если после проведения независимой экспертизы материал признается незаконным, Фонд информирует интернет-провайдера, который после удаления указанного материала не подвергается преследованию со стороны полиции. С момента своего создания Фонд удалил более 26 тыс. интернет-страниц с противоправным содержанием с британских серверов и оказал помощь полиции в возбуждении уголовных дел.

Во Франции внедрение систем автоматического контроля, которые ограничивают доступ школьников к запрещенной информации, осуществляется Министерством народного образования. Фильтрация осуществляется на основании двух "чёрных списков" интернет-ресурсов: первый включает порнографические ресурсы, и содержит около 400000 сомнительных сайтов и 150–200 спорных сайтов, которые добавляются в список и рассматриваются ежедневно; второй список включает расистские и антисемитские ресурсы, он составлен в соответствии с общеевропейским проектом по развитию безопасного интернета (Safer Internet Action Plan) [2].

В Соединённых Штатах Америки согласно "Акту о защите детей от интернета", принятому в 2001 году, ограничен доступ к ряду интернет-ресурсов, содержащих информацию непристойного характера в общественных местах, таких как школы и публичные библиотеки. Для фильтрации используются коммерческие фильтрующие программные пакеты, однако в ряде штатов применяется блокирование IP-адресов и на уровне провайдера. Регулирующий орган по фильтрации и блокировке вредоносного интернет-контента в США – Федеральная комиссия по связи США (ФКС) (USA Federal Communication Commission, FCC) [5].

В Канаде блокирование зарубежных интернет-ресурсов, расположенных вне юрисдикции канадских правоохранительных органов осуществляется в рамках проекта "Клиффид/Канада" ("Чистая связь") [10], реализованного в ноябре 2006 года при содействии ведущих провайдеров Канады и канадской линией приёма сообщений о сексуальной эксплуатации детей. Аналитики

cybertip.ca на основе сообщений от жителей Канады о нахождении в сети подобного рода сайтов оценивают эти материалы и сообщают о возможном нарушении закона соответствующим зарубежным правоохранителям.

В Германии государственная политика по защите молодежи от негативного воздействия СМИ основывается на Законе о распространении материалов вредных для молодежи (Act To Regulate The Dissemination of Writing and Media Contents Harmful to Young Persons), принятом бундестагом в 1953 году. Статья 1 данного закона предписывает: "необходимо включать в список материалы, способные нанести ущерб нравственности детей и подростков..." [7].

В Германии действует специальный орган – Комиссия по защите несовершеннолетних в масс-медиа, Федеральный Департамент по медиаресурсам, вредным для молодежи, который формирует список запрещенных материалов. С 2004 года в стране действует "Ассоциация добровольного мониторинга провайдеров мультимедийных услуг", выполняющая функции саморегулирующего органа. В Германии большинство поисковых систем (Google, LycosEurope, MSN Deutschland, AOL Deutschland, Yahoo!, T-Online и T-info) фильтруют на основе списка, который генерируется Федеральным департаментом по медиаресурсам, вредным для молодежи (Federal Department for Media Harmful to Young Persons).

В Китае ограничение доступа несовершеннолетних к запрещенному Интернет-контенту осуществляется на базе конфигурирования маршрутизаторов на шлюзах международного уровня и блокирования доступа к определенным IP-адресам и доменным именам. Обязанности по фильтрации незаконного контента китайское правительство возлагает на провайдеров. В Китае блокируется доступ к многочисленным веб-сайтам на уровне опорной сети. При попытке доступа к заблокированным сайтам интернет-пользователи получают сообщение не о том, что сайт запрещен, а какое-либо другое, включая "404 error messages".

В Иране в 2004 году был принят "Закон о наказании за преступления в сфере Интернета", в соответствии с которым ответственность за мониторинг контента, к которому предоставляется доступ, возлагается на интернет-провайдеров, контент-провайдеров и провайдеров хостинга. Фильтруется политический контент, сайты гомосексуалистов, сайты, отстаивающие права женщин, ресурсы, содержащие порнографию и блоги.

Таким образом, можно сказать, что большинство развитых зарубежных стран идут по пути активной фильтрации Интернета техническими средствами. Критериями, на основании которых материал включается в список по ограничению доступа несовершеннолетних к запрещенному Интернет-контенту в большинстве случаев являются: пропаганда насилия, прославление войны, приуменьшение пагубного характера смерти и разрушений, нужды, бедствий, пропаганда нацистской идеологии, расовой ненависти, авторитаризма, милитаризма, дезориентация в сексуально-этическом плане, порнография. Тем не менее, в связи с развитостью услуг локальных провайдеров, покупающих интернет-трафик у магистральных операторов и не блокирующих контент самостоятельно, угроза оборота нежелательного для несовершеннолетних интернет-контента

сохраняется. В связи с этим в большинстве стран в рамках «защиты детей» предлагаются новые законодательные меры, которые должны ограничивать доступ детей к запрещенному Интернет-контенту.

Список литературы:

1. Вихристюк О.В., Банников Г.С., Летова А.В. Средства массовой коммуникации в системе предикторов суицидального поведения в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru 2013. № 1. URL: <http://psyedu.ru/> (дата обращения: 15.08.2013).

2. Защита учащихся от угроз Интернета: опыт Франции [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический ресурс «Ваш личный Интернет». 2005. URL: http://www.content-filtering.ru/allinet/regulinet/regulinet_243.html (дата обращения 18.03.2016).

3. Кабизулов В.С. Просуицидные и антисуицидальные факторы информационной сети Интернет [Электронный ресурс]. Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон.науч. журн. 2013. № 1 (1). URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения 18.03.2016).

4. Любов Е.Б. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Часть II. Предупреждение самоубийств: ресурсы профессионалов СМИ. Суицидология. 2012. № 4. – С. 10–22.

5. About the FCC [Электронный ресурс] // The Federal Communications Commission. 2016. URL: <https://www.fcc.gov/about/overview> (дата обращения 18.03.2016).

6. Control of Internet Access (Child Pornography) Bill [Электронный ресурс] // parliament.uk. 2006. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200506/cmbills/067/06067.i-i.html> (дата обращения 18.03.2016).

7. Media and the protection of young persons [Электронный ресурс] // IUSCOMP. 2000. URL: <http://www.iuscomp.org/gla/literature/media.htm>.

8. Omar H.H. A model program for youth suicide prevention // Int. J. Adolescent Med. Health. 2005. Vol. 17. – P. 275–278.

9. UK Council for Child Internet Safety (UKCCIS) [Электронный ресурс] // GOV.UK. 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/groups/uk-council-for-child-internet-safety-ukccis> (дата обращения 18.03.2016).

10. United States and Canada Overview [Электронный ресурс] // OpenNet Initiative. 2010. URL: <https://opennet.net/research/regions/namerica> (дата обращения 18.03.2016).

11. World Health Organization and International Association for suicide prevention. Preventingsuicide: A resourceformediaprofessionals. Geneva: WHO; 2008.

СПОСОБНОСТЬ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ ABILITY TO PREDICT DEVIANT ADOLESCENTS

Цветкова Н. В.
Tsvetkova N. V.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы девиантного поведения подростков, его взаимосвязь с развитием прогностической способности. Одним из конструктивных подходов к пониманию девиантного поведения представляется рассмотрение его детерминированности дефектом содержания сознания, который проявляется в недостаточной самоорганизации времени жизни и смысловой регуляции своих отношений с окружающими. В эмпирическом исследовании прогностической способности девиантных подростков в сравнении с их просоциальными сверстниками выявлены значимые различия двух групп респондентов в уровне развития прогностической способности.

Ключевые слова: девиантное поведение, девиантные подростки, просоциальные подростки, прогнозирование, прогностическая способность.

Abstract: The article deals with the issues of teenagers' deviant behavior, its interrelation with the development of their prognostic abilities. One of the structural approaches to understanding deviant behavior appears to have his determinism defect content of consciousness, which manifests itself in a lack of self-organization of life and the sense of time regulating its relations with others. In an empirical study, the predictive ability of deviant adolescents in comparison with their peers prosocial revealed significant differences between the two groups of respondents in the level of development of predictive ability.

Keywords: deviant behavior, deviant Teens, prosocial adolescents, prediction, predictive capability.

Девиантное поведение рассматривается как поведение, нарушающее общепринятые социальные, моральные и другие нормы. Теоретический анализ понятия «норма» свидетельствует о его терминологической и содержательной неопределенности. Л.Б. Шнейдер [8] говорит о нормативности девиации в контексте особенностей подросткового возраста, поскольку в нем происходит формирование главного возрастного новообразования – чувства взрослости, расширение границ индивидуального поведенческого опыта и социального взаимодействия. Многие современные исследователи признают несостоятельным общественный характер нормативности, так как сейчас констатируется ситуация размытости и поливариативности социальных норм, определенная «иммунизация» общества к проявлениям отклонений от традиционных норм поведения и ценностная «мозаичность» и «пластичность» ценностно-смысловой сферы личности подростков [1].

Рассмотрение девиантного поведения на основе понятия нормативности затрудняет понимание собственно психологической сущности данного явления. Именно с позиций выявления психологической сущности девиантного поведения представляются более конструктивными определения Л.Б. Шнейдер и Н.Р. Сидорова.

Л.Б. Шнейдер считает девиантное поведение результатом неуспешного личностно-сценарного построения жизнедеятельности, рассматриваемого в контексте времени, основанного на социопатической системе убеждений [8]. Н.Р. Сидоров определяет девиантное поведение как устойчивое деструктивное поведение индивида, последовательно нарушающее сложившуюся систему межличностных взаимодействий и общения в человеческой общности, к которой принадлежит он сам [6]. Оба определения близки, по нашему мнению, тем, что раскрывают психологический аспект девиантного поведения и рассматривают его детерминированность дефектом *содержания сознания*. Отдельные исследования устанавливают взаимосвязь девиантного поведения с дефектом *мышления* и недостаточным интеллектуальным развитием [7 и др.], однако есть много примеров девиантного (и делинквентного) поведения детей и подростков с сохранным интеллектом и хорошим уровнем его развития, чьи поступки квалифицируются как немотивированные, лишённые смысла. «Действие же, – пишет Д.А. Леонтьев, – ориентирующееся на смысл, – это действие, которое ориентировано на всю систему отношений с миром в целом. Это поведение, в котором учитывается определенным образом вся система отношений с миром и вся дальняя временная перспектива. <...> Прямые выводы говорят о нарушении у делинквентных подростков временной перспективы, планирования и целеполагания, о снижении роли внутреннего мира в регуляции их жизнедеятельности, о суженном, упрощенном мировоззрении и сниженной когнитивной сложности <...> смысловая регуляция жизнедеятельности не является (у них) ведущей...» [2].

Причину девиантного поведения подростков Л.Б. Шнейдер видит в слабой связи прошлого и будущего, в короткой временной перспективе и ориентации на «легкую» жизнь, о прерывистости и ограниченности их настоящего. Пути профилактики отклоняющегося поведения лежат, по мнению автора, в специальном обучении юношей рациональным способам планирования своей жизни или способам пространственно-временной организации деятельности личности, обеспечивающей достижение ее целей и реализацию смыслов [8]. И хотя С.Р. Сидоров в работах, к которым мы обращаемся в настоящей статье, не говорит прямо о способах предупреждения нарушений системы смысловых отношений к окружающим людям и себе как психологической основы девиантного поведения, можно допустить, что повышение саморефлексии и сознательное, смысловое (а не рассудочное) построение отношений с собой и миром также возможно на основе планирования и целеполагания, предвосхищения и прогнозирования. Таким образом мы приходим к категориям прогностической деятельности, прогностической способности, без которых, как полагаем, невозможна реализация идеи самоорганизации времени жизни (по Л.Б. Шнейдер) и смысловой регуляции своих отношений с окружающими (по С.Р. Сидорову) как одного из важных направлений профилактики девиантного поведения подростков.

Проблема прогнозирования рассматривается в психологии в различных аспектах и часто обозначается терминами «антиципация», «экстраполяция», «вероятностное прогнозирование», «опережающее отражение действительности» и

др. Прогнозирование, по мнению Л.А. Регуш [4], лежит в основе любой человеческой деятельности, поскольку ее существенной характеристикой является цель – она же и прогноз. Как и всякий прогноз, цель, направленная на будущее, обусловлена прошлым. Говорить о прогнозе как основе для регулирования поведения и деятельности можно лишь во взаимосвязанной цепи элементов диагноз – прогноз – управление. В процессе целенаправленной сознательной деятельности осуществляется прогнозирование, что предполагает и формирует способность человека к прогнозированию.

В исследованиях Л.А. Регуш и ее коллег определены три уровня способности прогнозирования: сенсорно-перцептивный, представленийский и речемыслительный [4; 5]. А также обоснована неравномерность возрастного развития способности прогнозирования, поскольку значимые изменения ее уровней и структурных характеристик зафиксированы в период перехода от младшего школьного к младшему подростковому возрасту и от старшего подросткового к юношескому возрасту [5]. Это дает основания говорить о том, что в период от младшего до старшего подросткового возраста происходит аккумуляция количественных изменений прогностической способности, которые при переходе к юношескому возрасту обнаруживают себя значительными качественными сдвигами. Недостаточное же развитие способности к прогнозированию может быть одним из определяющих факторов подростковой девиантности.

Рассмотрим результаты эмпирического изучения способности к прогнозированию подростков с девиантным поведением в сравнении с их просоциальными сверстниками, в котором приняли участие 16 девиантных подростков с и 39 просоциальных в возрасте 14–15 лет. Все девиантные подростки состоят на внутришкольном учете, 10 % – на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, у 25 % неудовлетворительная успеваемость.

Изучение прогностической способности с помощью методики Л.А. Регуш «Диагностика способности к прогнозированию» показало, что большинство просоциальных подростков – 64,8 % – имеет средний уровень способности к прогнозированию. В группе подростков-девиантов определяются только средний и низкий уровень – 56,25 % и 43,77 % соответственно. Значимость различий в уровне развития прогностической способности подтверждается данными математической статистики ($U=0,018$ при $p=0,05$). Средний балл в группе просоциальных подростков – 8,5 (средний уровень способности к прогнозированию), а в группе девиантных подростков – 7,1 (низкий уровень). Это может проявляться в способности просоциальных подростков видеть своё близкое будущее, предполагать о возможных его состояниях, основываясь на полученном опыте, и неспособности подростков-девиантов представлять возможный результат деятельности до её осуществления. Для последних характерна жизнь сегодняшним днём, желание хорошо выглядеть перед сверстниками, они не анализируют или не используют прошлый опыт. Полученные результаты согласуются с имеющимися литературными данными о низких показателях осознанной регуляции произвольной активности, неспособности к осознанному планированию, перестройке системы саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий у подростков с различными девиациями [3].

Отметим в заключении, что создание психолого-педагогических условий для формирования у подростков прогностической способности может стать одним из главных способов профилактики отклоняющегося поведения. Способность прогнозирования неразрывно связана с успешностью самоорганизации времени жизни, о которой говорит Л.Б. Шнейдер [8], с умением прогнозировать не только свои действия, но и речь, ввиду того, что очень важно, как наши слова будут восприняты другими.

Список литературы:

1. Алехин А.Н. Смысловые структуры образа мира как внутренние факторы саморазрушающего поведения современных подростков [Текст]. Вестник герценовского университета, № 4, 2013. – С. 100–109.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. – 511 с.
3. Перегудов А.В. Специфика индивидуально-психологических особенностей личности с различными видами отклоняющегося поведения. Мир науки, культуры, образования, № 1 (26), 2011. – С. 201–208.
4. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: способность, её развитие и диагностика [Текст] / Л.А. Регуш. – К.: Вища школа, 1997. – 88 с.
5. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб., Изд-во «Речь», 2003. – 352 с.
6. Сидоров Н.Р. Психология девиантного поведения. Вестник практической психологии образования, № 2, 2008. – С. 47–51.
7. Шипицына, Л.М. Девиантное поведение подростков с отклонениями в психическом развитии и пути его профилактики. Поведение риска: современные направления исследования и профилактики: материалы Международной научно-практич. конференции, Санкт-Петербург, 24 февраля 2012 г. СПб.: НОУ «Институт специальной педагогики и психологии», 2012. – С. 5–16.
8. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Трикста, 2005. – 334 с.

ВЛИЯНИЕ НИЗКОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ АДАПТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ПОЯВЛЕНИЕ СКЛОННОСТИ К НЕМОТИВИРОВАННОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕЛИНКВЕНТНЫХ МАЛЬЧИКОВ-ПОДРОСТКОВ
IMPACT OF LOW DEVELOPED ADAPTIVITY ABILITIES TO THE MANIFESTATION OF PROPENSITY TO UNMOTIVATED DISTURBANCE IN DELIQUENT TEENAGERS

Шихалеева А.С.

Научный руководитель – канд. пс. наук *Ахметязанова А.И.*
Schihaleeva A.S.

Аннотация. Рассмотрены адаптивные способности делинквентных мальчиков-подростков, как один из аспектов проблемы формирования психической устойчиво-

сти (стрессоустойчивость): изучены адаптивные способности и их компоненты, учащихся специальной закрытой школы для детей и подростков с девиантным поведением г. Казани. В результате исследования установлено значительное преобладание подростков, находящихся в группе низкой адаптации. Также произведено изучение склонности к немотивированной тревожности и выявлена взаимосвязь этого показателя с основными компонентами адаптивных способностей.

Данные представленные в работе, свидетельствуют, о необходимости более узко-направленной работы педагога-психолога специальной школы на развитие у подростков стрессоустойчивости, совершенствование их адаптивных способностей.

Ключевые слова: делинквентное поведение, адаптивные способности, стрессоустойчивость, психическая устойчивость, тревожность, подростки, девиантное поведение.

Abstract. Adaptive abilities of delinquent young boys as one of the aspects of mental steadiness problem (stress-stablility) is observed: adaptive abilities and it's components of Kazan's special school for pupils with deviant behaviour are checked. As a result, huge predominance of children with low adaptivity level is estimated. In addition to that, researches of propensity for unmotivated disturbance are made, as well as relation of that equivalent to basic components of adaptive abilities is exposed.

The data shown in this research work urges the children-psychologists of special shool to make more efforts in developing stress-stability of youngs, and perfectioning their adaptive skills.

Keywords: delinquent behaviour, adaptive abilities, stress-stability, psysical-steadiness, disturbance, teenagers, deviate behaviour.

Актуальность. По данным Федеральной службы государственной статистики [4] число несовершеннолетних совершивших преступления в Российской Федерации за последний год увеличилось, так на 2014 год их число составляет – 43369 человек, на 2015 год – 55993 человека. Эта информация представляет нам лишь тех подростков, чьи правонарушения были зарегистрированы официально, в то время как многие случаи вандализма, мелкие кражи, употребление, распространение психотропных веществ и других проступков совершенными несовершеннолетними остаются вне поля зрения их родителей, педагогов и служб, осуществляющих выявление нарушений правопорядка, на это указывают средства массовой информации, в том числе всемирная сеть Интернет и соответствующие сайты, на которых подростки самостоятельно афишируют свои противоправные действия, а некоторые и агитируют других поступать как они [6]. Преступления, совершенные подростками, опасны тем, что вероятно возможность совершения рецидива в будущем. Знание о личностных особенностях несовершеннолетних деликтов, в том числе об особенностях их стрессоустойчивости, позволят специалистам работать на усовершенствование тех или иных сторон личности, что будет способствовать наиболее качественной профилактической работы с подростками и психокоррекции уже имеющих делинквентных установок у обучающихся.

Методологической основой исследования выступили труды о теории психической устойчивости (Аболин Л.М., Гуревич К.М., Сиротин О.А.), теории личности и индивидуальности (Асмолов А.Г., Божович Л.И., Лурия А.Р. и др.).

Введение. Психическая устойчивость человека – это, прежде всего, целостная характеристика, обеспечивающая устойчивость его к стрессогенному воздействию экстремальных ситуаций; это сохранение продуктивного функционирования психики в кратковременной или длительной напряженной ситуации. Психическая устойчивость определяется совокупностью процессов психики человека, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, без особых вредных последствий для своего психосоматического здоровья [1, 4].

Адаптивные способности – сложное, интегрирующее многие качества понятие, начиная с самооценки и устойчивости, заканчивая одобрением со стороны окружающих; это способность личности творчески и активно приспособиться к среде деятельности. С целью их оценки был использован многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным [2].

Нами проведено эмпирическое исследование на базе государственного казенного специального учебно-воспитательного общеобразовательного учреждения для обучающихся с девиантным поведением закрытого типа «Республиканская специальная общеобразовательная школа имени Н.А. Галлямова». Возраст респондентов в количестве 32 человек, принимающих участие в исследовании, составил 13–16 лет. Выбор такого возрастного диапазона испытуемых основан на возрастной периодизации Эриксона Э., где данный возраст указан как подростковый и характеризуется самым глубоким жизненным кризисом, в котором личностная индивидуальность стоит против спутанности идентичности. Человек, сформировавший личностную идентичность остаётся собой вне зависимости от ситуации. В то время как делинквентные подростки уже характеризуются антисоциальным направлением их личности (Кудрявцев В.Н.), насильственным и корыстным типом деформации личности (Долгова А.И.). Часто воспитанные в условиях социальной аномии, несовершеннолетние, лишены возможности обучаться рефлексии на себя и других. Их самосознание наполнялось стихийно, по образцам, в которых они вынуждены были жить и развиваться [3]. Это позволяет нам выдвинуть предположение о том, что у делинквентных мальчиков-подростков низкое развитие адаптивных способностей личности и оно влияет на появление склонности к немотивированной тревожности, что вероятно выражается в негативных стереотипах их эмоционального поведения.

Анализ результатов и их обсуждение. Анализируя данные (Таблица 1), полученные при использовании методики «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, мы видим, что большинство респондентов (84,32 %) находятся в группе низкой адаптации.

Рисунок 1. Группы адаптации делинквентных мальчиков-подростков

У этих испытуемых наблюдается низкая нервно-психическая устойчивость, они конфликтны и могут допускать асоциальные поступки, что вероятно и обуславливает нахождение ребят в общеобразовательном учреждении закрытого вида. Группа удовлетворительной адаптации (15,63 %) – лица, обладающие невысокой эмоциональной устойчивостью, у них возможны асоциальные срывы, проявления агрессии и конфликтности.

Рассматривая, выдвинутые разработчиками методики «Адаптивность», компоненты адаптивных способностей (Таблица 2) мы выявили у большинства учащихся (78,13 %) уровень нервно-психической устойчивости ниже среднего: низкий уровень поведенческой регуляции, склонность к нервно-психическим срывам, отсутствие адекватной самооценки и реального восприятия действительности.

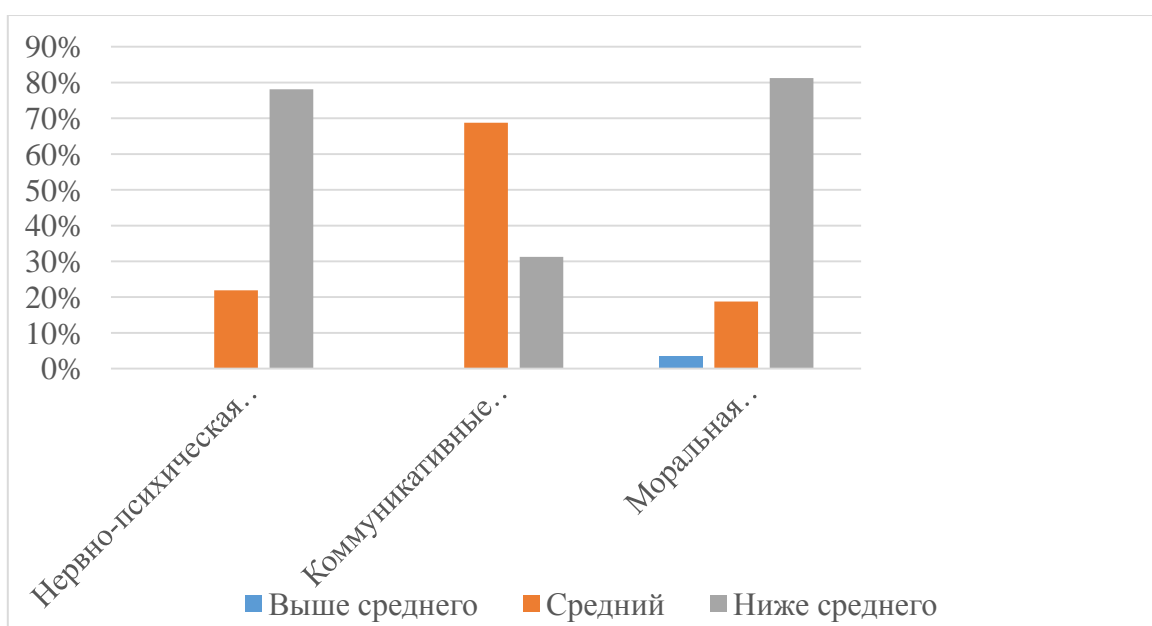

Рисунок 2. Уровни развития компонентов адаптивных способностей у делинквентных мальчиков-подростков

Средний уровень развития коммуникативных особенностей выявлен у 68,75 % учащихся, затруднения же в построение контактов с окружающими, проявление агрессивности и повышенная конфликтность выявлена у 31,25 %.

Мы предполагаем, что есть необходимость и возможность воздействовать на дальнейшее усовершенствование коммуникативных способностей, учащихся с целью развития их адаптивных способностей и снижению возникновения немотивированной тревоги.

Способность адекватно воспринимать испытуемыми предлагаемую социальную роль, соблюдать морально-нравственные нормы не имеют 81,25 % делинквентных мальчиков-подростков, они и не стремятся к соблюдению общепринятых норм поведения, даже не смотря на ситуацию, в которой оказались сами (содержание и обучение в специализированной школе по решению суда).

Результаты методики «Экспресс-диагностика склонности к немотивированной тревожности» В.В. Бойко [2] представлены в Таблице 3. У 3,13 % учащихся выявлена необоснованная тревожность, которая уже стала неотъемлемой частью их поведения. У большей части выборки, половина участников эмпирического исследования (50 %), отсутствует склонность к немотивированной тревоге. Интерес специалистов представляет группа учащихся (46,88 %), показавшая наличие слабовыраженной склонности к немотивированной тревоге. Условия, в которых на данном этапе жизни обучаются мальчики-подростки, уровень развития их адаптивных способностей, и другие, не рассматриваемые в данной статье негативно влияющие на личность психические характеристики учащихся, могут способствовать более отчётливому дисфункциональному стереотипу эмоционального поведения, которое вызывает немотивированная тревожность.

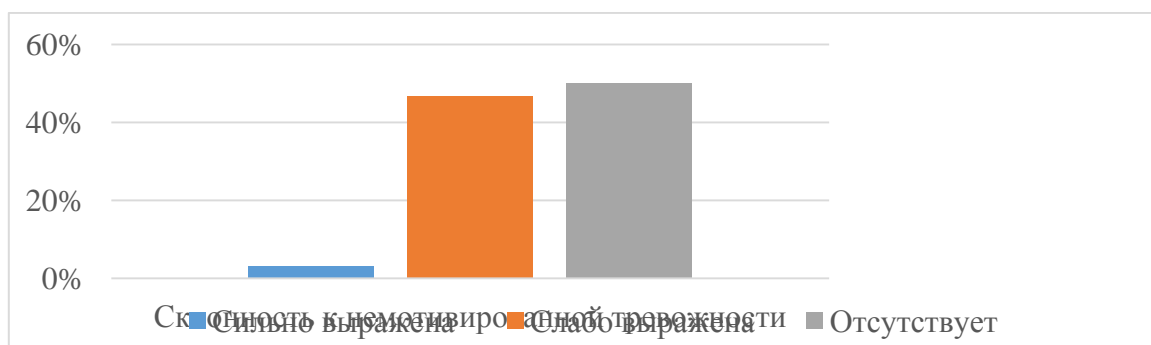

Рисунок 3. Результаты исследования немотивированной тревожности у делинквентных мальчиков-подростков

Корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Пирсона выявил значимые положительные взаимосвязи между ранее выявленными низкими уровнями адаптивных способностей и склонностью к немотивированной тревоге: чем лучше личность адаптируется к новым условиям, тем менее вероятно возникновение у неё немотивированной тревоги. Также выявлена положительная связь между таким компонентом адаптивности, как коммуникативные особенности и склонностью к немотивированной тревоге: конфликтно-устойчивые, не агрессивные учащиеся лучше справляются с стрессом, адекватно реагируют на замечания, критику других людей и, соответственно, возник-

новение немотивированной тревоги менее вероятно. Выявленная крепкая положительная взаимосвязь между шкалой нервно-психическая устойчивость и склонность к немотивированной тревожности может означать, что выявленные низкие уровни по показателю первой провоцируют возникновение второй. (Рисунок 4)

Рисунок 4. Корреляционная плеяда, построенная по результатам корреляционного анализа шкал: склонность к немотивированной тревожности, адаптивные способности, нервно-психическая устойчивость, коммуникативные особенности

Заключение

В результате проведенного исследования нами получены следующие выводы:

1. Во всей выборке делинквентных мальчиков-подростков обнаружен низкий уровень развития адаптивных способностей, а также обнаружена корреляционная связь между уровнем этих способностей с склонностью к тревожности.

2. Нервно-психическая устойчивость коррелирует с шкалой склонности к немотивированной тревоги, что подчеркивает обусловленность воздействия адаптационных способностей в целом к возникновению тревоги у учащихся.

3. Шкала коммуникативных особенностей проявила себя как наиболее сильно развитый компонент адаптивных способностей у делинквентных мальчиков-подростков, а также имеет прямую взаимосвязь с шкалой склонности к тревожности.

Таким образом, представленное исследование даёт основание предполагать о влиянии низкого уровня развития адаптационных способностей и её компонентов учащихся специальной закрытой школы для детей и подростков с девиантным поведением, и возникновением, в следствии низкого уровня их развития, немотивированной тревожности, а также представляет возможности использования как ресурса для улучшения стрессоустойчивости делинквентных мальчиков-подростков воздействовать на их коммуникативных способности, как наиболее сильно-развитый компонент адаптационных способностей.

Список литературы:

1. Кандыбович С.Л., Секач М.Ф. Психическая устойчивость человека. Человеческий капитал. 2013. № 9 (57). С. 159–166.
2. Куприянов Р.В. Психодиагностика стресса: практикум. М-во образ. и науки РФ, Казан. гос. технол.ун-т. Казань: КНИТУ, 2012. – 212 с.
3. Мухина В.С., Басюк В.С. Психологическое сопровождение делинквентных подростков: проект и его реализация (Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?). Развитие личности. 2015. № 3. – С. 117–137.
4. Секач М.Ф. Психическая устойчивость человека. Монография. М.: АПКИППРО, 2013. – 356 с.
5. Тигранян, Р.А. Стресс и его значение для организма. М.: Наука, 1988. – 176 с.
6. Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mgppu.rf/projectdocuments/download/635 (дата обращения: 16.04.16).
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 1.04.16).

**МОТИВАЦИЯ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ
MOTIVATION ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR**

Шишкина К.М.
Shishkina K.M.

Научный руководитель – к.пс.н. Артемьева Т.В.

Аннотация. В статье представлены анализ исследований мотивации подростков с девиантным поведением. Рассмотрены такие мотивы противоправного поведения, как приобретения авторитета; неправильное усвоение религиозных, культурных ценностей, норм поведения; низкая самооценка; отсутствие мотивации к учебе; значение школьной среды. Обозначены способы коррекции девиантного поведения через изменение мотивации подростков с девиантным поведением.

Abstract. The article presents studies of motivation of adolescents with deviant behavior. Such motives are considered unlawful behavior, as the acquisition of authority; improper assimilation of religious, cultural values, norms of behaviour; low self esteem; lack of motivation for learning; the importance of the school environment. In the work of the designated methods of correction of deviant behavior through the change of motivation of adolescents with deviant behavior.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, мотивация, авторитет, ценностные ориентации, самооценка, коррекция девиантного поведения.

Keywords: deviantnoe behavior, adolescents, motivation, authority, values, self-esteem, correction of deviant behavior.

Большое значение для психологии имеет изучение ценностных ориентаций подростка. У подростков с девиантным поведением на особом положении в кругу авторитетов находятся сверстники. Спирина В.Л. [12] выявила, что в

затруднительных ситуациях дети с девиантным поведением идут за помощью к коллективу сверстников, тогда как дети с нормой поведения – к семейному кругу. Дети, для которых в особом авторитете сверстники с девиантным поведением, могут идти на поводу у них, тем самым приобщаясь к нему, в то время как члены семьи никогда не одобряют такие поступки. В других случаях дети могут прибегать к девиантному поведению для приобретения репутации в кругу друзей, одноклассников. Для этого различного рода проступки совершаются на глазах публики, чтобы она это оценила.

Спириной В.Л. [12] также выявлено, что среди ценностных ориентаций у подростков с нормой поведения на первом месте благополучие, затем семья и авторитет. У подростков же с девиантным поведением на первом месте семья, затем свобода, затем благополучие. Ощепков А.А. и Ефимова О.И. [2] говорят, что особое место у подростков с девиантным поведением занимает семья, потому что им не хватает любви в семейном кругу, и они стараются познать ее у других людей (чаще сверстников), совершая девиантные действия.

При усвоении социальных, религиозных и семейных ценностей подростки менее склонны к общению с девиантными сверстниками и становятся менее подвержены девиантному поведению [16].

В исследовании О.А. Идобаевой и А.И. Подольского было выявлено, что подростки с девиантным поведением выше правопослушных подростков оценивают традиции и обычаи своей культуры, религии. По мере взросления подростки с девиантным поведением выше ценят благополучие окружающих, новизну впечатлений, удовлетворение своих потребностей и получение наслаждения, что, вероятно, и приводит к первому употреблению психически активных веществ [3].

В исследовании Дастина Пардини [17] выявлено, что подростки с такими чертами характера, как черствость и беспристрастность имеют в своем девиантном поведении такие мотивы, как месть, конфликт. Они не задумываются о страданиях обиженных ими людьми. Также подростки стремятся к власти, часто провоцируют своих сверстников на конфликты и не заинтересованы их устранять.

Другими учеными выделены иные мотивы девиантного поведения. Например, М.Ю. Кондратов обозначает мотив «чем бы ни выделиться, лишь бы выделиться», что может привести к девиантному и делинквентному поведению. В.С. Овчинский выделяет такой мотив, как потребность в свободе, самостоятельности [6].

О.А. Манохиной [6] отмечено, что у подростков с девиантным поведением достаточно низкая самооценка. Они оценивают себя ниже подростков с нормой поведения по уму, учебе, внешности, доброте. За их неудачи всегда отвечает кто – то другой, а не они сами, потому что им не дали себя проявить, показать. Около 40% подростков с девиантным поведением говорят, что изредка их хоть кто – то любит, поддерживает. Дети неуверенны, что учителя в школе не придут им на подмогу в трудной ситуации. Они уверены, что государство их также никак не защищает и не поддерживает.

У подростков с девиантным поведением практически отсутствует мотивация к учебе, так как они понимают, что вследствие материального благополучия семьи они не смогут в дальнейшем реализовать себя, поступить в ВУЗ, быть там успешными. А если нет дальнейшего благополучия, то, по их мнению, не стоит себя утруждать, усердно занимаясь учебой. К тому же в группе сверстников с девиантным поведением учеба не является важнейшей ценностной ориентацией [7], [10].

Достижения в учебе, мотивация на учебу являются одними из важнейших ценностей в подростковом возрасте. При хорошей учебе подросток удовлетворен собой, своей жизнью, окружающими людьми, что служит защитой от риска курения и употребления алкоголя, ранних сексуальных контактов подростков [16]. Очень высокое значение для мотивации к девиантному поведению для подростков имеет школьная среда [13]. Дети могут не самореализоваться в классном пространстве, быть низшими в классе, осуждаемыми и обсуждаемыми, они боятся конфликтов со сверстниками и учителями. Детям могут быть не обеспечены условия для проявления себя, своего творческого потенциала, интересов, и они ищут это в других способах и местах, чаще всего противозаконных. Отсюда у школьников появляются тревожность, агрессия, которые находят свое выражение в компьютерной зависимости, наркотической зависимости и других формах девиантного поведения.

Спирина В.Л. указала на мотивацию употребления подростками психически активных веществ. Главным мотивом в этом случае является стремление к снятию внутреннего психического напряжения, затем идет мотив поиска ощущений, мотив самоутверждения, мотив выражения протеста. Мотивами случаев ранних сексуальных контактов у подростков являются желание любви и эмоционального контакта и так же – поиск новых ощущений [12].

По мнению Гатальского В.Д. [1] для предотвращения приобщения подростков к девиантному поведению следует сократить «зоны риска» зависимостей путем занятости их в культурно – образовательной деятельности.

Хусаинов Л.Р. [14] пишет, что несовершеннолетних нужно защищать от «стихийных мотиваций», имеющих девиантную направленность. Стоит формировать у них способность к оценке тех или иных действий, поступков, отношений и др., учить находить выход из ситуации, когда преобладают несколько мотивов, вырабатывать защиту от неблагоприятных воздействий внешней среды.

Для коррекции мотивации подростка с девиантным поведением чаще всего используются такие виды деятельности, как спорт, туризм, летние лагеря, художественная самодеятельность, творческая деятельность, участие в различных секциях, клубах, мероприятиях. Находясь в этих случаях, как правило, в коллективе сверстников, подросток с девиантным поведением находит способ самовыражения, утверждает свою авторитет, повышает самооценку; у него развивается чувство товарищества, дружбы, взаимопонимания, поддержки. В результате нахождения подростков в таких коллективах мотивация подростков с девиантным поведением меняется в лучшую сторону и становится направленной на продуктивную и полезную деятельность, дающую подростку саморазвитие и уверенность в будущем [11]. В процессе туристической деятельности

подросток может ярко проявить ценности и нормы поведения, самоутвердиться, повысить свою самооценку, проявить себя, что особенно необходимо подросткам с риском быть подверженным девиантному поведению. Чувство коллективизма, товарищества, сплоченности помогает снять тревогу, которая наблюдается у подростков с девиантным поведением, уменьшает агрессивность, способствует повышению мотивации к обучению и нормативному поведению, чтобы и дальше принадлежать к членам этой группы. Туризм способствует социализации личности подростка, утверждению авторитета в группе сверстников.

Подростку с девиантным поведением должны быть объяснены все пункты законодательства, которые применимы относительно его девиантных проступков. Практика показывает, что эту сторону знаний о девиантном поведении подростки упускают, так как им неэффективно или неинтересно они были представлены.

Положительные результаты в профилактике и коррекции мотивации девиантного поведения могут привести психологические тренинги стимуляции эмпатических свойств личности, способности к сопереживанию, рефлексии. Большое значение имеет приобщение подростков с девиантным поведением к искусству, в котором они могут раскрыть свою личность [3].

Подростку с девиантным поведением необходимо дать «поле выброса энергии» с помощью разнообразных видов деятельности – спорта, летних лагерей труда, картинга, туризма [15].

Таким образом, основными мотивациями, способствующими появлению у подростка девиантного поведения являются: приобретение авторитета у сверстников, семья, свобода, независимость, самостоятельность, месть, агрессия, неблагополучие в школьной среде. Структурировать их по степени значимости для подростка невозможно, так как все они важны, и все зависит от его индивидуальности и жизненных обстоятельств. Также следует формировать у ребенка духовные, культурные и правовые знания и ценности, для того, чтобы внутренний мир подростка с девиантным поведением стал богаче, а внешние проявления его личностных свойств оценивались им по правовым нормам законодательства, чтобы подросток знал, что проступки, которые он может совершить в противозаконном ключе наказуемы. Ответственность перед законом, богатство внутреннего мира, преобладание позитивных ценностей, установок и направленности личности подростка с девиантным поведением способствует также изменению мотивации в положительную сторону.

Список литературы:

1. Гатальский В.Д. Система педагогической проработки девиантного поведения учащейся молодежи: автореф. дис. на соиск. учен. степ. док. пед. Наук (13.00.01); Санкт-Петербургский университет культуры и искусств. Санкт-Петербург, 2011.

2. Ефимова О.И., Ощепков А.А. Особенности ценностной структуры микрогрупп подростков с девиантной ориентацией. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. № 4. – С. 177–182.

3. Идобаева О.А., Подольский А.И. Сравнительное исследование ценностно-мотивационной сферы личности делинквентных и правопослушных подростков. Вопросы психологии. 2015. № 6. – С. 9–17.

4. Костюхина Е.В. Социально-психологические особенности личности подростков с девиантным поведением в специальном образовательном учреждении закрытого типа: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. псих. наук (19.00.05). РАО Институт педагогики и психологии профессионального образования. Казань, 2008.

5. Кравцов О.Г. Психологические основы девиантного и делинквентного поведения. Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2015. № 10. – С. 65–75.

6. Манохина О.А. Психологические особенности понятия и причины девиантного поведения подростков. Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 1. – С. 106–112.

7. Новопашина Л.А. Влияние склонности к девиантным формам поведения на мотивацию учения в подростковом возрасте: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. псих. наук (19.00.13). Красноярский государственный университет. Красноярск, 2004.

8. Погожева О.В. Психотипологическая изменчивость личности подростков с девиантным поведением в континууме их жизнедеятельности: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. псих. наук (19.00.01). Современная гуманитарная академия. Москва, 2012.

9. Савельев А.И. Мотивационные особенности преступного поведения несовершеннолетних. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. 1(25). – С.75–76.

10. Салаев Б.К. Формирование ценностных ориентаций как средство преодоления девиантного поведения подростков: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01). Волгоградский государственный педагогический университет. Волгоград, 2004.

11. Сорокина Е.Н. Технология коррекции девиантного поведения подростков 11–14 лет в процессе туристско-краеведческой деятельности в учреждениях дополнительного образования: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.08). Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. Москва, 2005.

12. Спирина В.Л. Особенности мотивации при девиантных поведенческих проявлениях у подростков. Современные проблемы науки и образования. 2013. – № 6.

13. Такмакова М.В. Взаимосвязь девиантного поведения подростков и условий обучения в современной школе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. псих. наук (19.00.13). «Российская академия государственной службы при президенте РФ». Москва, 2011.

14. Хусаинов Л.Р. Педагогическая профилактика девиантного поведения учащихся школы: : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01). РАО Институт среднего профессионального образования. Казань, 2004.

15. Ягудин З.Г. Социально-педагогические технологии перевоспитания подростков с девиантным поведением: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01). Казанский государственный педагогический университет. Казань, 2001.

16. Padilla Walker, Laura M.; Fraser, Ashley M.; Harper, James M. Walking the Walk: The Moderating Role of Proactive Parenting on Adolescents' Value-Congruent Behaviors / Laura M. Padilla-Walker, Ashley M. Fraser, James M. Harper. Journal of Adolescence. 2012. Volume 35, Issue 5. – P. 1141–1152.

17. Pardini Dustin Perceptions of social conflicts among incarcerated adolescents with callous-unemotional traits: 'You're going to pay. It's going to hurt, but I don't care.' Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2011. Volume 52, Issue 3. – P.248–255.

**АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ
В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
ART THERAPY AS A METHOD OF FORMING STRESS TOLERANCE
IN YOUTH ENVIRONMENT**

Щитова Е. Ю.

Shitova E. J.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема девиантного поведения подростков, а также выделяются и описываются трудности, возникающие в подростковом возрасте. Затрагивается тема психологических факторов, способствующих формированию девиантного поведения.

В статье речь идет о методах арт-терапии, которые помогают преодолению стрессовых ситуаций и формированию стрессоустойчивости. В заключение дается пример практического арт-терапевтического занятия «Сила творчества».

Abstract. This article deals with the problem of deviant behavior of teenagers, as well as stand and described the difficulties encountered in adolescence. Discusses psychological factors that contribute to the formation of deviant behavior.

In this article we are talking about the methods of art therapy, which helps to overcome stressful situations and the formation of stress resistance. In conclusion the practical example of the art therapy sessions "Power of creativity".

Ключевые слова: подростковый возраст; девиантное поведение; арт-терапия; арт-терапевтические упражнения; рекомендации как справиться со стрессом.

Keywords: Teenage age, deviant behavior, art therapy, art therapy exercises, recommendation how to cope with stress.

Подростковый возраст – это время становления характера. Именно в этот период влияние среды, ближайшего окружения оказывается с огромной силой.

Поведение подростка – внешнее проявление сложного процесса становления его характера. Серьезные нарушения поведения нередко связанные с отклонениями в этом процессе. Нередко эмоциональное развитие детей бывает нарушенным, а их поведение трудным. В этой связи довольно часто возникают

осложнения психологического развития. Большая часть этих осложнений является лишь отклонением от нормы.

Девиантное поведение – совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе. Типичными проявлениями девиантного поведения являются ситуационно обусловленные детские и подростковые поведенческие реакции, такие как: демонстрация, агрессия, вызов, самовольное и систематическое отклонение от учебы или трудовой деятельности; систематические уходы из дома и бродяжничество, пьянство и алкоголизм детей и подростков; ранняя наркотизация и связанные с ней асоциальные действия; антиобщественные действия сексуального характера; попытки суицида.

Под девиантным поведением понимается поведение, которое не согласуется с нормами, не соответствует ожиданиям группы или всего общества.

Среди психологических факторов, способствующих формированию девиантного поведения, выделяют следующие: низкая переносимость психологических затруднений, плохая адаптируемость к быстрой смене жизненных обстоятельств, заниженная самооценка, неуверенность в себе, неумение справляться со стрессовыми состояниями.

В настоящее время в психологии все больше и больше внимания уделяется различным методам арт-терапии, которые служат для успешного преодоления стрессовых ситуаций и формирования стрессоустойчивости.

С английского языка «арт-терапия» переводится как «лечение, основанное на занятиях художественным (изобразительным) творчеством...». Однако на практике арт-терапия далеко не всегда связана с лечением в строгом медицинском смысле слова. Существует много примеров применения арт-терапии как средства психической гармонизации и развития человека, как пути к разрешению социальных конфликтов.

Практически каждый человек (независимо от своего возраста, культурного опыта и социального положения) может участвовать в арт-терапевтической работе, которая не требует от него каких-либо способностей к изобразительной деятельности или художественных навыков. Поэтому арт-терапия практически не имеет ограничений в использовании.

Арт-терапевтическая работа в большинстве случаев вызывает у подростков и молодежи положительные эмоции, помогает преодолеть апатию и безынициативность, сформировать более активную жизненную позицию. Арт-терапия является обращением к внутреннему личностному, жизненному опыту.

Благодаря арт-терапии можно избавиться от негативных мыслей, которые блокируют способности нашего тела, освободиться от вызывающих стресс эмоций. Как только негативные эмоции становятся доступными для направленной визуализации, появляется возможность избавиться от них, выразив их в рисунке, скульптуре или коллаже.

Арт-терапия является мощным инструментом в работе со стрессовыми ситуациями и выхода из них. С ее помощью человек высвобождает свои эмоции и тем самым снимает напряжение. Одним из важных ресурсных состояний человека является уверенность в своих силах, что приводит к спокойствию и

концентрации мыслей при выполнении поставленных жизненных целей. При формировании стрессоустойчивости появляется уверенность в собственных ресурсах, повышается самооценка и восстанавливается внутренняя гармония человека, что приводит к удовлетворению жизни и развитию личности [3].

Арт-терапевтическое занятие «Сила творчества».

Целевая аудитория: подростки

Количество человек: 10–12 человек.

Возраст: 14–16 лет.

Цель – формирование стрессоустойчивости в подростковой среде, гармонизация развития личности через развитие способностей самовыражения и самопознания.

План занятия:

1. Подготовительное упражнение – «Раскрась картинку» (20 мин).
2. Основные упражнения – «Выражаем тревогу», «Рисование обеими руками» (45 мин).
3. Заключительное упражнение – «Мой портрет в лучах солнца» (15 мин).

Материалы: альбом или бумага для рисования; кисточки, краски, цветные карандаши; CD диски, магнитофон.

В первом упражнении участники занятия раскрашивают картинки. Данное задание – подготовительное. Целью подготовительного упражнения является: настроить ребят на занятие, создать благоприятную атмосферу для работы.

Участники сами выбирают то изобразительное средство, которым они хотят работать. По выбранной цветовой гамме можно судить об эмоциональном состоянии человека на данный момент. Рисунки чаще всего носят абстрактный характер, что способствует проявлению фантазии.

Основные упражнения самые длительные по времени. Они соответствуют целям и задачам занятия:

Упражнение «Выражаем тревогу» [6]:

Участникам занятия предлагается занять удобную, расслабляющую позу; найти в себе ощущение тревоги; определить, где она локализуется: в животе, лице, голове, ногах; взять цветные карандаши; субдоминантной рукой (не той рукой, которой участник занимается трудовой деятельностью) выплеснуть из себя тревогу и перенести ее на бумагу.

Упражнение «Рисование обеими руками» [3].

Участники выполняют рисунок обеими руками. Это упражнение позволяет активизировать обе руки и оба полушария головного мозга, помогает освободиться от ненужных тоскливых, тревожных мыслей, успокаивает нервы.

Целью заключительного упражнения является завершение занятия. Оно обычно короткое по времени и легкое в исполнении.

Упражнение «Мой портрет в лучах солнца» [4].

Участники рисуют солнце, в центре солнечного круга пишут свое имя или рисуют свой портрет. Затем рисуют лучи и вдоль лучей пишут свои достоинства, все хорошее, что о себе знают. Необходимо постараться, чтобы лучей было как можно больше.

Список литературы:

1. Киселева М.В. Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. СПб.: Речь, 2007. – 160 с.
2. Копытин А.И. Практикум по арт-терапии. СПб: Питер, 2001. – 448 с.
3. Копытин А.И. Руководство по групповой арт-терапии. СПб: Речь, 2003. – 320 с.
4. Логинова О.И. Как справиться со стрессом? [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.olga29011.narod.ru
5. Мардер Л.Д. Цветной мир. Групповая арт-терапевтическая работа с детьми. М.: Генезис, 2007. – 143 с.
6. Ульямс Х. «Говорящий» рисунок, или как познать свое глубинное «Я». М.: АСТ: Астрель, 2007. – 205 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
У ЗАВИСИМЫХ ОТ ПАВ
НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ФОРМИРОВАНИЯ РЕМИССИИ¹
THE FEATURES OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF PEOPLE
HAVING DEPENDENCE ON PSYCHOACTIVE SUBSTANCE
AT DIFFERENT STAGES OF REMISSION**

Эйдельман А.Б.
Eydelman A. B.

Аннотация. Рассматриваются особенности психологического благополучия у молодых людей, зависимых от ПАВ находящихся на разных этапах формирования ремиссии. Представлены результаты сравнительного анализа уровня и структуры психологического благополучия респондентов с разным сроком ремиссии и здоровых людей, никогда не употреблявших и не употребляющих ПАВ. Выявлены статистически значимые различия в структуре и уровне психологического благополучия между зависимыми на любом этапе реабилитации и здоровыми людьми. Так же выявлены различия в структуре психологического благополучия по таким параметрам как «Самопринятие», «Автономия» и «Личностный рост» между зависимыми респондентами на разных этапах формирования ремиссии.

Ключевые слова: психологическое благополучие, химическая зависимость, психоактивные вещества (ПАВ), реабилитационный процесс, ремиссия.

Abstract. The features of psychological well-being of young people having dependence on psychoactive substance at different stages of remission were considered. The results of comparative analysis of the level and structure of psychological well-being of respondents with a different period of remission and healthy people who never tried and do not use any psychoactive substances are presented. Statistically significant differences in the structure and level of psychological well-being among associated respondents at any stage of rehabilitation and healthy people were revealed. Differences in the structure of such parameters as 'Self-acceptance' "Autonomy" and "Personal growth" between dependent respondents on the different stages of remission was revealed also.

Keywords: psychological well-being, dependence, psychoactive substances (PAS), rehabilitation process, remission

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-06-00206

В современном обществе растет проблема зависимостей, лечения и реабилитации от психоактивных веществ среди молодежи. Ежегодно в России фиксируют около 70 тысяч смертей от наркотических веществ (данные ФСКН, 2015), что требует пристального внимания со стороны специалистов. Для изменения подобной ситуации в нашей стране работают различные медицинские и реабилитационные центры, основная задача которых лечение, купирование зависимостей, реабилитация и ресоциализация. Однако факторы устойчивости ремиссии слабо изучены.

Проводимое в 2014 году исследование, выявляющее факторы устойчивости ремиссии у наркозависимых, прошедших реабилитацию (Кутянова И.П., Щекатурова О.М., Шабанов А.А., 2014) [2], выявило ряд факторов, повышающих эффективность самого реабилитационного процесса. Отдельные исследования рассматривали такие факторы устойчивости ремиссии, как самооценка, смысложизненные ориентации, проблемные зоны в жизни (Соловова Н.А., 2009) [4]. Но на данный момент времени, подобных исследований недостаточно.

В связи с вышесказанным встает необходимость активного изучения факторов устойчивости ремиссии и разработки новых программ реабилитации, с учетом выявленных факторов.

В рамках поставленной проблемы проводится исследование, направленное на изучение особенностей психологического благополучия на разных этапах формирования ремиссии в процессе реабилитации от химических зависимостей.

Под ремиссией в данном исследовании понимается состояние без острых или подострых проявлений заболевания (Иванец Н.Н., Винникова М.А., 2008) [1].

Исследование проводилось на базе реабилитационных центров «Здоровая страна» г. Наро-Фоминск и г. Москва, «Спас» г. Обнинск и пост-реабилитационной программы клиники доктора Исаева.

В исследовании приняли участие респонденты, не употребляющие на данный момент наркотические вещества и находящиеся на разных этапах формирования ремиссии. Общее число респондентов клинической группы – 88 человек (70 мужчин, 18 женщин) в возрасте от 20 до 30 лет.

В соответствии с параметрами клинической группы была набрана контрольная группа, здоровых людей, не употребляющих и не употреблявших ПАВ – 40 человек (25 мужчин и 15 женщин) в возрасте от 20 до 30 лет.

Общий объем выборки – 128 человек.

Респонденты клинической группы, находящиеся в процессе формирования ремиссии, были разделены на 3 группы в соответствии со сроком ремиссии:

1) Группа становления ремиссии – срок ремиссии от 0 до 6 месяцев. N=35 человек.

2) Группа стабилизации ремиссии – срок от 6 до 12 месяцев (включая крайние границы диапазона). N=28 человек.

3) Группа со сформированной ремиссией – срок более 12 месяцев. N=27 человек.

В рамках описываемой части исследования использовались следующие методики: авторская анкета для выявления социо-демографических показателей; шкала психологического благополучия (ШПБ) К. Риф в модификации Ше-

веленковой Т.Д, Фесенко П.П. для выявления уровня и структуры психологического благополучия (Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко, 2005).

Методика «Шкала психологического благополучия» представляет собой 6 субшкал, каждая из которых включает в себя 14 утверждений, касающиеся субъективной оценки удовлетворенности жизнью человеком в различных областях своей жизни: «Позитивные отношения с окружающими», «Автономия», «Управление средой», «Личностный рост», «Цели в жизни», «Самопринятие». Анализ результатов ведется по каждой из 6 субшкал, а также по общему показателю.

В рамках сравнительного анализа использовался непараметрический критерий Манна-Уитни.

Первичный анализ полученных данных показал, что среди реабилитантов полностью удовлетворены своей жизнью (высокие баллы по шкале ПБ) 11,6 %, не удовлетворены отдельными сторонами своей жизни (низкие показатели по 1-2 субшкалам ПБ) 29 %, не удовлетворены в общем своей жизнью (низкие показатели по 3 и более субшкалам ПБ) 59,4 %, что отличается от полученных нами ранее данных на выборке молодых людей, не употребляющих ПАВ (Сергиенко Е.А., Эйдельман Г.Н., 2014) [3]: полностью удовлетворены своей жизнью – 37,5 %; не удовлетворены отдельными сторонами своей жизни – 38,7 %; не удовлетворены в общем своей жизнью – 23,8 %. Данный факт отражает снижение уровня психологического благополучия при злоупотреблении ПАВ даже в процессе формирования ремиссии.

В ходе сравнительного анализа полученных результатов были выявлены статистически значимые различия ($p=0,01$) в уровне психологического благополучия между зависимыми на всех этапах формирования ремиссии и здоровыми людьми. Люди, проходящие реабилитацию зависимости от ПАВ, на любом этапе формирования ремиссии, менее удовлетворены собой и своей жизнью в целом, чем условно здоровые люди. Даже люди, имеющие достаточно длительный срок ремиссии, более 3 лет, оценивают свою жизнь и себя менее благополучными, чем здоровые люди, никогда не имевшие проблем с немедицинским употреблением наркотиков.

При исследовании структуры психологического благополучия на разных этапах ремиссии были выявлены расхождения в средних показателях по субшкалам, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Различия в структуре психологического благополучия исследуемых групп

Субшкала	Становление ремиссии (М)	Стабилизация ремиссии (М)	Сформированная ремиссия (М)	Контрольная группа (М)
Позитивные отношения с окружающими	52,6	56,2	56,4	59
Автономия	52,4	49,2	49,5	59,6
Управление средой	51,2	52,2	53	59,8
Личностный рост	56,8	61,8	62,6	65,2
Цели в жизни	56,2	57	58,5	64,5
Самопринятие	46,3	51,1	50,7	58,2
Общий показатель ПБ	315,5	327,6	330,7	366,3

Сравнительный анализ подтвердил значимые различия в структуре психологического благополучия между контрольной группой и группами на различных этапах реабилитации.

Как видно из таблицы 1, респонденты на первом этапе реабилитации более закрыты и менее гибки в общении (52,6), чем люди, не страдающие зависимостью от ПАВ (59), менее способны к установлению и поддержанию контакта с окружающими. В сравнении с контрольной группой они ощущают себя менее самостоятельными и не способными сопротивляться давлению общества. Респонденты на первом этапе реабилитации хуже справляются с повседневными делами (51,2), чем здоровые люди (59,8), им труднее преодолевать препятствия, а пути реализации собственных целей. Людей на этапе становления ремиссии (56,8) чаще посещает чувство неспособности что-то изменить в своей жизни, чем здоровых людей (65,2). Им присуще неверие в себя и свои силы. Они чаще воспринимают свою жизнь как бессмысленную, в связи с чем появляется тоска, скука и подавленность. А также, зависимые на этапе становления ремиссии чаще (46,3) не принимают себя, отдельные свои качества, они больше не удовлетворены своей жизнью и прошлым и склонны строить негативные прогнозы в жизни, чем респонденты контрольной группы (58,2).

Так же были выявлены статистически значимые различия между респондентами на втором этапе формирования ремиссии и контрольной группой по таким компонентам психологического благополучия как «Автономия» ($p=0,01$), «Управление средой» ($p=0,01$), «Цели в жизни» ($p=0,01$) и «Самопринятие» ($p=0,01$). В сравнении с контрольной группой респонденты на этапе стабилизации ремиссии более конформны в поведении, чаще зависят от окружающих и более подвержены социальным сравнениям. Они сильнее и чаще ощущают собственное бессилие, беспомощность и некомпетентность, чем здоровые люди. Зависимые на этапе стабилизации ремиссии, как и на этапе становления ремиссии чаще испытывают скуку и тоску, а также чаще ощущают бессмысленность собственной жизни, чем респонденты, не страдающие зависимостью. Они реже удовлетворены собой и менее уверены в себе, чем здоровые люди. При этом, отличий в оценке отношений с окружающими и ощущении саморазвития, возможностей для личностного роста на статистически значимом уровне не выявлено.

Аналогичные различия в структуре психологического благополучия фиксируются при сравнительном анализе респондентов на последнем этапе формирования ремиссии и контрольной группы («Автономия» ($p=0,01$), «Управление средой» ($p=0,01$), «Цели в жизни» ($p=0,01$) и «Самопринятие» ($p=0,01$)).

Статистически значимых различий между реабилитантами на разных уровнях формирования ремиссии по общему уровню психологического благополучия не выявлено, однако наблюдается тенденция к повышению психологического благополучия с увеличением срока и стойкости ремиссии (Таб. 1).

Особый интерес представляет сравнение структуры психологического благополучия респондентов на разных этапах формирования ремиссии.

Выявлены статистически значимые отличия по субшкале «Личностный рост» респондентов первого этапа реабилитации от респондентов второго ($p=0,05$) и третьего ($p=0,01$) этапов реабилитационного процесса. Зависимые на

первом этапе формирования ремиссии испытывают недостаток веры в себя, свои силы, ощущают скуку, стагнацию и снижение общего интереса к жизни. При увеличении срока ремиссии и прохождении реабилитационных мероприятий, уже на втором этапе (через 6 мес. ремиссии), происходит резкий скачок по данному параметру. Люди ощущают возможность меняться, развиваться, улучшать свои качества и жизнь. К третьему этапу реабилитации сохраняется тенденция к повышению подобных субъективных оценок собственного личностного роста.

Интересной представляется тенденция к изменению показателей по субшкалам «Автономия» и «Самопринятие». Люди в начале реабилитационного процесса ощущают себя более самостоятельными людьми, не зависимыми от мнения окружающих, чем на втором этапе реабилитации. На более позднем этапе формирования ремиссии ощущение собственной независимости от окружающих повышается, но не достигает уровня первого этапа. Это связано с отрицанием собственной проблемы зависимости от вещества, людей, образа жизни и т. д., свойственным в первые месяцы реабилитации. Программы реабилитации построены на принципе принятия собственной зависимости и осознании ее постоянности даже после прохождения реабилитации. Без принятия этого факта ремиссия будет неустойчивой и риск срыва в употребление наркотиков резко повышается.

Субшкала «Самопринятие» выявляет тенденцию к повышению показателя от первого (46,3) ко второму этапу (51,1) и снижению к третьему (50,7). Т.к. на последнем этапе формирования ремиссии ведется активный процесс ресоциализации, зависимые от ПАВ возвращаются в социум из закрытого реабилитационного центра, перед ними становится вопрос взаимодействия с окружающими людьми и обстановкой. Это корректирует самооценку, переводя ее из области желаемой в область соответствия реальности.

Рассматривая химическую зависимость, как способ ухода от реальности, а уровень психологического благополучия как степень удовлетворенности реальностью, можно предположить, что низкий уровень психологического благополучия на этапе сформированной ремиссии увеличивает риск возвращения к наркотикам и снижению устойчивости ремиссии. Данный факт необходимо учитывать при разработке реабилитационных программ.

Описанная часть исследования восполняет пробел в знаниях о психологическом благополучии зависимых от ПАВ на разных этапах формирования ремиссии и позволяет строить более эффективную модель реабилитации при наркозависимости в опоре на те сферы, в которых удовлетворенность жизнью не достигает нормального уровня.

Список литературы:

1. Иванец Н.Н., Анохина И.П., Винникова М.А. (ред.). Наркология: национальное руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 720 с.
2. Научно-методические рекомендации по результатам проекта «Исследование факторов устойчивости ремиссии у наркозависимых, прошедших раз-

ные виды программ реабилитации и ресоциализации». Составители: Кутянова И.П., Щекатурова О.М., Шабанов А.А. 2014. – 112 с.

3. Соловова Н.А. Динамика личностных особенностей наркозависимых в процессе реабилитации: дис. канд. псих. наук. Москва, 2009. – 177 с.

4. Сергиенко Е.А., Эйдельман Г.Н. Субъективная картина мира, психологическое благополучие в состоянии самоопределения у современных молодых людей. // Психология психических состояний: сб.статей / Под ред. А.О. Прохорова. Казань: Отечество, 2014. Вып.9. – С. 257–273.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

№	ФИО	Место работы	Контакты
1	Александрова Галина Готфридовна	К.п.с.н., доцент, кафедра психологии личности ИПО КФУ, Казань	Galina.Alexandrova@kpfu.ru
2	Алиуллина Фирюза Маратовна	Магистр, кафедра специальной психологии и коррекционной педагогики ИПО КФУ, Казань	firuza.94@bk.ru
3	Артамонова Елена Геннадьевна	К.п.с.н., старший научный сотрудник, ФГБНУ «Центр исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи», Москва	el.art@mail.ru
4	Артемьева Татьяна Васильевна	К.п.с.н., доцент, кафедра специальной психологии и коррекционной педагогики ИПО КФУ, Казань	artetanya@yandex.ru
5	Артищев Амир Артурович	Студент 2 курс, кафедра религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций (ИСФНиМК) КФУ, Казань	
6	Артищева Лира Владимировна	К.п.с.н., старший преподаватель, кафедра специальной психологии и коррекционной педагогики ИПО КФУ, Казань	ladylira2013@yandex.ru
7	Ахметзянова Анна Ивановна	К.п.с.н., доцент, заведующий кафедрой специальной психологии и коррекционной педагогики ИПО КФУ, Казань	Anna.Ahmetzyanova@ksu.ru.
8	Байкова Алия Дамировна	Магистр, кафедра специальной психологии и коррекционной педагогики ИПО КФУ, Казань	baykova_aliya@mail.ru
9	Бакиров Рафаэль Талгатович	Помощник судьи Верховного суда Республики Татарстан, Казань	ef_graf@mail.ru
10	Белозерова Мария Владимировна	Научный сотрудник, ФГБНУ «Центр исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи», Москва	bezze@inbox.ru

11	Богаткина Наталья Юрьевна	Учитель-логопед высшей квалификационной категории, МБДОУ «Детский сад №350» Кировского района, Казань	natalya_bogatkina@mail.ru
12	Болелова Анжелика Гургеновна	К.п.н., доцент, ст. научный сотрудник, ФГБНУ «Центр исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи», Москва	cipv@yandex.ru
13	Буслаева Вера Ивановна	Заместитель начальника, МКУ «Управление образования Исполнительного комитета Чистопольского муниципального района Республики Татарстан» по воспитательной работе, Чистополь	vera_198@mail.ru
14	Галиева Роксана Октаевна	Ведущий эксперт-психолог, зам.директора АНО «Казанский межрегиональный центр экспертиз», Казань	roksana.kazan@gmail.com
14	Герасимова Вера Вадимовна	К.п.с.н., зав. кафедрой общей и специальной (коррекционной) психологии и педагогики, ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан», Казань	leto2301@mail.ru
15	Гребёнкина Юлия Васильевна	Студентка 4 курса, ФГБОУ ВО «КубГУ», Краснодар	y_grebenkina@mail.ru
16	Грязнов Алексей Николаевич	Д. пс. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Институт проблем национальной и малокомплектной школы» РАО, Лаборатория проблем профессионального образования, Казань	anqkazan@rambler.ru
17	Ермолин Алексей Викторович	К.п.с.н., доцент, кафедра гуманитарных наук Кировского филиала РАНХиГС, Вятка	alexermolin2012@yandex.ru
18	Ефимова Ольга Ильгамовна	Старший научный сотрудник, ФГБНУ «Центр исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи», Москва	efimovao@mail.ru

19	Идобаева Ольга Афанасьевна	Д.пс.наук, доцент, ведущий науч- ный сотрудник, ФГБНУ «Центр исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической под- держки детей и молодежи» («ЦПВиСППДМ»), Москва	oai@list.ru
20	Камалеева Алсу Рауфовна	Д.пед.наук, доцент, ведущий науч- ный сотрудник, ФГБНУ «Институт проблем национальной и малоком- плектной школы» РАО, лабора- тория проблем профессионального образования, Казань	Kamaleyeva_K azan@mail.ru
21	Карпов Анатолий Михайлович	Д.мед.наук, профессор, зав. кафед- рой психотерапии и наркологии ГБОУ ДПО «Казанская государст- венная медицинская академия» Минздрава РФ, Казань	kam1950@mai l.ru
22	Касимова Анастасия Валериановна	Аспирант, кафедра общей психо- логии ИПО КФУ, эксперт- психолог АНО «Казанский межре- гиональный центр экспертиз», на- учный сотрудник Центра исламо- ведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань	kasimova.nasti a@yandex.ru
23	Касимова Рузина Рафисовна	Эксперт-психолог АНО «Казан- ский межрегиональный центр экс- пертиз»	rocksana_bella @mail.ru
24	Книжникова Светлана Витальевна	К.пед.н., доцент, зав.кафедрой об- щей и социальной педагогики ФГБОУ ВО «КубГУ», Краснодар	osvita2003@m ail.ru
25	Коваленко Алена Валерьевна	Аспирант, НГУЭиУ (НИНХ)	La- dy_Solomon@ mail.ru
26	Колышкин Виктор Васильевич	Д.биол.наук, профессор, заведую- щий кафедрой «Психологии» НГУЭиУ (НИНХ)	
27	Конева Елена Витальевна	Д.пс. наук, заведующий кафедрой общей психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова, Ярославль	ev- kon@yandex.r u
28	Коуркина Римма Рафаэлевна	Педагог-психолог, МБОУ «СОШ№3», Альметьевск	Kourckina2011 @yandex.ru

29	Кулькова Ирина Александровна	Педагог-психолог, первая квалификационная категория, ГБОУ «Русско-Акташская школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья», село Русский Акташ Альметьевского района	kulkova.irina2013@yandex.ru
30	Купцова Мария Евгеньевна	Магистр, кафедра специальной психологии и коррекционной педагогики Института психологии и образования ИПО КФУ, Казань	Kuptsovamary@mail.ru
31	Курбанова Айслу Тагировна	К.псх.н., доцент, кафедра специальной психологии и коррекционной педагогики ИПО КФУ, Казань	ATKurbanova@kpfu.ru
32	Лекарева Елена Евгеньевна	Научный сотрудник, ФГБНУ «Центр исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи», Москва	cipv@yandex.ru
33	Марченко Инна Александровна	К.псх.н., доцент, кафедра психологии, Национальный открытый институт, Санкт-Петербург	inna_dz@mail.ru
34	Мельникова Мария Евгеньевна	Студент 4 курса, Институт педагогики и психологии, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург	fotograf.melnikova@mail.ru
35	Меньшикова Анна Денисовна	Студент 3 курса, кафедра специальной психологии и коррекционной педагогики ИПО, КФУ	
35	Миндукова Юлия Евгеньевна	Психолог РЦ «Апрель», Казань	mindukova.yuliya@mail.ru
36	Нигматуллина Анна Ивановна	Педагог-психолог, МБУ «Центр психолого-педагогической помощи «Диалог», Наб.Челны	т. 8(8552) 51-57-90. e-mail: dialogchelni@yandex.ru
37	Николаева Наталья Анатольевна	К.пс.н., доцент, кафедра возрастной и педагогической психологии ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург	nan1958@yandex.ru

38	Палеха Екатерина Сергеевна	Доцент, кафедра прикладной лингвистики КФУ, эксперт-лингвист АНО «Казанский межрегиональный центр экспертиз», Казань	katerina.paleha@gmail.com
38	Пелевина Антонина Александровна	К.п.с.н., сотрудник, УМВД России по Ярославской области, Ярославль	antonina-pelevina@mail.ru
39	Попкова Татьяна Александровна	Студентка 3 курса, Институт педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург	tusia0501@mail.ru
40	Сайфутдинова Венера Рауфовна	Педагог-психолог, МБДОУ «Детский сад №350» Кировского района, Казань	zvrsvr@mail.ru
41	Фондеркина Лариса Анатольевна	Научный сотрудник, ФГБНУ «Центр исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи», Москва	cipv@yandex.ru
42	Цветкова Наталия Викторовна,	К.п.с.н., доцент, кафедра общей и специальной психологии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров	Tsvetkova_kirov@mail.ru
43	Шихалеева Анастасия Сергеевна	Магистр, кафедра специальной психологии и коррекционной педагогики ИПО КФУ, Казань	shihaleeva_nastena@mail.ru
44	Шишкина Ксения Михайловна	Магистр, кафедра специальной психологии и коррекционной педагогики ИПО КФУ, Казань	kazksu@mail.ru
45	Щитова Екатерина Юрьевна	Методист, психолог, МБУ «Центр психолого-педагогической помощи «Диалог», Набережные Челны	dialogchelni@yandex.ru
46	Эйдельман Александра Борисовна	Педагог-психолог, ГБУ ЦТДС «Янтарь» (Государственное бюджетное учреждение Центр творчества, досуга и спорта «Янтарь»), Москва	eydelman94@gmail.com
47	Ярцев Артем Александрович	К.пед.н., доцент, кафедра социальной педагогики и социологии, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург	art.yarc@yandex.ru

Научное издание

**Международная научная школа
«Психология девиантного поведения:
междисциплинарные исследования и практика»**

Сборник материалов

Подписано в печать 20.05.2016.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 9,07.
Уч.-изд. л. 1,21. Тираж 100 экз. Заказ 150/5

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
Тел. (843) 233-73-59, 233-73-28